

Ju.I. Podoprigora

**DEUTSCHE
IN PAWLODARER
PRIIRTYSCH**

Almaty • 2010

УДК 94(574)
ББК 63.3
П 44

Gutachter:

G.W. Kan, Dr. der Geschichtswissenschaften
S.K. Achmetowa, Dr. der Geschichtswissenschaften

Redaktion:

T.B. Smirnowa, Dr. der Geschichtswissenschaften
N.A. Tomilow, Dr. der Geschichtswissenschaften

*Auf dem Titelblatt ist das Familienfoto des Pawlodarer Unternehmers I. Tissen,
Anfang des XX. Jahrhunderts*

Ju.I. Podoprigora

П 44 Deutsche in Pawlodarer Priirtysch. – Almaty, 2010 – 160 c.

ISBN 9965-9154-2-3

Die vorliegende Monographie ist der ethnischen Geschichte von Deutschen im Pawlodarer Priirtysch im XX. und zu Beginn des XXI. Jahrhunderts gewidmet. In dieser Monographie wurde der Prozess der Herausbildung von deutschen Siedlungen in dieser Region erstmals umfangreich dargestellt, ihre Siedlungen beschrieben, Migrationsprozesse, ethnische Zusammensetzung und Konfessionszugehörigkeit der Russlanddeutschen analysiert.

Die Forschungsmaterialien sind für Sonderkurse und Lehrwerke für ethnische Geschichte der Deutschen Kasachstans und der GUS – Länder empfehlenswert. Das Programm der Materialiensammlung ermöglicht weiterführende Studien zu ethnischer Struktur und Konfessionszugehörigkeit einzelner Gruppen der Deutschen sowohl in Kasachstan, als auch speziell in einzelnen Regionen. Die Materialien aus diesem Buch können ebenso für Ausbildungszwecke im Rahmen der Tätigkeit russlanddeutscher Bildungs- und Kulturzentren angewandt werden, deren Ziel darin besteht, die Sprache, Kultur und Traditionen der deutschen Minderheit in Kasachstan zu fördern.

Dieses Buch ist für Historiker, Ethnographen sowie Heimatkundler gedacht, und richtet sich ebenfalls an alle Interessenten für Geschichte und Ethnographie der Deutschen in Kasachstan.

Illustration 131, Bibliographie 294.

Die Ausgabe wurde durch das Bundesministerium des Innern, mit Unterstützung des BiZ – Bildungsinformationszentrums der Russlanddeutschen sowie von der Gebietsgesellschaft „Pawlodarer Deutsche Gebietsgesellschaft “Wiedergeburt“ finanziert.

УДК 94(574)
ББК 63.3

ISBN 9965-9154-2-3

© Ju.I. Podoprigora, 2010

Ю. И. Подопригора

**НЕМЦЫ
ПАВЛОДАРСКОГО
ПРИИРТЫШЬЯ**

Алматы • 2010

УДК 94 (574)
ББК 63.3
П 44

Рецензенты:

доктор исторических наук *Г.В.Кан*
кандидат исторических наук *Ш.К.Ахметова*

Редакторы:

доктор исторических наук *Т.Б.Смирнова*
доктор исторических наук *Н.А.Томилов*

*На первой странице обложки – фото семьи
павлодарского предпринимателя И.Тиссена, начало XX в.*

П 44 Подопригора Ю.И.

Немцы Павлодарского Прииртышья. – Алматы, 2010. – 160 с.

ISBN 9965-9154-2-3

Монография посвящена этнической истории немцев Павлодарского Прииртышья в XX – начале XXI в. В монографии впервые в полном объеме представлен процесс формирования немецких компактных поселений в регионе, дана характеристика расселения немцев, проанализированы миграционные процессы, выполнен анализ этнического и конфессионального состава немцев.

Материалы исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов и учебно-методических пособий по этнической истории немцев Казахстана и стран СНГ. Программа сбора материалов может служить основой для дальнейших исследований этнической структуры и конфессиональных групп немцев как в целом в Казахстане, так и в отдельных регионах. Собранный материал может быть также использован в образовательной деятельности, в практике общественных национально-культурных объединений немцев, чьи усилия направлены на поддержку и сохранение традиционной культуры немецкого населения РК.

Книга рассчитана на историков, этнографов, краеведов, а также всех, кто интересуется историей и этнографией немцев Казахстана.

Ил. 31. Библ. 294.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального министерства внутренних дел Германии через BiZ – Образовательно-информационный центр российских немцев, а также общественного объединения «Павлодарское областное общество немцев «Возрождение».

УДК 94 (574)
ББК 63.3

ISBN 9965-9154-2-3

© Подопригора Ю.И., 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
Глава 1	
НЕМЦЫ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ (1901–1940 гг.)	15
1.1 Начало формирования компактных немецких поселений на территории Павлодарского Прииртышья	15
1.2 Религиозная жизнь	40
Глава 2	
ДЕПОРТАЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	48
2.1 Изменение численности и размещения немецкого населения в 1941–1991 гг.	48
2.2 Положение религиозных общин	62
Глава 3	
НЕМЕЦКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.	72
3.1 Эмиграция и ее последствия в 1990-х – начале 2000-х гг.	72
3.2 Этнический состав и конфессиональные группы	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	95
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	101
ПРИЛОЖЕНИЕ	102
ЛИТЕРАТУРА	137

*Моей дорогой и горячо любимой маме,
Яковенко Анне Михайловне,
посвящаю*

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга посвящена этнической истории немцев Павлодарского Прииртышья XX – начала XXI в.

Немцы всегда представляли значительную часть населения как в целом в Казахстане, так и в отдельных его регионах. История и культура этнических немцев являются составной частью мультикультурной мозаики современного Павлодарского Прииртышья. В XX в. Павлодарское Прииртышье становится одним из регионов компактного проживания немцев в Казахстане. В результате добровольных и принудительных миграций на его территории сформировалось немецкое население, гетерогенное по своему этногрупповому и конфессиональному составу. В конце XX – начале XXI в. в результате массовой эмиграции немцев из Казахстана резко снизилась численность немецкого населения Павлодарского Прииртышья, с карты Павлодарской области исчезло большинство сельских населенных пунктов с преобладанием немецкого населения.

Изучение этнической истории немцев Павлодарского региона приобретает большое значение в аспекте национально-культурного возрождения немецкого населения Павлодарской области, сохранения и развития имеющегося культурного потенциала немцев региона в современный период поиска нового вектора этнического развития немцев в Казахстане.

Немцы Павлодарского Прииртышья входят в состав этнотерриториального массива немцев Казахстана. В современный период в Республике Казахстан немецкое население (178 тыс. 164 чел.¹), остав-

¹ Итоги переписи населения Республики Казахстан 2009 года. 04.02.2010: http://www.stat.kz/p_perepis/Pages/n_04_02_10.aspx (дата обращения 05.04.2010)

шеется после массовой эмиграции конца XX – начала XXI в., является этническим меньшинством, для которого консолидация является важным условием для сохранения и трансляции своей культуры, языка (приложение, рисунок 1). При этом необходимо учитывать, что немцы являются частью формирующегося казахстанского гражданского общества, где «казахская нация является государствообразующей, а казахский язык – государственным, а все другие этносы страны признают эту реальность в рамках законодательно закрепленного равенства всех граждан, независимо от их национальной или этнической принадлежности»¹.

В течение исследуемого в монографии периода неоднократно происходили изменения административно-территориальных границ Павлодарской области. С 1981 г. Павлодарский уезд входил в состав Семипалатинской области Степного генерал-губернаторства. 17 января 1928 г. на территории Павлодарского уезда был образован Павлодарский округ, состоявший из 9 районов и входивший в состав Семипалатинской области. В декабре 1930 г., когда в Казахстане было введено районное деление, Павлодарский округ упразднили, а на территории Павлодарского Прииртышья было образовано 11 укрупненных районов, подчинявшихся ЦИК КазАССР. 20 февраля 1932 г. районы Павлодарского Прииртышья вошли в состав Восточно-Казахстанской области с центром в г. Семипалатинске. 15 января 1938 г. была образована Павлодарская область как самостоятельная административно-территориальная единица.

При проведении исследования и написании монографии автор опирался на сравнительно-исторический метод, позволяющий реконструировать этапы этнической истории немцев Павлодарского региона. Историко-типологическое сравнение, в свою очередь, позволяет выявить общее и особенное, основные закономерности в процессе формирования и изменения этнического и конфессионального состава немцев Павлодарского Прииртышья на различных этапах исторического развития. В работе был использован еще один подход для изучения структуры этнического и конфессионального состава немецкого населения Павлодарского региона – классификация по местам выхода, по этнической и конфессиональной принадлежности. Использование в работе количественных методов, в частности метода статистики, ори-

¹ Балгимбаев А. Нация и национальная идея // Казахстанская правда. 2008, 11 сентября.

ентировано на обобщение и анализ количественных данных, статистического материала, обработку информации. Для реконструкции этапов этнической истории немцев исследуемого региона использовались и методы полевой этнографии: метод непосредственного наблюдения, метод стандартизированного интервью. Например, методом непосредственного наблюдения фиксировалась современная ситуация в религиозных объединениях, куда входят немцы, современная ситуация в сельских населенных пунктах, где проживают немцы, а с помощью тематического личного интервью проводился этносоциологический опрос сельских немцев региона.

Для изучения этнической истории наибольшую ценность представляют документы, хранящиеся в архивах, и материалы, собранные в этнографических экспедициях.

Из неопубликованных источников в работе важную часть составили архивные документы. Материалы до 1917 г. представлены в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК). Это документы из фондов Семипалатинского областного правления Министерства внутренних дел (1854–1919 гг.) (Ф. 15), Канцелярии Степного генерал-губернатора (1882–1917 гг.) (Ф. 64), Семипалатинского областного статистического комитета (1877–1917 гг.) (Ф. 460), заведующего переселенческим отделом в Семипалатинском районе (1870–1919 гг.) (Ф. 469), Павлодарского уездного переселенческого управления (1884–1929 гг.) (Ф. 479). В указанных фондах содержатся сведения о переселении немецких колонистов на территорию Павлодарского Прииртышья и формировании компактных немецких переселенческих поселков в начале XX в.

Из документальных источников, находящихся на хранении в Архиве Президента Республики Казахстан (АП РК), в настоящей работе были использованы материалы Областного бюро ЦК РКП (б) Киргизской (Казахской) АССР (Ф. 140), Центрального комитета Коммунистической партии Казахстана (Ф. 708), освещающие советский период в истории немецкого населения Казахстана.

В Павлодарском филиале Государственного архива Павлодарской области (ПФ ГАПО) из фонда Павлодарского обкома компартии Казахстана (Ф. 3), фонда Павлодарского уездного комитета партии (Ф. 7) были использованы документальные источники, содержащие сведения о хозяйственном и культурном развитии в немецких поселках Павлодарского Прииртышья в 1920-е гг., а также количественные данные

о немецких колхозах и совхозах в области и размещенном немецком населении в 1941–1945 гг. и пр.

В Государственном архиве Павлодарской области (ГАПО) важным источником, с помощью которого можно проследить динамику численности религиозных общин немцев и их количественного состава начиная с 1960-х гг. и до конца 1980-х гг. и пр., является фонд Уполномоченного по делам религий при Совете Министров СССР по Павлодарской области (Ф. 698).

Одной из основных и значимых групп источников в настоящей работе явились полевые материалы историко-этнографических экспедиций Павлодарского университета, которые состоялись в 2002–2003 гг. под руководством автора исследования. Экспедиционный охват включал в себя следующие сельские населенные пункты Павлодарской области: села Доминка, Забаровка, Щербакты, Сосновка, Красиловка, Раевка, Софиевка Щербактинского района; села Розовка, Луганск Павлодарского района; села Успенка, Константиновка, Надаровка, Ольгино, Чистополь, Равнополь Успенского района; села Качиры, Песчаное Качирского района; села Железинка, Моисеевка Железинского района. При обследовании сельского немецкого населения Павлодарской области была применена районированная выборка, базирующаяся на отборе респондентов по месту расселения (в местах компактного проживания), типу поселения, полу, возрасту.

Для исследования групповой этнической принадлежности и профессионального состава немцев Павлодарского Прииртышья были привлечены результаты этносоциологического опроса, проведенного автором работы в ходе указанных экспедиций, по программе «Генеалогия», разработанной на кафедре этнографии и музееведения Омского государственного университета под руководством Н.А.Томилова и Т.Б.Смирновой. Основным инструментом опроса являлся опросный лист по программе «Генеалогия». В опросном листе фиксировалась следующая информация: фамилия (у женщин также и девичья), имя, отчество, год рождения, этническая группа (определение информатором себя по происхождению), место выхода предков (позволяет определить действительное происхождение информатора), конфессия, образование, профессия. Подобные сведения фиксировались о родителях и других родственниках информатора по отцовской и материнской линии. Опрошено немецкое население разных возрастных групп от 16 лет и старше, заполнено 335 опросных листов. Относительный объем выборки состав-

вил 16,2% от общего количества сельского немецкого населения, проживающего в обследованных населенных пунктах. Отклонения выборочной совокупности от генеральной совокупности не превысили норму 5%, что определило репрезентативность выборки (приложение, таблицы 1, 2). В данном исследовании была выявлена групповая этническая принадлежность (групповая самоидентификация), которая устанавливалась в соответствии с районами выхода респондентов или их предков. Полученные данные являются репрезентативными, т.к. были собраны в тех районах, где зафиксированы высокая численность и компактное проживание немцев в течение исследуемого в работе периода.

В ходе записей устных сообщений информаторов были получены материалы по истории населенных пунктов. Участниками экспедиций было опрошено немецкое население разных возрастных групп от 16 лет и старше. Важно учесть, что к моменту проведения историко-этнографических экспедиций из области, в результате непрекращающейся миграции, подавляющее большинство потомков первых немецких переселенцев начала XX в. эмигрировало, а на месте некоторых первых немецких переселенческих поселков (например, села Раевка, Доминка) остались разрушенные здания. Таким образом, группу старшего поколения, в основном, составили депортированные немцы в Павлодарскую область в 1941–1942 гг. Информаторы, относящиеся к средней и младшей возрастной группе, либо были рождены в Павлодарском Прииртышье, либо длительный период времени проживали на рассматриваемой территории.

В качестве источника по этнической истории немцев Павлодарского Прииртышья в работе также использовались материалы историко-этнографических экспозиций в сельских музеях в селах Константиновка, Надаровка, Успенка, Розовка, где представлены предметы материальной культуры немцев, а также информация о первых переселенцах и истории основания населенных пунктов.

При работе над книгой использовались опубликованные архивные документы¹, справочные материалы, научные публикации, полученные в том числе из электронных источников информации.

¹ Из истории немцев Казахстана (1921–1957 гг.): сб. документов: Архив Президента Республики Казахстан. – Алматы – М.: Готика, 1997. 376 с.; История российских немцев в документах. М., 1993. Т. 1. 480 с.; История российских немцев в документах. М., 1994. Т. 2. 510 с.; Книга скорби. Расстрельные списки / Сост. В.Д.Болтина, Л.В.Шевелева. Павлодар, 1999. Вып. 1. 228 с.; Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И.Сталин: сб. док. (1940-е гг.) / Сост., предисл., коммент. д-ра ист. наук, проф. Н.Ф.Бугая. М., 2000. 352 с.; Немцы в Сибири: сб. док. и материалов по истории немцев в Сибири. 1895–1917 / Сост. П.П.Вибе. Омск, 2000. 362 с.

Помимо вышеперечисленного в работе использовались справочные материалы, основанные на статистических показателях, результатах переписей населения¹.

В книге также использованы статистические материалы Семипалатинского губернского статистического бюро за 1924 г. и результаты хозяйственной переписи 1927 г., в которых содержатся данные о поселенческой структуре («род населенного пункта», «тип населенного пункта»), количестве немецких хозяйств («распределение хозяйств по народности главы хозяйств») и количестве населения в хозяйствах Павлодарского уезда².

Помимо вышеперечисленного для количественной характеристики немецкого населения Павлодарской области и Казахстана в послепереписной период, 2000–2007 гг., использованы материалы текущего учета населения, представленные в опубликованной информации Управления статистики по Павлодарской области³, статистических сборниках, издаваемых Агентством Республики Казахстан по статистике⁴, похозяйственных книгах сельских акиматов⁵.

Отдельный вид источников составляет периодическая печать: материалы республиканских и региональных изданий («Казахстанская правда», «Панорама», «Звезда Прииртышья» и пр.), в которых освеща-

¹ Бурграрт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX–XX вв.: по материалам всеобщих переписей населения 1897–1999 гг. Усть-Каменогорск: Универсальное сервисное агентство, 2002. 230 с.; Дизендорф В.Ф. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.: География и население: справочник. М., 2002. 254 с.; Он же. Немецкие населенные пункты в Российской империи: География и население: справочник. М., 2006. 664 с.; Попова В.Н. Ономастика: словарь географических названий Казахстана: Павлодарская область. Павлодар, 2001. Ч. 1. 296 с.; Ч. 2. 232 с.

² Список населенных мест и пунктов специального назначения Семипалатинской губернии // В рамках программы «Этнокультурные исследования Павлодарского Прииртышья». Павлодар, 2001–2003. Т. 17. С. 3–47; Список населенных пунктов специального назначения Семипалатинской губернии (по административному делению на 1 января 1927 г.) // В рамках программы «Этнокультурные исследования Павлодарского Прииртышья». Павлодар, 2001–2003. Т. 24. С. 13–35.

³ Экспресс-информация «Численность населения Павлодарской области на начало 2005 года по отдельным национальностям» // Агентство Республики Казахстан по статистике. Управление статистики Павлодарской области. Заказ №14-21/24 от 28.04.2005; Экспресс-информация «Численность населения Павлодарской области на начало 2006 года по отдельным национальностям» // Агентство Республики Казахстан по статистике. Управление статистики Павлодарской области. Заказ №10-В-22/60 от 24.04.2006.

⁴ Казахстан за годы независимости: информационно-аналитический сб. Алматы, 2006; Павлодарская область. Региональный аспект: стат. сб. / под ред. М.Ш.Утегенова. Павлодар, 2005. 500 с.; Регионы Казахстана. 2005: стат. сб. / под ред. К.С.Абдиева. Алматы, 2005. 450 с.

⁵ Акимат – орган местного государственного управления в РК.

ются современные проблемы положения немецкого населения в Казахстане, миграции немцев из РК и пр.

Репрезентативность исследуемого материала устанавливалась путем сравнения и сопоставления полученных данных. В работе были использованы данные, прошедшие взаимную проверку, согласующиеся друг с другом и неоднократно повторяющиеся. Ценным информативным источником являются полевые этнографические материалы, однако необходимо отметить, что любая информация, извлекаемая из них, нуждается в проверке. Таким образом, для достижения достоверности исследования нами были соотнесены несколько независимых групп источников: полевые этнографические данные с архивными документальными источниками, опубликованными материалами, статистическими источниками.

Автор выражает чувство глубокой признательности и искренней благодарности организациям и частным лицам, оказавшим помощь в издании данной книги: ВIZ (Образовательно-информационный центр российских немцев, г. Москва), УП ВIZ-Казахстан (г. Караганда, руководитель – Штейн О.), общественному объединению «Павлодарское областное общество немцев «Возрождение»» (в лице руководителя – Руф В.А.), вице-президенту ИнЕУ¹ – Фрезоргер Л.А., директору государственного историко-краеведческого музея им. Г.Н.Потанина Нурахметовой Г.Б., а также Адамской Т.В. (г. Павлодар), Мартенс И.А. (с. Успенка), Падалко Н.Г. (с. Железинка), Рябуха (Гаас) В.Ф. (с. Розовка), Рудер К.И. (с. Качиры).

¹ Инновационный Евразийский университет (бывший Павлодарский университет (ПаУ)).

Глава 1

НЕМЦЫ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ (1901–1940 гг.)

1.1 Начало формирования компактных немецких поселений на территории Павлодарского Прииртышья

Активное аграрное переселение немцев, русских, украинцев и представителей других народов на территорию Павлодарского Прииртышья начинается в первом десятилетии XX века. С 1880-х гг. и до начала XX в. аграрная миграция представителей различных национальностей в Павлодарский уезд Семипалатинской области Степного генерал-губернаторства имела незначительные темпы и носила самовольный характер, вследствие того, что вплоть до конца XIX в. территория уезда (точнее, его степная часть) была закрыта для крестьянских переселенцев¹. Ограничения для активной миграции многочисленных групп аграрных переселенцев действовали вплоть до принятия изменений в переселенческом законодательстве в 1904–1906 гг.

В результате курса на расширение переселенческого движения в Степные области в конце XIX – начале XX в. был принят ряд законов, например, от 6 июня 1904 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев» и в последующие годы ряд дополнительных законов и циркуляров, по которым разрешалось переселение в Степные области всем желающим без ограничений². Таким образом,

¹ Ограничения действовали в рамках курса переселенческой политики царского правительства. Н.Е.Бекмаханова указывает, что «...в конце XIX в. Казахстан и Киргизия были закрыты для переселения и оно шло самовольным путем». См.: Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1986. С. 155.

² Например, Временные правила о переселении крестьян от 1881 г.; Закон «О добровольном переселении сельских обывателей на казенные земли» от 1889 г.; новый курс переселенческой политики был оформлен законами от 6 июня 1904 г., 3 ноября 1905 г., 4 января 1907 г., а также столыпинской аграрной реформой (указ о выселении крестьян из общины на хутора от 9 ноября 1906 г.; крестьянин мог продать свой надел и мигрировать, закон от 14 июня 1910 г. о сельских обществах). См.: Бекмаханова Н.Е. Указ. соч. С. 156–157; Ерофеева И.В. Столыпинская реформа и массовое переселение славянского и немецкого крестьянства // История Казахстана: народы и культуры: учеб. пособие. – Алматы: Дайк-пресс, 2001. С. 217.

законодательные инициативы царского правительства в 1904–1910 гг. в связи с расширением курса переселенческой политики в Степные области открыли безземельным и малоземельным крестьянам центральных и южных губерний неосвоенные в земледельческом отношении степи Павлодарского Прииртышья.

В начале XX в. Павлодарский уезд занимал площадь в 103 788 кв. верст¹. Территория Павлодарского уезда вошла в состав 1-го и 2-го подрайонов Семипалатинского переселенческого района. Заведующим 1-го подрайона, а с 1915 г. – заведующим всем переселенческим делом в Павлодарском уезде являлся господин Дитрих (инициалы неизвестны. – *Авт.*)².

Несмотря на то что агрономические показатели уезда были не самые благоприятные для развития земледельческого хозяйства – обширная безводная степь, зона рискованного земледелия, Павлодарский уезд являлся одним из быстро заселяемых уездов в Семипалатинской области. В 1910 г. в одной из областных газет был опубликован отчет об объезде мест переселенческого движения, и, по мнению автора отчета, «...больше всего в Семипалатинской области устраиваются переселенцы в Павлодарском уезде»³. Подобным было и мнение чиновников переселенческого управления, считающих, что Павлодарский уезд являлся единственно годным уездом для переселения в Семипалатинской области⁴.

Помимо этого казенные земельные участки и выгодные условия землепользования (15 десятин на мужскую душу, освобождение от налогов и повинностей и пр.) также являлись положительными стимулами для переселения. И вплоть до 1916 г. ежегодно уезд принимал до нескольких десятков тысяч переселенцев. В количественном отношении доминировали русские, украинские и немецкие аграрные мигранты, основавшие здесь более полутора сотен переселенческих поселков. Так, например, русскими крестьянами были основаны в 1902 г. п. Алексеевка, в 1914 г. п. Святокрестовка и др., украинскими переселенцами были основаны в 1909 г. п. Красиловка и п. Столыпинка, в 1914 г. – п. Богодуховка и многие другие. По подсчетам исследователей, только в период с 1907 по 1914 г.

¹ ЦГА РК ф. 150. Оп. 1. Д. 474. Л. 2.

² ЦГА РК ф. 469. Оп. 1. Д. 226. Л. 119.

³ ЦГА РК ф. 469. Оп. 1. Д. 226. Л. 15.

⁴ Статья А.Папкина в газете «Объединение» «Немецкое царство в Западной Сибири на развалинах казацкого владения». 5.11.1910 г. // Немцы в Сибири: сб. док. и материалов по истории немцев в Сибири. 1895–1917 / Сост. П.П.Вибе. 2-е изд. Омск, 2000. С.135–139.

в Павлодарский уезд переселилось 53,4 тыс. человек, аграрных мигрантов¹. К 1914 г. в уезде насчитывалось 4 казачьи станицы (16 казачьих поселков) и 180 переселенческих участков². В 1916 г. в Павлодарском уезде проживало 280 тыс. человек, из них 77 тыс. человек – крестьянского населения, что составляло 27,5% от всего населения уезда³.

Что касается немецких колонистов, то еще в начале 90-х гг. XIX в. выходцы из Саратовской и Самарской губерний пытались водвориться на территории Павлодарского уезда, но получили отказ от переселенческого управления и были вынуждены присоединиться к переселенцам в поселке Александровка Омского уезда Акмолинской области. По прошествии десяти лет, в 1900–1901 гг., в 30 км от г. Павлодара на левом берегу р. Иртыш меннонит Петр Давыдович Корнис, переселенец из Екатеринославской губернии Александровского уезда Краснопольской волости, купил большой участок земли, принадлежавший казачьему офицеру Реброву, и основал первое немецкое сельское поселение на территории Павлодарского Прииртышья – частнособственническое хозяйство (хутор) (приложение, таблица 3). В 1904 г. меннониты из Екатеринославской губернии купили земельные участки и вблизи хутора П.Д.Корниса основали переселенческий поселок Ребровка, в котором к 1912 г. проживало 45 семей (250 человек)⁴. В 1913 г. П.Д.Корнис на правом берегу р. Иртыш взял в аренду сроком на 12 лет 390 десятин земли в п. Подстепенском (Подстепка). Сумма аренды составляла 300 рублей ежегодно.

Следует отметить, что земли непосредственно на берегу р. Иртыш (наиболее удачные для занятия сельским хозяйством) находились во владении Сибирского казачьего войска и, соответственно, были закрыты для колонистов. Но в результате преобразований земельного фонда территорий Сибирского казачьего войска в конце XIX в. офицерские наделы, войсковые запасные земли, юртовые наделы стали предметом купли-продажи. В г. Омске существовало специальное посредническое бюро, которое оказывало услуги по приобретению казачьих земель⁵. Так,

¹ Бекмаханова Н.Е. Указ. соч. С. 164.

² ЦГА РК Ф15. Оп. 1. Д. 474. Л. 2 об.

³ Коншин Н.Я. Краткий исторический очерк Семипалатинского края (до 1917 г.) // В рамках программы «Этнокультурные исследования Павлодарского Прииртышья». – Павлодар, 2001–2003. – Т. 53. С. 59.

⁴ Дик В. Свет Евангелия в Казахстане. История возвещения Евангелия и распространения общин баптистов и меннонитов в Казахстане (первая половина XX века). – Штайнхаген: Samenkon, 2003. С. 245.

⁵ Вибе П.П. Образование и становление немецких колоний в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Немцы. Россия. Сибирь: сб. статей. – Омск, 1996. С. 39–40.

в документах 1911 г. упоминается, что «в Семипалатинской области в Павлодарском уезде офицерские казачьи участки на берегу р. Иртыш частью распроданы крестьянам, мещанам, немцам...»¹.

Необходимо отметить, что хутор меннонита П.Д.Корниса и переселенческий меннонитский п. Ребровка, образованные на войсковых земельных участках, окажутся единственными частнособственническими хозяйствами, которые будут принадлежать немецким переселенцам в Павлодарском уезде в начале XX в.

Образование большинства других немецких переселенческих поселков, уже на казенных земельных участках, в Павлодарском Прииртышье произошло с 1907 по 1910 г. Исследователи объясняют резкий рост немецкой миграции в Семипалатинской области после 1906 г. следующим образом: «С изданием закона от 1906 г. ...вновь назначенный Степным генерал-губернатором генерал Надаров разъяснил заведующему Семипалатинским переселенческим районом, что немцы-колонисты должны водворяться на общем с прочими крестьянами основании»².

Весной-летом 1906 г. в Павлодарский уезд были посланы ходоки для поиска, осмотра и зачисления свободных казенных земель под переселение. В 1907–1910 гг. происходит процесс переселения и водворения немецких колонистов на казенные участки.

Так, весной 1906 г. молочанские меннониты (из Молочанского меннонитского округа Таврической губернии Новороссии), а вслед за ними и хортицкие (из Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии Новороссии) по решению волостных собраний меннонитов отправили ходоков в Сибирь: от Пришибской меннонитской волости Таврической губернии (от молочанских меннонитов) было направлено 2 человека, хортицкие меннониты Екатеринославской губернии отправили П.Ремпеля, А.Энса и Д.Функа³. Конечный пункт их назначения был Омский уезд Акмолинской области. Вследствие того что переселение немецких колонистов на территорию Акмолинской области началось раньше, в конце XIX – первом десятилетии XX в., в данной области наблюдался дефицит свободных участков. Сославшись на отсутствие казенных участков, Акмолинское переселенческое управление отказало ходокам меннонитов

¹ Немцы в Сибири. сб. документов и материалов по истории немцев в Сибири: 1895-1917. – Омск: Изд-во Омск. гос. ист.-краевед. музея, 2000. – 362 с. С. 137.

² Цит. по: Кригер В.Э. Рейн – Волга – Иртыш: из истории немцев Центральной Азии. – Алматы: Дайк-пресс, 2006. С. 68.

³ Адам Я.В. Из истории семьи Унру // Немцы Сибири: история и культура: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 29–31 мая 2002 г.). Новосибирск, 2003. С. 4.

и направило их в Семипалатинскую область в приграничный с Омским уездом Павлодарский уезд, где им предоставили крупные земельные наделы на достаточно выгодных условиях («15 десятин на мужскую душу, пять лет освобождения от налогов и повинностей, в течение следующих пяти лет платить налог по 11 копеек за десятину, последующие 39 лет – 22 копейки, а затем земля переходила в собственность владельца»¹). Хортицкие меннониты, вернувшиеся домой в июне 1906 г., тоже одобрили предоставленные земельные участки. После чего они вновь отправляют ходяков в Павлодарский уезд с целью определения и выбора конкретных земельных участков для 310–320 семей из расчета 25–30 семей на участок. Немцы-лютеране, как правило, более малоимущие и безземельные в сравнении с меннонитами, не отправляли ходяков, а переселялись сразу несколькими крупными группами.

После 1910 г. в Павлодарском уезде и повсеместно в Семипалатинском переселенческом районе допускалось лишь доселение немцами уже образованных участков. Подобная политика противодействия переселению немецкого крестьянства проводилась и в других приграничных уездах (в Петропавловском, Кокчетавском, Омском и пр.).

Таким образом, нами было выявлено, что всего в Павлодарском уезде с 1907 по 1910 г. Семипалатинским переселенческим управлением на II и IV крестьянских переселенческих участках немецким колонистам было предоставлено в землепользование 7 крупных наделов казенной земли (общей площадью 58 тыс. десятин), на которых было основано 26 переселенческих поселков (приложение, таблица 3). По подсчетам исследователей, общее количество переселившихся немцев на казенные земельные участки в указанный период составило 5034 чел. (793 семьи)². Несмотря на то что переселенцам выделили по 15 десятин на мужскую душу, они разделили ее по 55–65 десятин на семью. Так, в п. Луганском каждый домохозяин владел 55,40 десятин, в п. Васильевка – 55,30 десятин, в п. Акимовка – 54,89 десятин и т.д. (приложение, таблица 4)³. Следовательно, переселившиеся в Павлодарский уезд немцы перешли к единоличному отрубному и подворному землевладению.

Немецкие переселенцы, в большинстве своем выходцы из Екатеринославской, Таврической, Херсонской губерний, Области войска Дон-

¹ Кригер В.Э. Указ. соч. С. 54–55.

² Виле П.П. Образование и становление немецких колоний в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. С. 19–20; Попова В.Н. Указ. соч.

³ ЦГА РК Ф. 479. Оп. 1. Д. 429. Л. 9–12 об.

ского, на казенных земельных участках основали три группы компактных поселений, строго отличимых по конфессиональному признаку: лютеранскую колонию в Новоивановской волости, состоявшую из 9 селений, лютеранскую колонию Богдановской волости, насчитывавшую 5 поселков, и меннонитскую колонию Богдановской и Вознесенской волостей, состоявшую из 12 поселков. Переселенческие поселки находились достаточно далеко от близлежащих крупных населенных пунктов и путей транспортного сообщения (речного порта, железной дороги). Меннонитская колония Богдановской и Вознесенской волостей и лютеранское поселение Богдановской волости располагались в южной половине правобережья Иртыша в 40–70 км от г. Павлодара. Лютеранская колония Новоивановской волости находилась на левом берегу р. Иртыш в 150–180 км от г. Павлодара.

В целом с 1901 по 1910 г. сформировался современный ареал расселения немцев на территории Павлодарского Прииртышья (приложение, таблица 3).

На основании полученных в ходе исследования данных нами были выделены группы меннонитских поселков, в каждой из которых насчитывалось по 2–5 селений. Основанием для данной группировки стала близость месторасположения между поселками (4–5 км). В переселенческих поселках была только одна улица, с каждой стороны – ровный ряд домов, расстояние между соседями – 90 метров. Приусадебный участок был длиной 260 метров (около 2,5 десятины на один участок)¹.

1-я группа: поселки Эбенталь, Константиновка. Переселенческие поселки были основаны в урочище Талдыкудук и вошли в состав Богдановской волости (приложение, таблица 3).

2-я группа: поселки Штейнфельд, Гальбштадт, Гнаденталь. Переселенческие поселки были основаны в урочищах Таскудук, Жаманкала, Жайнакай и вошли в состав Богдановской волости (приложение, таблица 3).

3-я группа: поселки Райнфельд, Надаровка, Милорадовка. Переселенческие поселки были основаны в урочищах Шункырсу, Турсунбай и ауле Жакия и вошли в состав Вознесенской волости (приложение, таблица 3).

4-я группа: поселки Забаровка, Фриеденсфельд, Эбенталь, Алтенау. Переселенческие поселки были основаны в урочище Муздыколь и вошли в состав Вознесенской волости (приложение, таблица 3).

¹ Адам Я.В. Указ. соч. С. 5.

В апреле 1907 г. большие семьи молочанских и хортицких меннонитов начали переезд в Павлодарский уезд. В большинстве случаев переселенцы по железной дороге добирались до г. Омска, откуда до г. Павлодара добирались на пароходе или нанимали лошадей. В Павлодаре, в земельном управлении, им распределяли участки и оформляли документы.

Первыми жителями меннонитских сел Константиновка и Равнополь были Е.Тиссен, И.Дик, П.Ремпель, Ф.Фризен, Д.Фаст, Я.Петкер, Е.Шрейдер и др., переселенцы из сел Новороссии Токмак, Либенау и др. Земли были выделены и нарезаны по 60 десятин на каждое хозяйство, на приусадебное хозяйство было отведено по 2 десятины. Дома строили из саманного кирпича-сырца, целинного пласта, лесоматериал привозили из г. Павлодара. В 1920 г. в Константиновке проживало 235 жителей и насчитывалось 29 дворов, в Равнополе – 235 жителей и 29 дворов. К 1924 г. в с. Константиновка насчитывалось 36 пластовых и саманных домов и 247 жителей; обрабатывалось 700 гектаров пахотной земли, в то время как в Равнополе проживали 256 жителей и насчитывалось 30 дворов¹.

А.И.Мартенс (1900–1986 гг.), старожил с. Успенка Успенского района Павлодарской области, вспоминал, что «меннониты из Таврической губернии, из колонии, располагавшейся возле р. Терек, в 1907 г. поездом прибыли в г. Омск, где купили лошадь и летом 1908 г. направились в Павлодарский уезд, где основали с. Чистополь (до 1914 г. с. Райнфельд). Первыми поселенцами были И.Мартенс, П.Классен, Ф.Больдт»². На наш взгляд, интересна интерпретация выбора места поселения: «...кругом бесконечные степи, и вдруг обнаружили родник с пресной холодной водой и маленькое озеро (урочище Шункырсу. – *Авт.*). Тут и решили остаться»³. Напомним, что все земельные участки распределялись переселенческим управлением, а учитывая острую нехватку воды (и водоснабжения в целом) в Павлодарском уезде, самовольное заселение возле естественного водоема, по-нашему мнению, было маловероятно.

Переселенческие поселки немцев-лютеран располагались как в левобережной, так и в правобережной части уезда.

Пять лютеранских поселков были основаны в правобережной части на казенном крестьянском переселенческом участке Федоровском,

¹ Материалы историко-этнографической экспедиции Павлодарского университета 2002–2003 гг. (далее – МИЭЭ ПаУ) П. 7. ЛЛ. 8, 8 об., 9.

² Мартенс И. Родословная. Помнить о своих корнях // Звезда Прииртышья. 2000, ноябрь.

³ Там же.

в урочище Когалы: поселки Акимовка, Васильевка, Луганское, Розовка, Анастасьевка вошли в состав Богдановской волости (приложение, таблица 3). Приезд переселенцев и расположение на участках происходили в 1908 г., а официальное водворение немецких крестьян во все пять селений – в 1909 г. По сообщению информатора В.Ф.Рябухи, «в 1908 г. в 40–50 километрах от города из южных губерний Российской империи переселились первые 8 семей немецких колонистов. Это были 3 многодетные семьи Штраух, 2 семьи Э. и А. Рейзвих, В. Оленбургера, Э. Брехта и Г. Гака. Жили они на Украине, скорее всего в Ставрополье, где неподалеку от Азовского моря и сейчас есть с. Розовка. Вот и возникло 3 версии о происхождении названия: первая – в честь сел, откуда на следующий год прибыло еще 32 семьи; вторая – степь, где основали поселение, была действительно розово-малиновой от цветущих трав; третья – недалеко было цветущее розовое соленое озеро»¹. Земельный фонд в поселках был поделен на отруба, от 12,75 до 73,94 десятин, а также земли общего пользования (выгон, кладбище, дороги, общественные усадьбы) (приложение, таблица 4).

Еще восемь переселенческих поселков немцы-лютеране основали в северной половине левобережья в Новоивановской волости. Поселок Аввакумовский был основан в урочище Шыбынды, п. Ново-Ивановский – в урочище Коскомур, п. Тихоновский – в урочище Шубартерек, п. Любомирский – в урочище Тузельколь, п. Никитовка – в урочище Темирколь, п. Приветный – в урочище Артыколь, п. Владимировский, п. Васильевский – в урочище Егейсат (приложение, таблица 3).

Необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Появление последней колонии в 1907–1910 гг., в принципе, было невозможным, т.к. в данный период в Павлодарском уезде на левом берегу реки казенные участки для переселения строго сдавались «лицам всех сословий, только коренным русским православного вероисповедания»². Лишь в конце 1912 г. в связи с утверждением «Правил о порядке сдачи в аренду участков казенной земли в пределах селитебной площади будущих городских поселений – «Иртыш» и «Ермак» в Павлодарском уезде Семипалатинской области» уездное начальство ходатайствовало перед Степным генерал-губернатором о допустимости к аренде лиц «католического и евангелического вероисповедания, но отнюдь не евреев...»³.

¹ МИЭЭ ПаУ. П. 8. Л. 12.

² ЦГА РК Ф. 64 Оп. 1 Д. 1217 Л. 3.

³ Кригер В.Э. Рейн – Волга – Иртыш. С. 72–73.

Имея данные о датах основания поселков, 1908–1909 гг., предположим, что в эти годы произошло переселение, а водворение на участках – после 1912 г., т.е. после утверждения вышеназванных правил. Не последнюю роль в образовании данных лютеранских поселков Новоивановской волости сыграли и главные чины павлодарского переселенческого управления: П. Заборовский – старший производитель работ Павлодарского крестьянского переселенческого управления и упоминавшийся нами выше Дитрих – начальник 1-го и 2-го переселенческих подрайонов – «...молодой, но ярый германизатор»¹.

Помимо переселенческих хозяйств немцев есть сведения о проживании немецких семей в русских и украинских селениях. Так, к 1916 г. в русских и украинских переселенческих поселках Павлодарского уезда проживало несколько семей немцев с 6 мужскими душами, на которых было выделено 72 десятины земли².

С 1907 по 1910 год в Павлодарский уезд на казенные земельные участки переселилось более 5000 немцев (что составило 11,1% среди переселенцев разных этнических групп), из них в 1907 г. – 590 человек, в 1908 г. – 2440 человек, в 1909 г. – 1490 человек, в 1910 г. – 790 человек. Всего к 1911 г. на переселенческих участках Павлодарского уезда было водворено 793 семьи немцев, или 5034 человека. Общая площадь наделенной земли равнялась 58 тыс. десятины³.

Примечателен тот факт, что по своему социальному составу немецкие мигранты были не только крестьянами, но и рабочими, разночинцами. Так, большинство жителей переселенческого п. Милорадовка Володарской волости Павлодарского уезда являлись в своем прошлом фабричными рабочими из крупной колонии Вальдгейм Гнаденфельдской волости Бердянского уезда Таврической губернии, которые принимали участие в революционных выступлениях 1905 г. После революции 1905 г., лишившись своих рабочих мест, они переселились на казенные земельные участки в Павлодарский уезд⁴.

Основными формами землепользования немцев в Павлодарском уезде являлись общинные поселки, образованные на казенных земельных

¹ ЦГА РК Ф. 15 Оп. 1 Д. 472 Л. 33 об.

² Кригер В.Э. Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период). Дисс... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1991. С. 57.

³ Вилбе П.П. Образование и становление немецких колоний в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. С. 19–20.

⁴ Павлодарский филиал Государственного архива Павлодарской области (ПФ ГАПО) Ф. 7. Оп. 1. Д. 354. Л. 90.; Кригер В.Э. Рейн – Волга – Иртыш. С. 55–58.; Малиновский Л.В. Немцы в России и на Алтае. Популярно-исторические очерки. Барнаул, 1995.

участках. Помимо этого в урочище Реброво были образованы частновладельческий хутор и частновладельческий поселок (хутор П.Д.Корниса и п. Ребровка) (приложение, таблица 3).

Существует мнение о том, что немецкие переселенческие поселки Павлодарского уезда являлись частью немецких поселений Кулундинской степи. Так, В.Н.Шайдуров настаивает на том, что колонии немцев в Павлодарском уезде Акмолинской области¹ есть часть «своего рода «немецкого пояса» колоний в Кулундинской степи (северо-западной части Барнаульского уезда)»².

Неоспоримо, что процесс переселения немецких колонистов протекал одновременно и в Павлодарском уезде, и в Кулундинской степи. Ярким примером данного положения могут служить конфессиональные связи: «заселение павлодарских и алтайских земель проходило одновременно, что способствовало установлению между переселенцами более близких связей и духовного общения»³. Так же, как и павлодарские немецкие поселения, большинство немецких поселений Кулундинской степи было основано в 1907–1909 гг. Но в отличие от кулундинских поселений, распределение и нарезка земельных участков, оформление документов происходили в г. Павлодаре в Павлодарском отделе Семипалатинского переселенческого управления. Кроме того, если географически правобережную лютеранскую колонию Богдановской волости и меннонитскую колонию Богдановской и Вознесенской волостей и возможно отнести к кулундинским поселениям, то возникает вопрос о левобережных селах (лютеранской колонии Новоивановской волости и меннонитских частнособственнических хуторе и поселке), которые никоим образом не входят в географический ареал Кулундинской степи.

В последующие периоды истории немцы Павлодарского Прииртышья будут активно общаться как с немцами Алтайского края, так и с немецким населением других приграничных регионов (Омской и Новосибирской областей РСФСР, Семипалатинской, Карагандинской, Кокчетавской, Восточно-Казахстанской областей КазССР): их свяжут как экономические, культурные, так и родственные связи. Тем не менее в

¹ В данном случае В.Н.Шайдуров ошибается, т.к. Павлодарский уезд никогда не входил в состав Акмолинской области, а был в составе Семипалатинской области.

² Шайдуров В.Н. География расселения и численность немецких переселенцев на Алтае: конец XIX – начало XX вв. // Немцы Сибири: история и культура: материалы третьей междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2002. С. 84.

³ Дик В. Указ. соч. С. 244.

рассматриваемый период немецкие поселения Павлодарского уезда формировались как самостоятельные образования.

С началом Первой мировой войны немецкие крестьяне-переселенцы Павлодарского Прииртышья были мобилизованы в российскую царскую армию: служили в хозяйственных частях, на санитарных поездах, выполняли другие тыловые работы. В 1915 г. из Павлодарского уезда было мобилизовано 129 меннонитов, в 1916 г. – 34 меннонита¹. К примеру, А.Ф.Фризен (1895–1971), житель меннонитского п. Константиновка, в 1915 г. был мобилизован в царскую армию, служил на санитарном поезде². И.П.Варкентин (1895–1969), житель этого же села, был призван в 1916 г. и служил в хозчасти³.

В 1914 г. в связи с антинемецкими настроениями российского правительства в губерниях и уездах Российской империи в срочном порядке были переименованы поселения, носящие названия на немецком языке. В Павлодарском уезде переименование затронуло меннонитские поселки (приложение, таблица 3).

В дальнейшем численность немецкого населения и характер расселения изменялись следующим образом.

В первые годы советской власти развитие немецких переселенческих поселков⁴ в Павлодарском уезде происходило достаточно самостоятельно, без активного вмешательства со стороны государственных органов, что позволило немецким переселенцам проявить экономическую активность, хозяйства немецких переселенцев крепили, расширялись: «...при наличии предприимчивости, организованности и сравнительно высоком общем развитии немцев их хозяйства являются наиболее культурными, мощными и наиболее доходными»⁵. В документах 1916–1918 гг. в списке лиц, имеющих торгово-промышленные заведения в Павлодарском уезде, упоминаются братья Фризен из крестьян-меннонитов, которые владели паровой мукомольной мельницей в п. Богословском Орловской волости на арендованной от крестьян земле⁶. В 1920 г. в Павлодарском уезде действовали паровые мельницы Герцена, Тис-

¹ Кригер В.Э. Указ. соч. С. 74.

² МИЭЭ ПаУ. П. 7. Л. 24.

³ МИЭЭ ПаУ. П. 7. Л. 25.

⁴ Вплоть до конца 1920-х гг. представители советского партийного аппарата будут использовать термин «переселенческие немецкие хозяйства» по отношению к немецким компактным поселениям в Казахстане.

⁵ Из истории немцев Казахстана. С. 48.

⁶ ЦГА РК Ф. 15 Оп. 1 Д. 452 Л. 26.

сена (в г. Павлодаре), Нейфельда Г.Н. (в с. Розовка), Вальцбра Г.И., Петерса Г. (в урочище Реброво), Нейфельда П. в с. Равнополь, а также в с. Надаровка и с. Луганском¹.

В 1920 г. численность немцев в городе Павлодаре составляла 189 человек (91 – мужчин, 98 – женщин), в п. Ермак – 4 человека (4 – женщины), в п. Иртышск – 20 человек (9 – мужчин, 11 – женщин)², а также в целом в сельских населенных пунктах уезда количество немцев составляло более 6000 человек.

По материалам Семипалатинского губернского статистического бюро за 1924 г. можно определить количество немецкого населения в моноэтнических немецких хозяйствах (учитывая известные нам данные о переселенческих поселках, образованных в 1901–1910 гг., а также исходя из определения, что все население немецких хозяйств являлось немцами). По нашим подсчетам, в 1924 г. в переселенческих немецких поселках Павлодарского уезда проживали 6211 человек³. На наш взгляд, действительное количество немцев в уезде было немногим больше, т.к. при подсчете нами учитывалась общая численность населения в немецких хозяйствах и не учитывалась численность немцев в селениях со смешанным этническим составом. Последнее невозможно сделать ввиду того, что в вышеуказанных материалах дается общая численность и не рассматривается национальная принадлежность населения в том или ином населенном пункте.

Более точные данные о количестве немецкого населения в регионе предоставляет Всесоюзная перепись 1926 г. По результатам данной переписи в Павлодарском уезде Семипалатинской губернии численность немецкого населения насчитывала 7020 человек, что составляло 13,7% в составе этноса Казахстана. В 1926 г. в Семипалатинской губернии была зафиксирована вторая по абсолютной численности группа немецкого населения в Казахстане. Абсолютная численность немецкого населения Казахстана составила 51 102 человек, из них сельских жителей насчитывалось 48 378 человек, городского населения – 2 724 человека⁴.

¹ Архив Президента Республики Казахстан (АПРК) Ф. 140 Оп. 1 Д. 55 Л. 98; Мерц В.К. Немцы в Павлодарском Прииртышье // Германия – Центральная Азия – диалог культур: история, современность, перспективы: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 1–2 ноября 2001 г.). Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2002. С. 233.

² АПРК Ф. 140. Оп. 1. Д. 56. Л. 81.

³ Исчислено по: Список населенных мест и пунктов специального назначения Семипалатинской губернии // В рамках программы «Этнокультурные исследования Павлодарского Прииртышья». Павлодар, 2001–2003. Т. 17. С. 3–47.

⁴ Исчислено по: Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX–XX вв. С. 22.

Таким образом, к 1926 г. численность сельского немецкого населения Павлодарского уезда изменилась в сторону увеличения в результате естественного прироста в его среде, а также незначительных миграций (переселение из соседних уездов, губерний, доприселение в компактные немецкие поселки).

Происходили изменения и в характере расселения немцев в Павлодарском уезде.

Во второй половине 1920-х гг. немецкие поселки сохраняли свою моноэтническую структуру, но административными преобразованиями (выделение новых волостей, создание новых сельсоветов) было нарушено их компактное расположение: все немецкие поселки в Павлодарском уезде были разъединены между собой и включены в различные сельские советы и волостные центры совместно с иноэтническими поселками. По нашим подсчетам (приложение, таблица 5), об относительно компактном расположении немецких селений следует говорить в Володарской (Надаровский, Раевский сельские советы), Павлодарской (Аулсовет №3), Первомайской (Равнопольский, Богдановский, Ефремовский сельские округа), Ново-Ивановской (Голубовский, Ново-Ивановский сельские советы) волостях. Практически все немецкие селения вышеуказанных волостей сохраняли свою компактную структуру. Например, в Ново-Ивановской волости в поселках Аввакумовский, Никитовский, Любомировский, Владимировский, на хуторе Чистополь удельный вес немецкого населения составлял 100%. Подобная ситуация была и в других селениях, образованных немецкими колонистами в начале XX в.

Помимо этого расширилась география и увеличилась дисперсность в расселении немцев в сельских населенных пунктах Павлодарского Прииртышья, что находит свое подтверждение в материалах обследования Семипалатинского губернского статистического бюро, проведенного в 1926 г. и опубликованного в 1928 г. (приложение, таблица 5).

Подсчет общей численности сельского немецкого населения в Павлодарском уезде в 1926 г. произвести не представляется возможным, т.к. вышеуказанные материалы содержат этнический определитель по отношению только к категории «хозяйство» («распределение хозяйств по народности главы хозяйства»). Тем не менее в аспекте исследуемой нами проблематики представляется необходимым произвести подсчет немецких хозяйств в Павлодарском уезде в 1926 г. и количества проживающего в них населения.

По нашим подсчетам, в 1926 г. в Павлодарском уезде в сельских населенных пунктах насчитывалось 59 134 хозяйства, из них 1294 являлись хозяйствами немцев, 34 – хозяйствами голландцев (в моноэтничном с. Ольгино, основанном меннонитами в 1908 г.) и 3 – хозяйствами австрийцев (в многонациональном с. Иртышском Иртышского сельского округа Иртышской волости). В хозяйственной структуре уезда немецкие хозяйства занимали третье место по численности, что составляло 2,3%. В целом немецкое население проживало в 14 из 22 волостей Павлодарского уезда, в 63 сельских населенных пунктах разных форм организации (селах, поселках, хуторах, колхозах, совхозах, рудниках). В 26 сельских населенных пунктах Павлодарского уезда удельный вес немецких хозяйств составлял 100%, в них проживало 5404 немцев обоего пола¹ (приложение, таблица 5).

Таким образом, результаты статистического обследования 1926 г. предоставляют информацию о дисперсном расселении немцев на территории Павлодарского Прииртышья; немцы проживали во многих населенных пунктах Павлодарского уезда, при этом не только в немецких поселках, но и в русских, украинских, а также в многонациональных селах. Напомним, что изначально при переселении в 1901–1910 гг. несколько немецких семей заселились совместно с русскими и украинцами. Малочисленными группами немцы проживали преимущественно с русским и украинским населением, а также и в многонациональных селах. Например, в Павлодарской волости в Аулсовете №3 в совхозе Джал-Кудук вместе проживали казахи (8 хозяйств), русские (14 хозяйств), украинцы (5 хозяйств) и немцы (3 хозяйства). А в Володарской волости в Ново-Покровском сельском совете в с. Камалы немцы (1 хозяйство) проживали совместно с болгарами (31 хозяйство), украинцами (2 хозяйства) и русскими (3 хозяйства)² и т.п. (приложение, таблица 5).

Показательно, что часть немцев в данный период продолжала себя идентифицировать с голландцами и австрийцами по происхождению. При этом голландцы в количестве 208 человек (105 мужчин и 103 женщины) проживали в компактном моноэтничном меннонитском с. Ольгино. Три хозяйства австрийцев располагались в крупном многонациональном с. Иртышском, где проживали 3175 человек: русские, украинцы, болгары, немцы, татары, белорусы, поляки, латыши, китайцы³, т.е. там, где совместно

¹ Исчислено по: Список населенных мест. С. 13–35.

² Там же. С. 13–35.

³ Там же. С. 17, 23.

проживали представители разных национальностей, разных культурных традиций, разных вероисповеданий (приложение, таблица 5).

Однако повторимся, что в рассматриваемый период в подобных многонациональных поселках проживали малочисленные группы немцев (голландцев, австрийцев и пр.). Большинство немецкого населения проживало в компактных немецких селах.

С начала 1920-х гг. в Казахстане советские партийные органы начинают проявлять пристальное внимание к работе среди национальных меньшинств, в том числе и немецкого населения. Так, компартия Туркестана до 1920 г. не вмешивалась в дела колонистов, но в 1920 г. было создано Центральное бюро немецких секций, которое в соответствии с постановлениями I Всероссийской конференции немецких секций приняло решение развернуть политическую работу в немецких колониях, выявить численность немецкого населения, географию расселения, бытовые условия существования и т.д.¹ В 1926 г. при Казахском краевом комитете ВКП (б) была создана Немецкая секция для активизации партийной работы среди немцев. В областях и уездах Казахстана создавались отделы нацменьшинств при КУБКомах и национальные секции при УКомах². Развернулись широкомасштабное хозяйственное, культурное строительство и политическая работа в немецких колониях (переселенческих поселках) в уездах. Одним из плановых мероприятий Немецкой секции Казахского краевого комитета ВКП (б) по работе среди национальных меньшинств явилось обследование компактных немецких поселков Павлодарского уезда в 1926 г.

Осенью 1926 г. с целью «обследовать, инструктировать и изучить работу всех политических, просветительных, комсомольских и партийных организаций... изучить быт, психологию и отношение населения к вышеуказанным организациям...» в Павлодарский уезд были направлены курсант Одесской советской партийной школы Р.Г.Эберт и курсант Московского университета западных народов Гартман (инициалы неизвестны. – *Авт.*)³.

Необходимо учесть, что исполнители данного проекта провели обследование только немецкого населения в двух группах правобережных немецких поселков (5 лютеранских – Акимовка, Федотовка, Луганск,

¹ Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. М., 2004. С. 607–608.

² ПФ ГАПО Ф. 7. Оп. 1. Д. 111. Л. 256.

³ Там же. ЛЛ. 82–86.

Анастасьевка, Розовка и 12 меннонитских – Равнополь, Константиновка, Ольгино, Наташино, Борисовка, Надаровка, Милородовка, Чистополь, Забаровка, Софиевка, Доминка, Раевка). Таким образом, не были обследованы девять левобережных немецких поселков, а также немецкое население, проживающее в смешанных (многонациональных) поселках.

По подсчетам Р.Г.Эберта и Гартмана, численность населения лютеранских поселков составляла «около 1200 душ», в меннонитских селах проживало приблизительно 3000 человек: «по 200–250 душ в каждом селении»¹. Меннонитский поселок состоял из 35–45 дворов.

Помимо этого авторы обследования сообщают, что среди переселившихся немцев «большой процент бедных, нежели богатых и середняков...»². Что касается меннонитов, то «большинство из них являлись до 1906 г. фабричными рабочими, участниками забастовок 1905 г. Как рассказывает председатель Надаровского сельсовета, они работали непосредственно под руководством Шмидта, убитого в Одессе, и переселились в 1907–1908 гг. вследствие плохого экономического положения на фабрике...»³.

Следует отметить, что в указанный период в немецкой деревне активно развивались товарное земледелие и животноводство, происходила специализация хозяйств (семеноводство, разведение крупного рогатого скота, свиноводство, переработка мясомолочных продуктов и изготовление масла, сыра, колбас). Так, авторы обследования сообщают, что в лютеранских селениях крестьяне пытались сеять разные травы, удобрять поля, улучшать семена; а в меннонитских селах «в отношении культивирования и улучшения хозяйств дело обстоит гораздо лучше, нежели в лютеранских колониях, почти все имеют уже чистосортные семена, заводят уже породистый скот...»⁴.

Только в меннонитских селах уезда создавались различные формы кооперации. В большинстве сел были созданы молоканки, комитеты бедноты (комбеды) и кассы взаимопомощи. В с. Чистополь располагалась сельскохозяйственная кооперация имени Корниса, которая объединяла двенадцать меннонитских селений правобережной части Павлодарского Прииртышья общей численностью 133 члена. Помимо этого в меннонитских хозяйствах были организованы 4 семенных товарищества и

¹ ПФ ГАПО ф.7. Оп.1. Д. 354. Лл. 83, 88а.

² Там же. Лл. 82, 88а.

³ Там же. Л. 90.

⁴ Там же. Лл. 83а, 91.

4 потребительских общества, которые выращивали чистосортный семенной материал и занимались сбытом готовой продукции. В меннонитских селах было достаточно и индивидуальных хозяйств. К примеру, в с. Чистополь располагалось хозяйство П.Классена, который имел соляную мельницу, маслобойню, крупорушку, большую кузницу¹.

В лютеранских селах кооперации не было, и, как объясняли жители селений, «не потому что немцы не общественники, а потому что их административно разделили так, что не имеют возможности развивать свои кооперации... в организации русских селений они не вступают, т.к. такие себя слишком грубо скомпрометировали...»².

Авторы обследования сообщают, что, несмотря на внешне благополучное развитие земельного вопроса, в немецких хозяйствах Павлодарского Прииртышья данный вопрос оставался актуальным: «все 5 лютеранских селений (имели от 4,5 до 10 десятин на едока) ожидают землеустройства для разрешения земельного вопроса и высказываются, что если этот вопрос не разрешится, хозяйства будут не в состоянии дальше подниматься»³. Меннониты, как и лютеране, считали, что «земли мало, плохая, и ожидали землеустройства»⁴.

Так, например, авторы обследования сообщают, что жители меннонитских селений одобрили новое административное деление. Напротив, немцы лютеранских поселков считали реформу неправильной и «...желали организации немецкого сельсовета...»⁵. Все лютеранские поселки вошли в состав Первомайской волости и вместе с русскими селами были объединены в три различных русских сельсовета, располагавшихся в 7–10 верстах от поселков. Немецкий сельсовет был необходим лютеранским селениям и для организации общественной работы среди населения, в том числе и среди женщин, не говоривших на русском языке⁶.

Меннонитские селения Равнополь, Константиновка, Ольгино, Нашино, Борисовка также вошли в состав Первомайской волости и образовали Равнопольский сельсовет. Меннонитские поселки Надаровка, Милорадовка, Чистополь, Забаровка, Софиевка, Домнинское, Раевка стали частью Володаровской волости; совместно с русскими поселками образовали Надаровский и Забаровский сельсоветы.

¹ Мартенс И. Указ. соч. С. 3.

² ПФ ГАПО Ф. 7. Оп. 1. Д. 354. Л. 84.

³ Там же. Л. 83.

⁴ Там же. Л. 90.

⁵ Там же. Л. 83.

⁶ Там же. Л. 83.

На наш взгляд, данные административные преобразования в компактных немецких поселках являются примерами вышеуказанных изменений формы поселений и характера расселения немцев в Павлодарском Прииртышье. С административными преобразованиями второй половины 1920-х гг. начинается первоначальный этап разрушения компактной поселенческой структуры немецких сел, самоорганизации в них, который был продолжен коллективизацией.

В 1926 – начале 1930-х гг., в эпоху колхозного строительства, в немецких поселках Павлодарского уезда начали создаваться сельхозартели и колхозы. Так, в октябре 1928 года в Павлодарском округе¹ было 177 колхозов, в том числе русских – 81, казахских – 83, болгарских – 1, немецких – 12. В 1930 г. в связи с ускорением колхозного строительства в округе в целом насчитывался уже 341 колхоз².

В 1929 г. в лютеранском п. Розовка была создана сельскохозяйственная артель с символичным названием «Трудовой колонист», в другом лютеранском поселке Акимовка – сельскохозяйственная артель «Двадцать пятое Октября». Весной 1931 г. на базе данных двух артелей, а также трех лютеранских поселков (Луганское, Федотовка, Анастасьевка) и трех русских и украинских поселков (Даниловка, Богдановка, Максимовка) создали колхоз-гигант «Форвертс». Председателем колхоза стал коммунист Рыбаков (инициалы неизвестны. – *Авт.*). В июне 1931 г. он был переименован в колхоз «Роте-Фане», председатель – В.И.Шпиль, который предложил назвать хозяйство в память о вожде немецкого революционного движения Э.Тельмане – колхоз им. Э.Тельмана³.

Подобного рода преобразования происходили и в меннонитских поселках. В 1929 г. в меннонитских поселках были образованы общества крестьян по совместной обработке земли (СОЗы). Весной 1930 г. из поселков Равнополь, Константиновка, Ольгино, Борисовка, Наташино и казахского села Ото-Озек был образован колхоз «13-я годовщина», председателем которого стал И.П.Варкентин. В 1933 г. произошло разукрупнение данного колхоза на 5 более мелких хозяйств – колхоз «Равнополь» (с 1933 г. Форт-Шрит), колхоз «Константиновский», колхоз «Новый путь» (Ольгино), колхоз «Борисовский», колхоз «Наташино». В начале 1930-х гг. другие меннонитские переселенческие посел-

¹ 17 января 1928 г. был ликвидирован Павлодарский уезд и образован Павлодарский округ

² Тереник М.С. Павлодар – это нашей истории строки. Павлодар, 2002. С. 142–144.

³ МИЭЭ ПаУ. П. 7. Л. 17.

ки – Чистополь, Надаровка, Милорадовка – были объединены в колхоз им. Фрунзе¹.

Представляется интересной судьба частнособственнического хутора П.Д.Корниса и частнособственнического меннонитского поселка Ребровка, располагавшихся на левом берегу р. Иртыш в Павлодарской волости. К 1924 г. Ребровский участок, где проживали 429 человек, стал волостным центром для следующих селений: заимка Марковская, хутор «Немколония №1», «Немецкий хутор №2», совхоз «Племхоз б/Баера». В 1929 г. большинство жителей Ребровского участка в результате земельных разногласий, возникших с местным населением, переехали на правый берег р. Иртыш в урочище Ұшқайын (Ушкаин) и на границе с РСФСР основали хутор Галицкий, находившийся в 40 км от г. Славгорода².

В 1929–1930 г. в Иртышском районе в левобережных лютеранских немецких поселках, которые в сравнении с меннонитскими и лютеранскими правобережными поселками не были охвачены массовым эмиграционным движением, также создаются колхозы. В с. Аввакумовка в колхоз записалось 24 хозяйства середняков и бедняков³. Поселок Новоивановка полностью вступил в колхоз им. Голощекина, за исключением 6 индивидуальных хозяйств. В п. Васильевка также вступили в колхоз все хозяйства, кроме одного «лишенца». В п. Никитовка в колхоз вступило 18 хозяйств, в п. Приветное – 25 хозяйств, в п. Любимовка – 13 хозяйств, в п. Владимировка – все хозяйства. В п. Тихоновка был организован колхоз им. Розы Люксембург⁴.

Официальные органы рапортовали об успешном колхозном строительстве среди немцев, но в действительности население немецких поселков проявляло упорное сопротивление в деле подъема сельского хозяйства колоний на основах кооперирования и коллективизации, о чем красноречиво свидетельствуют архивные документы партийных органов: «В с. Равнополь Цирюпинского района Павлодарского округа на назна-

¹ Там же. Л. 9.

² Дик В. Указ. соч., С. 246; Попова В.Н. Указ. соч. С. 128.

³ Данные о состоянии середняцкого и бедняцкого хозяйств в 1928–1929 гг. по Павлодарскому округу: середняцкое хозяйство: едоков – 5, рабочих лошадей – 3, коров молочных – 1, молодняка – 4, бричка – 1, лобогрейка – 1/2, посев – 20,75 дес., урожай всех культур – 168 пуд., налоги и страхплатежи – 48 руб., самообложение – 15 руб. 40 коп., задолженность – 172 руб. 82 коп. Бедняцкое хозяйство: едоков – 8, рабочих лошадей – 2, коров молочных – 1, бричка – 1, лобогрейка – 1/3, посев – 19,5 дес., урожай – 84 пуда, налоги и страхплатежи – 15 руб., 40 коп., самообложение – 3 руб. 30 коп., задолженность – 335 руб. // Цит. по: Из истории немцев Казахстана. С. 49.

⁴ Там же. С. 64.

ченное поселковое собрание по вопросу коллективизации 9 декабря (1929 г.) явились только 17 человек. Вместо собрания была проведена беседа, на которой выявилось следующее настроение немцев: «Колхозы мы не хотим – эта идея неосуществима... В сельском хозяйстве наука нам не нужна, мы сами специалисты и желаем быть индивидуальниками... Мы вам не верим, вы нас обманываете 12 лет... Пусть коллективы строят коммунисты, мы будем с хлебом и без колхозов»¹.

Активные административные преобразования, форсирование коллективизации нанесли удар по самоорганизации немецких крестьянских селений. Новая внутренняя организация немецких селений должна была соответствовать советскому образцу колхозного строительства: широкое обобществление основных средств производства и коллективный труд взамен индивидуальных хозяйств, самоуправления (общинного управления) и предпринимательской деятельности немцев, коммунистическая советская идеология взамен протестантской этики труда.

В результате ускорения колхозного строительства в конце 1920-х гг. немецкие селения Павлодарского Прииртышья, как и многие села Казахстана и Сибири, оказались охвачены эмиграционным движением в Германию, Америку, Канаду, Бразилию, Парагвай и другие страны.

Немцы Павлодарского Прииртышья, собравшиеся эмигрировать, главными причинами эмиграции в Америку называли нижеследующие: «боязнь не удержать своих детей от пионеров, т.е. того, что, мол, все будущее поколение воспитывается в коммунистическом (безбожном) духе, затем высокие налоги на крестьянство, может быть, и отрицание Советской властью собственности на землю и т.д.»².

Члены комиссии Павлодарского окружкома ВКП (б), изучая экономическое положение немцев и причины эмиграции, в с. Равнополь Цурюпинского района на общем собрании граждан сел Константиновка и Равнополь в ответ на мнение немецкого населения о причинах эмиграции заявили: «Можете ехать, мы и без вас обойдемся»³.

Эмиграция немецкого населения привела к сокращению численности немцев в Павлодарском Прииртышье в конце 1920-х гг. Так, в Павлодарском округе эмиграционным движением было охвачено 12 немецких селений Цурюпинского района, 8 селений Коряковского района и 2 немецкие колонии Павлодарского района с общим количеством хозяйств – 900.

¹ Из истории немцев Казахстана. С. 63.

² ПФ ГАПО Ф.7. Оп. 1. Д. 354. ЛЛ. 92–93.

³ Из истории немцев Казахстана. С. 59.

При этом в 1929–1930 гг. наибольшее количество выехавших немцев из Казахстана отмечалось именно по Павлодарскому округу – Цюрюпинскому и Коряковскому районам, откуда выехало 55 хозяйств с 264 едоками, преимущественно кулаков и середняков¹.

Одной из административных мер борьбы с эмиграционным движением немцев Казахстана и Павлодарского Прииртышья, в частности, стала сплошная коллективизация в немецких колониях в начале 1930-х гг. Помимо этого немецкое население было охвачено массовой политико-просветительской работой; в немецких районах и сельсоветах происходила коренизация советских органов. Так, Казкрайкомом ВКП (б) в немецких колониях края был намечен к немедленному проведению в жизнь ряд мероприятий в области улучшения кредитования, кооперирования, расширения сети культурно-просветительных и лечебных учреждений и пр., призванных бороться с «усилившимся эмиграционным движением немецких крестьян из СССР, организованным немецким кулачеством, духовенством...»².

Таким образом, в середине 1920-х – начале 1930-х гг. административные преобразования, коллективизация, укрупнения, разукрупнения, сселения сел нарушили поселенческую структуру немецких компактных сел (изменилась форма поселений, характер расселения). Реакцией немецкого населения на данные мероприятия советской власти явилась эмиграция.

Относительно численного состава немецкого населения Павлодарского Прииртышья в 1930-х гг. следует сказать, что в сравнении³ с 1926 г. абсолютная численность немцев в 1939 г. сократилась на 467 человек и насчитывала 6553 немца, что составило 7,1% в составе немцев Казахстана и 2,96% в составе населения региона. Как и в остальных областях Казахстана, в Павлодарской области численность сельских немцев количественно была выше численности городских немцев. Уменьшение удельного веса немецкого населения в области произошло в результате эмиграции немцев в 1920-х гг. и репрессий 1936–1938 гг.

¹ Там же. С. 60–61.

² Постановление секретариата ЦК ВКП (б) от 12 апреля 1929 г. «Об итогах хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях»; Постановление секретариата Казкрайкома ВКП (б) от 21 ноября 1929 г. См.: Из истории немцев Казахстана. С. 26–28, 32–33.

³ Исследователи считают, что из-за неоднократного изменения административно-территориального устройства в Республике Казахстан в 1920–1930-х гг. данные переписей 1926 и 1939 гг. трудно сопоставимы. См.: Бургардт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX–XX вв. С. 37–38.

Следует отметить, что за период 1936–1938 гг. было приговорено к высшей мере наказания и расстреляно более 160 немцев, проживавших в Павлодарской области (приложение, таблица 6). В подавляющем большинстве приговоры выносились несудебными органами – тройками НКВД или тройками ОГПУ, состоящими из партийно-номенклатурных работников. Так, в 1936–1937 гг. по отношению к немцам Павлодарского региона приговоры выносились тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области (напомним, что с 20 февраля 1932 г. по 15 января 1938 г. районы Павлодарского Прииртышья входили в состав Восточно-Казахстанской области), в 1938 г. – тройкой УНКВД по Павлодарской области.

Основной мотив «преступления», применяемый по отношению к немецкому населению, – родственники за рубежом, связь с Германией, религиозная деятельность, «контрреволюционные преступления» и пр. Например, дочь одного из старейших жителей с. Успенка – А.И.Мартенса – вспоминает: «...отец с первого дня в колхозе работал конюхом. А в марте 1936 года приехали чиновники из НКВД и арестовали отца. У нас дома были матрасы и подушки из соломы, все разбросали и высыпали на пол, искали письма из Германии. Но ничего не нашли. Мои родители не имели связи с Германией, были оба безграмотными»¹.

На основании расстрельных списков репрессированных в 1936–1938 гг. представляется возможным проследить места выхода и места проживания немцев в Павлодарской области на день ареста (приложение, таблица 6).

Подавляющее большинство представленных в данных списках немцев являлись уроженцами Таврической губернии (Бердянского, Мелитопольского, Симферопольского, Перекопского уездов) и Екатеринославской губернии (Александровского, Бахмутского, Мариупольского, Екатеринославского уездов) – 98 из 168 человек. Представители данной группы родились до 1908 г. и к 1936 г. проживали в немецких колхозах и совхозах Павлодарской области, т.е. являлись представителями первоначального этапа переселения немцев в Павлодарское Прииртышье в начале XX в. Например, А.А.Кооп (Коп), 1884 года рождения, родился в с. Гамбург Бердянского уезда Таврической губернии, арестован 2 сентября 1937 г., на день ареста являлся председателем колхоза им. Дмитрова Цурюпинского района (приложение, таблица 6).

¹ Мартенс И. Указ. соч. С. 3.

Определенное количество немцев (12 чел.) из данных списков являются уроженцами Павлодарского уезда, 1904–1918 года рождения, т.е. представляют собой следующее поколение немецких переселенцев в Павлодарском Прииртышье. Так, например, Д.Д.Дик, 1904 года рождения, родился в Лозовском районе Павлодарского уезда, работал кузнецом колхоза «Искра» Цюрюпинского района, арестован 28 июля 1938 г., осужден тройкой УНКВД по Павлодарской области 3 октября 1938 г. (приложение, таблица 6).

Помимо этого в рассматриваемых списках есть немцы – выходцы из Херсонской губернии (12 чел.), Подольской губернии (1 чел.), Кубанской области (6 чел.), Волынской губернии (1 чел.), Черниговской области (3 чел.). Подавляющее большинство из представленных в списке немцев проживали в организованных немецких колхозах и совхозах (с. Форт-Шрит Лозовского района, колхоз им. Литвинова Цюрюпинского района, колхоз Роте-Фане Павлодарского района и др.). Небольшое количество человек проживали в г. Павлодаре и в многонациональных населенных пунктах, как то: рудник «Майкаинзолото», с. Мойка Бескарагайского района, Мойский рудник, с. Байгунус Максимо-Горьковского района и др. (приложение, таблица 6).

Таким образом, данные, полученные при изучении расстрельных списков, подтверждают сказанное выше, а именно следующее.

1. Большинство немецких переселенцев в Павлодарское Прииртышье в начале XX в. являлись выходцами из Таврической и Екатеринославской губерний.

2. Подавляющее большинство немцев проживали в компактных немецких сельских населенных пунктах, образованных в начале XX в., однако уже к концу 1930-х гг. часть немцев проживала дисперсно в городских и сельских многонациональных населенных пунктах Павлодарского Прииртышья.

Исходя из установленных нами мест выхода немецких переселенцев, можно предположить, что у немецкого населения Павлодарского Прииртышья в период с 1901 по 1940 год было представлено несколько диалектов и говоров немецкого языка.

Переселенцы-меннониты из Екатеринославской и Таврической губерний являлись носителями нижненемецкого диалекта. Таким образом, в меннонитских поселках Павлодарского уезда могло быть представлено два основных говора меннонитов: хортицкий и молочненский. Носителями молочненского говора являлись жители поселков Райнфельд, Гальбштадт, Гнаденталь и другие переселенцы из Молочанского менно-

нитского округа Таврической губернии. Носителями хортицкого говора являлись жители единственного частнособственнического хутора меннонитов в Павлодарском уезде – хутора П.Д.Корниса и п. Ребровка, а также переселенческого поселка Константиновка, т.е. хортицкие меннониты из Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии.

Скорее всего, немецкие переселенцы из разных сел юга Украины (Таврической и Екатеринославской губерний), последователи лютеранства, являлись носителями южнонемецкого (южнофранкского) диалекта.

Необходимо отметить, что в период с 1901 по 1940 год в Павлодарском Прииртышье немецкие переселенцы владели разговорной языковой формой немецкого языка (диалектом) и официальной языковой формой – диалектно окрашенным литературным немецким языком, который изучался в немецкой школе, использовался в религиозной жизни, чтении, при контактах с представителями других конфессиональных групп и т.д. В рассматриваемый период исследователи отмечают функциональную многогранность литературного немецкого языка как общественного языка школы и церкви, языка культуры и образования, поучения и развлечения, административного языка, а также внешнее языковое воздействие казахского, русского и языков других народов, окружавших немецкое население, на немецкий язык¹.

Школьное образование в компактных переселенческих поселках Павлодарского Прииртышья находилось в ведении общины, носило конфессиональный характер, способствовало трансляции религиозной традиции. После февральской революции 1917 г. школы, расположенные в немецких поселках, были преобразованы в немецкие национальные школы, где обучение проводилось также на немецком языке. В 1938 г. во всех областях Казахстана все немецкие национальные школы были ликвидированы.

Подводя общие итоги, необходимо подчеркнуть следующее.

1. В 1901–1910 гг. происходит аграрная миграция немцев в Павлодарское Прииртышье, большинство из которых переселились из материнских колоний Таврической, Херсонской, Екатеринославской губерний, Области войска Донского.

2. К 1917 г. основной массив немцев проживал в трех компактных группах поселений, строго различимых по конфессиональной принад-

¹ Москалюк Л.И. Языковая компетенция и ценностная ориентация российских немцев в условиях билингвизма // Немцы Сибири: история и культура: материалы V междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 16–18 мая 2006 г.). Омск, 2006. С. 210–211.

лежности (2 группы поселений лютеран и 1 группа поселений меннонитов), насчитывавших 26 переселенческих поселков и 2 частнособственнических хозяйства меннонитов (хутор и поселок). Несколько переселенческих семей немцев проживали в русских и украинских поселках, а также незначительное количество немцев проживало в г. Павлодаре.

3. Переселение немецких аграрных мигрантов в 1901–1910 гг. носило добровольный характер и заложило основу для формирования современного ареала расселения немецкого населения на территории Павлодарского Прииртышья. В результате данного переселения было сформировано старожильческое немецкое население.

4. В последующие годы, вплоть до начала 1940-х гг., немецкие поселки сохраняли свою моноэтническую структуру, но в результате административных преобразований, коллективизации расширилась география и увеличилась дисперсность в расселении немцев в сельских населенных пунктах Павлодарского Прииртышья. Немцы стали проживать в колхозах и совхозах со смешанным (многонациональным) составом населения.

5. У немцев Павлодарского Прииртышья в период с 1901 по 1940 год было представлено несколько диалектов и говоров немецкого языка: нижненемецкий диалект (хортицкий и молочненский говоры), южнофранкский диалект. Немцы являлись носителями диалекта и литературной формы немецкого языка, которая была необходима для общения с другими группами немцев и изучалась в школе.

1.2 Религиозная жизнь

В 1901–1940 гг. в Павлодарском Прииртышье конфессиональный состав немецкого населения был представлен меннонитами (церковными и братскими), лютеранами и баптистами.

В рассматриваемый период конфессиональный фактор играет важную роль при формировании немецкого населения Павлодарского Прииртышья. Основание переселенческих поселков и доприселение в них происходили строго по конфессиональной принадлежности (лютеране селились с лютеранами, меннониты – с меннонитами), конфессиональные группы вели замкнутый образ жизни не только от иноэтничного окружения, но были обособлены и от немцев – последователей другой конфессиональной принадлежности. Существовали эндогамные барьеры, обусловленные запретом на браки с последователями других вероисповеданий.

Как отмечалось в предыдущем разделе, лютеране были выходцами из немецких колоний Екатеринославской и Таврической губерний Новороссии, колоний Хелендорф, Ханлар Елизаветпольского уезда Елизаветпольской губернии Закавказья, сел Розенфельд и Александроталь, Области войска Донского и т.д. Меннониты переселились из Новороссии: села Токмак и Либенау Екатеринославского уезда Екатеринославской губернии, Митердер Мелитопольского уезда Таврической губернии, Молочанского меннонитского округа Таврической губернии; а также из с. Вальдгейм Гнаденфельдской волости Бердянского уезда Таврической губернии и т.д.

Есть сведения о переселении немцев-адвентистов в Павлодарский уезд. Необходимо уточнить, что речь идет только о переселении. Возможно, по каким-либо обстоятельствам они были вынуждены покинуть

эту территорию, т.к. нет данных об основании данной конфессиональной группой переселенческих поселков в начале XX в. Относительно немцев, последователей баптизма, следует сказать, что самостоятельных поселений немецких баптистов в Павлодарском Прииртышье образовано не было, а появление первых религиозных немецких баптистских групп в немецких селах региона было связано с принятием части лютеран и меннонитов (братских меннонитов) баптистского вероучения.

С момента переселения и вплоть до конца 1920-х гг. в переселенческих поселках лютеран и меннонитов религиозная община выполняла консолидирующие функции этнического сообщества, выступала в качестве условия самосохранения и коллективного осуществления традиций в иноконфессиональном, иноэтническом и иноязыковом окружении. Исследователи считают, что этот вид общины выступал организующим центром хозяйственных, судебных, повседневно-бытовых, морально-этических отношений и религиозной жизни населения¹.

В рассматриваемый период в Павлодарском Прииртышье большая часть немецкого населения являлись последователями лютеранства. Следует отметить, что в начале XX в. лютеранство наряду с православием и в меньшей степени католичеством относилось к «респектабельным вероисповеданиям»², в сравнении с такими инородческими вероисповеданиями, как меннониты, штундисты, баптисты, адвентисты и др.

По сведениям меннонитских общин, в 1910 г. численность меннонитов в Павлодарском уезде составляла 1087 чел. В 1911 г. по итогам казарменных сборов на содержание лесных команд численность меннонитов увеличилась до 1190 чел., их имущество оценивалось в 208 рублей 432 копейки; был собран казарменный сбор на сумму 803 рубля 43 копейки³.

В отличие от переселенческих поселков меннонитов в лютеранских селениях не существовало столь тесных связей, в том числе религиозных, с материнскими поселениями, что вызывало трудности в организации религиозной жизни во вновь образованных колониях. В этой связи в лютеранских поселках до 1914 г. (а в некоторых и в более поздний период) была распространена деятельность разъездных пасторов («курсирующих

¹ Чернова И. Религиозный фактор в социальных отношениях у немцев Алтайского края // Немцы Сибири: история и культура: материалы III междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2002. С. 263.

² Данный термин использует в своей монографии В. Дик. / Дик В. Указ. соч.

³ Черказьянова И.В. Религиозные общины меннонитов и баптистов в Западной Сибири // Немцы. Россия. Сибирь: сб. ст. – Омск, 1996. С. 86, 90–91.

проповедников»)¹ из городов Омска, Славгорода и приезжих миссионеров, либо немцы самостоятельно посещали евангелическо-лютеранские церкви вышеуказанных городов, например для венчания (заключения брака), конфирмации и т.д. Так, в свидетельстве о браке (венчании) №209 от 1918 г. А.Гаас и Е.Литтау, жителей п. Розовка Павлодарского уезда Семипалатинской области, указано, что их обвенчал пастор лютеранской церкви (Евангелическо-лютеранская церковь Томск–Барнаул, западносибирский филиал в г. Славгороде)². Отдаленность павлодарских немецких колоний от центров религиозной жизни, растущие духовные потребности населения повлияли на решение об образовании лютеранских приходов в регионе. Так, в 1914 г. в немецком переселенческом п. Розовка был открыт приход Святой Марии, который стал центром религиозной жизни для лютеран в немецких правобережных селениях. В этом же году был образован приход Святого Михаила в п. Новоивановка, который стал центром религиозной жизни для немецких переселенческих поселков, располагавшихся на левом берегу р. Иртыш. Деятельность приходов находилась в ведении Московской евангелическо-лютеранской консистории³. В соответствии с Конституцией Евангелическо-лютеранской церкви СССР, принятой в 1924 г., лютеранские общины Павлодарского Прииртышья вошли в состав Славгородского синодального округа Евангелическо-лютеранской церкви России (затем СССР), главой которого до 1930 г. являлся пастор Ф.Дойчман (Дейчман)⁴.

Павлодарские дочерние поселения меннонитов сохраняли духовную, образовательную и финансовую связь с материнскими религиозными центрами, что обусловило четкую и быструю организацию религиозной жизни на новом месте. Так, первые переселенцы-меннониты (братские и церковные) приехали в Павлодарский уезд в переселенческий поселок Забаровка в начале 1907 г., и вскоре, 31 мая 1907 г., состоялось первое крещение, которое провел Петкау из Надаровки, а 5 сентября 1907 г. А.А.Унру был рукоположен проповедником Петкау на пост духовного старшего проповедника меннонитской братской общины Вознесенской и Богдановской волостей Павлодарского уезда Семипалатинской области⁵.

¹ Из истории немцев Казахстана. С. 50.

² МИЭЭ ПаУ. П. 7. Л. 24.

³ Ерофеева И.В. Конфессиональные процессы среди немецкого населения Казахстана во второй половине XVIII – начале XX вв. // История немцев Центральной Азии: материалы междунар. науч. конф. (г. Алматы, 10 окт. 1997 г.). – Алматы, 1998. – С. 58.

⁴ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917–1938). М., 1999. С. 319, 349.

⁵ Дик В. Указ. соч., С. 244; Адам Я.В. Указ. соч., С. 6; Немцы в Сибири. С. 169–170.

Внутренняя регламентация религиозной жизни меннонитской общины сохранялась, как и в материнской общине. Главой общины являлся духовный старшина, который избирался общиной (или общинами) и посвящался через рукоположение духовными старшинами других общин. В функции главы общины входило совершать проповедь, крещение, хлебопреломление, утверждать проповедников и диаконов. Помимо этого он был ответственен за религиозно-нравственное преуспевание общинников и за церковную дисциплину. Проповедники (церковные и духовные учителя) и диаконы помогали главе общины в проповеднической и обрядовой деятельности¹.

В 1908 г. 26 семей братских меннонитов основали п. Надаровка в Вознесенской волости, и в течение двух лет религиозные собрания проводились в частных домах общинников. В 1910 г. был построен молитвенный дом, при котором имелось также жилое и складское помещения. В молитвенном доме собрания проводились до 1929 г., а затем до 1932 г. члены общины собирались тайно по домам. Первое крещение в надаровской общине меннонитов было проведено в 1909 г. братом Петкау. До конца 1920-х гг. проповедниками в общине были братья Б.Буллер, Абрам и Исаак Шатлер, Д.Рихтер и др. Регентом хора был Д.Функ, а затем Г.Янцен².

Я.Г.Винс, пресвитер (Älteste), старейшина общин братских меннонитов в Западной Сибири, обслуживал и вновь образованные общины Павлодарского уезда, а после переезда в п. Фриеденсфельд Вознесенской волости с 1913 по 1927 г. служил пресвитером Павлодарских общин братских меннонитов. С 1927 и до начала 1930-х гг. его заменил А.А.Унру.

В переселенческом поселке Константиновка Богдановской волости проживали церковные меннониты. В близлежащем поселке Равнополь – братские меннониты, библейские и молитвенные собрания которых проводились у И.Янцена. После 1910 г. в поселке был выстроен молитвенный дом. Первым руководителем равнопольской общины был И.Фот, его помощником – Я.Крекер. В 1920-х гг. на служения были избраны И.Деккер и Я.Кирш. В п. Ребровка были организованы общины как церковных, так и братских меннонитов. Пресвитером церковных меннонитов был И.Крекер. В общине братских меннонитов в 1926 г. на служение был избран П.П.Банман (до 1932 г.).

¹ Черказьянова И.В. Религиозные общины меннонитов и баптистов в Западной Сибири. С. 91.

² Дик В. Указ. соч. С. 246.

В рассматриваемый период в религиозных общинах меннонитов Павлодарского Прииртышья, как и в меннонитском сообществе в СССР в целом, прозелитизм и миссионерская деятельность были неприемлемы, все усилия были направлены на сохранение чистоты веры и воспитание молодежи в соответствии с требованиями учения. По сведениям меннонитских миссионеров в Центральной Азии, местные меннониты «уклонялись от принятия в свои общины пришедших к вере людей других национальностей... Здесь, как и в других районах, обнаруживала себя старая меннонитская проблема: они всегда готовы проповедовать людям Евангелие и своей жизнью быть примером любви Христа, но ставить знак равенства между собой и людьми других национальностей, а тем более принять их в свои ряды, большинству из них казалось невозможным»¹.

В исследуемый в работе период религиозные группы немецких баптистов Павлодарского Прииртышья были малочисленны и входили в состав западносибирской общины Шейндорф (Луганск). По подсчетам исследователей, к середине 1926 г. община Шейндорф насчитывала 260 членов и около 500 душ приближенных и была разбросана по территории в 350 верст, что очень затрудняло посещение членов общины, которые проживали в селах между Павлодаром и окрестностях Славгорода².

В отличие от немецких баптистских общин общины русских баптистов в Павлодарском регионе были самые многочисленные по сравнению с другими регионами Казахстана. Интересно отметить, что первым пресвитером первой общины русских баптистов в Павлодарском Прииртышье в г. Павлодаре с 1919 по начало 1933 г. являлся В.Я.Диркс (1896–1968), бывший меннонит, принявший баптизм во время Первой мировой войны³.

В рассматриваемый период общины баптистов отличались особой миссионерской активностью. Период 1918–1920 гг. для евангелическо-баптистского движения в Сибири, Казахстане и некоторых других регионах бывшего самодержавного российского государства был периодом особенного духовного пробуждения⁴, периодом расширения евангельской проповеди в регионах Казахстана.

В конце 1920-х гг., в разгар эмиграционного движения немецкого населения из Казахстана, многие религиозные деятели лютеранских и мен-

¹ Раймер Й. Евангельские первопроходцы в Кыргызстане. Из жизни и деятельности Мартина Тильмана. – Ларе: Logos Verlag, 1998. – С. 112.

² Дик В. Указ. соч. С. 232.

³ Там же С. 125–126.

⁴ Савинский С. И. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917). СПб., 1999. Ч. I. С. 49–50.

нонитских общин являлись проводниками эмиграционных настроений, способствовали решению организационных вопросов эмиграции. Так, «проповедник славгородской баптистской общины Левен, переселившийся в с. Софиевка Павлодарского округа, распространял слухи о посещении Славгородского округа представителем германского консульства Гросконфом, который обещал снова приехать 6 января 1930 г. и дать возможность всем желающим эмигрировать»¹.

В исследуемый период одним из факторов, который оказал существенное влияние на положение конфессиональных групп и религиозную жизнь немцев как в Павлодарском Прииртышье, так и в целом в СССР, явилась вероисповедная политика советского государства.

Ее особенностью была связь с идеями научного коммунизма и программными установками Коммунистической партии, выступавшими идеологической основой государства. В советской идеологической системе религия рассматривалась как продукт социального отчуждения, потребность в котором будет исчерпана в ходе социалистического и коммунистического строительства. Провозглашение свободы совести в начальный период создания советского государства не явилось преградой для определения антирелигиозного курса правительства, который начал реализовываться с начала 1920-х гг. (антицерковная кампания советского правительства и политические процессы против духовенства). В Казахстане, как и в других советских республиках, с 8 апреля 1929 г. действовало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных организациях»², которое в совокупности с другими актами на продолжительное время закрепило вмешательство государства в дела религиозных структур, лишило религиозные организации многих прав, существенно ограничив или даже запретив их деятельность. Религия и религиозные организации вытеснялись из социокультурного пространства советского государства. Закрытие молитвенных домов, репрессии служителей культа стали примерами конкретного воплощения в жизнь антирелигиозного (атеистического) курса правительства в 1930-х гг.

К концу 1920-х гг. в движении меннонитов четко оформился курс неприятия советского государства при новом режиме (режиме коллективизации, принуждения к военной службе, антирелигиозной кампании и пр.) и ориентация на курс эмиграции меннонитов из СССР. В Павлодарском

¹ Цит. по: Из истории немцев Казахстана. С. 57.

² Законодательство о религиозных культах: сб. материалов и док. М., 1971. С. 83–96.

уезде именно меннониты возглавили эмиграционное движение: «в меннонитских селениях заметна особая тяга к переселению в Америку»¹. Подобный эмиграционный настрой был и у членов меннонитских общин в Южном Казахстане, которые еще в конце 1880-х гг. считали Центральную Азию местом своего спасения, а в конце 1920-х гг. «...горели одним желанием – выехать...»².

В период с конца 1920-х – начала 1930-х гг. в результате начавшихся религиозных гонений (антирелигиозной кампании) и эмиграции происходит разрушение конфессиональных общин немцев СССР, в том числе и религиозных объединений немцев Павлодарского Прииртышья.

К концу 1930-х гг. в результате дезорганизации Евангелическо-лютеранской церкви СССР как организованной структуры, репрессий и эмиграции пасторов по всей территории СССР прекращают свою деятельность лютеранские приходы. Прекратили официально функционировать лютеранские приходы в немецких поселках Розовка и Новоивановка Павлодарского уезда Семипалатинской губернии.

Служители культа были лишены избирательных прав, интернированы (если являлись иностранными гражданами) либо подверглись репрессиям. Например, Ф.Мерц, лютеранский пастор, который патронировал и павлодарские лютеранские общины, с 1929 г. находился под наблюдением ОГПУ как агитатор и организатор эмиграционного движения немцев-колонистов, в 1930 г. арестован по подозрению в руководстве массовым эмиграционным движением в немецких колониях Сибири и связях с границей. В 1934 г. он приговорен к 10 годам лишения свободы за антисоветскую контрреволюционную деятельность и принадлежность к фашистской организации³.

Молитвенные дома павлодарских меннонитов и баптистов, как и лютеранские приходы, были закрыты и отобраны, служители культа репрессированы. В 1929 г. в Москве при попытке эмигрировать в Америку был арестован А.А.Унру, духовный предстоятель общины братских меннонитов в с. Забаровка Павлодарского округа. В 1930 г. он был освобожден и вернулся в с. Забаровка, но религиозной деятельностью больше не занимался⁴.

В 1933 г., скрываясь от репрессий, пресвитер баптистской общины г. Павлодара В.Я.Диркс уехал из г. Павлодара в Талды-Курганскую об-

¹ Пф ГАПО ф. 7. Оп. 1. Д. 354. ЛЛ. 92–93.

² Раймер Й. Указ. соч. С. 110.

³ Лиценбергер О.А. Указ. соч. С. 373.

⁴ Адам Я.В. Указ. соч. С. 6.

ласть, работал в животноводстве, учителем немецкого языка в средней школе, был в трудармии, в 1957 г. вернулся в с. Ефремовка Павлодарской области и возглавил поместную общину, с 1960 по 1968 год он проживал в г. Ленгер Чимкентской области, где также возглавлял общину баптистов¹.

Баптистские общины собирались тайно в домах членов общины, проводили тайные крещения. Исследователи считают, что с конца 1930-х и до начала 1940-х гг. «баптистские организации, в большинстве своем, несмотря на репрессии, не самоликвидировались и не впали в летаргию, а на уровне общин и групп сохранили свою структуру»².

В заключение необходимо отметить следующее.

1. Переселившиеся в начале XX в. в Павлодарское Прииртышье немцы являлись последователями лютеранства, меннонитства и баптизма. Численно преобладали последователи лютеранской церкви.

2. Особо следует отметить роль конфессионального фактора при переселении немцев (лютеране селились с лютеранами, меннониты – с меннонитами, причем братские меннониты – с братскими меннонитами, церковные – с церковными), а также религиозной общины как центра не только религиозной, но и социокультурной жизни немецких переселенческих поселков в целом. Традиционная замкнутость немецких поселений, этническая и языковая изоляция от окружавшего местного населения, эндогамный барьер способствовали сохранению многих составляющих духовной культуры немцев. Прежде всего религии и вероисповедной практики (обрядности, обычаев).

3. Немецкие переселенцы в начале XX в. привнесли в социокультурное пространство Павлодарского Прииртышья протестантские конфессии. В последующем меннонитство, баптизм, лютеранство в Павлодарском регионе будут ассоциироваться прежде всего с немецкой религиозной традицией.

4. В конце 1920-х – 1930-е гг., когда были разрушены центры религиозной жизни, закрыты молитвенные дома, кирхи и прочие культовые учреждения, немецкое население Павлодарского Прииртышья лишилось возможности отправлять свои религиозные нужды. В результате религиозных гонений, эмиграции и репрессий религиозных лидеров произошло разрушение религиозной общины, функции трансляции религиозной традиции перешли к семье, переместились на внутрисемейный уровень.

¹ Дик В. Указ. соч. С. 293–295.

² Цит. по: Горбатов А.В. Зарегистрированные объединения евангельских христиан-баптистов и государство в Сибири (1944–1970 гг.) // сб. «Свобода совести в России: исторический и современный аспекты». М., 2007. Вып. 4. С. 56.

Глава 2

ДЕПОРТАЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

2.1 Изменение численности и размещения немецкого населения в 1941–1991 гг.

С августа 1941 по январь 1942 г., в начальный период Великой Отечественной войны, советскими властями было осуществлено насильственное переселение, депортация немцев из европейской части СССР в Казахстан и Сибирь. В августе 1941 г. правительство СССР, обвинив советских немцев в коллаборационизме, принимает ряд документов, в соответствии с которыми началась депортация. Так, 26 августа 1941 г. вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) о переселении немцев из Саратовской, Сталинградской областей и Республики немцев Поволжья¹. Узаконил данное Постановление Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. №21-160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»². Во второй половине 1940-х гг. были депортированы немцы с оккупированных территорий Прибалтики, Белорусской, Украинской и Молдавской ССР.

По планам советского правительства в Павлодарскую область предусматривалось переселение более 50 000 советских немцев. Так, в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 26 августа 1941 г. «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей» говорилось о переселении в Павлодарскую область 20 000 немцев³. Постановлением ГКО СССР от сентября 1941 г. «О переселении немцев из Азербайджанской, Грузинской, Армянской и пр. областей» предполагалось переселение в Павлодарскую область 30 000 немцев⁴. В

¹ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: сб. док. (1940-е гг.) / Сост., предисл., коммент. д-ра ист. наук проф. Н.Ф.Бугая. М., 2000. С. 19.

² Из истории немцев Казахстана. С. 5.

³ Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996. С. 229

⁴ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». С. 24.

Постановлении Совнаркома КазССР и ЦК КП (б) К от 13 октября 1941 г. «О мероприятиях по реализации постановления ГКО от 8 октября 1941 г. за №744 «О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР» было обозначено расселение 5000 немцев в Павлодарской области¹.

Фактически с 1941 по 1942 г. в Павлодарскую область было депортировано 37 703 советских немца². По состоянию на январь 1942 г. «местных немцев», т.е. немцев, проживавших на территории Павлодарской области до 1941 г., насчитывалось 4900 человек³. В целом в Сибирь и Казахстан было депортировано 1 209 430 немцев⁴.

Относительно численности депортированных немцев в Казахстан нет единого мнения, исследователи приводят разные данные. Так, например, К.С.Алдажуманов на основании архивных данных считает, что за период Отечественной войны в Казахстан было выселено свыше 462 000 немцев, а к концу 1945 г. в КазССР осталось 300 600 немцев⁵. Ю.Романов приводит данные о 400,3 тыс. депортированных немцев⁶. Н.Ф.Бугай сообщает, что всего в Казахстане были расселены 432 872 немца⁷. В справке НКВД КазССР значится, что за весь период войны в Казахстан прибыли 393 711 немцев, убыли 95 705 человек⁸. Все убывшие были мобилизованы в промышленность и на стройки за пределы КазССР.

Таким образом, в результате насильственной (принудительной) миграции немцев в 1941–1945 гг. численность немецкого населения в Павлодарском Прииртышье и Казахстане в целом многократно увеличилась.

Переселение до нового места жительства в Павлодарской области граждан «инонациональностей» осуществлялось следующим образом: эшелоны с советскими немцами, охраняемые вооруженным контингентом и опергруппами НКВД, шли до станции г. Павлодара (только с 29 октября по 14 ноября 1941 г. в Павлодар прибыло 13 эшелонов в ко-

¹ Из истории немцев Казахстана. С. 105.

² Забвению не подлежит: сб. архивных док. Павлодар, 1997. С. 144.

³ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». С. 283.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Алдажуманов К.С. Расселение депортированных немцев в Казахстане в 1941–1945 гг. // История немцев Центральной Азии, 1998. С. 113–119.

⁶ Романов Ю.И. История политических репрессий и депортаций немцев в Казахстан в исторических исследованиях // История немцев Центральной Азии. С. 281.

⁷ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». С. 12.

⁸ Из истории немцев Казахстана. С. 326.

личестве 610 вагонов, доставивших 30 169 человек¹), затем на подводах либо пешком, т.к. не всегда был готов транспорт, люди добирались до колхозов или совхозов, где их подсаляли в дома либо селили в свежевырытые землянки: специального жилья для переселенцев приготовлено не было. Информатор Э.Я.Фукс из с. Успенка Успенского района Павлодарской области сообщает: «До депортации вместе с родителями я проживала в с. Шенталь Краснокутского района Саратовской области. 17 сентября 1941 г. приехали в товарном вагоне в г. Павлодар, затем в с. Таволжан, откуда на бричках доехали до с. Борисовка...»²

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период резко возросла численность именно сельского немецкого населения в области, что находит объяснение в следующем. Увеличению численности сельских немцев Павлодарского Прииртышья способствовало то обстоятельство, что по первоначальному плану все депортированное немецкое население направлялось исключительно в сельскую местность. Переселение немцев, проживавших в сельской местности (к примеру, 92% немецкого населения Крыма являлось сельскими жителями³), производилось целыми колхозами. Например, в октябре 1941 г. в колхозах Лозовского района Павлодарской области было размещено 522 переселенческих хозяйства с населением в 2581 душу⁴.

Помимо этого на рост численности немцев в сельских районах Павлодарской области повлияло и то обстоятельство, что с осени 1941 г. запрещалось проживание немцев в областных городах Казахстана и Сибири. 10 ноября 1941 г. местное немецкое население, проживавшее в Казахстане, было выселено из областных городов КазССР и направлено в МТС, совхозы и колхозы. Таким образом, немцы, депортированные на территорию Павлодарского Прииртышья как из сельских населенных пунктов, так и из городов, оказались расселенными в сельских населенных пунктах.

Расселение депортированных немцев, как и других депортированных советских народов, происходило по всей территории Павлодарской области. Местными властями осуществлялась организация новых колхозов и совхозов, а также доприселение немцев как в немецкие колхозы, где

¹ Болтина В.Д. Документы госархива Павлодарской области о политических репрессиях, депортации и расселении немецкого населения (30-е – начало 50-х годов) // История немцев Центральной Азии. С. 237.

² Цит. по: МИЭЭ ПаУ. П. 7. Л. 5.

³ Немцы России: энциклопедия: в 3 т. М., 2004. Т. 2: К-О. С. 242.

⁴ Забвению не подлежит. С. 152.

немцы составляли большинство населения, так и в селения со смешанным населением: русские, украинские деревни и казахские аулы. Всего к 1943 г. во всех двенадцати районах Павлодарской области насчитывалось более двадцати немецких колхозов, где немецкое население составляло подавляющее большинство (приложение, таблица 7).

В период с зимы 1942 г. по 1946 г. наблюдалось снижение численности немцев в Павлодарской области и в целом по Казахстану в результате начавшейся массовой мобилизации дееспособных немецких мужчин и женщин в рабочие колонны на все время войны: «из них были созданы военизированные формирования, имевшие трехзвенную структуру (рабочие отряды – рабочие колонны – рабочие бригады) и сочетавшие в себе элементы военной службы, производственной деятельности, гугаговского режима содержания»¹. Так, только в совхозах и МТС Павлодарской области на май 1943 г. было размещено 3966 человек переселенческого контингента немцев². Немцы, проживавшие до начала военных действий в Павлодарском Прииртышье, и немцы, депортированные на данную территорию, мобилизовались в различные отрасли промышленности. Всего в годы ВОВ более 120 000 немцев находились в рядах трудармии, из них 72 000 человек были призваны из числа немцев, расселенных и проживавших в Казахстане³. Из Павлодарской области были призваны в трудовые колонны 15 104 местных и депортированных женщин и мужчин немецкой национальности⁴.

Свой трудовой след в истории Павлодарского Прииртышья оставили военнопленные немцы – 1500 человек. В январе 1945 г. в соответствии с решением ГКО СССР тресту «Майкаинзолото» в п. Майкаин Павлодарской области было выделено 1500 человек военнопленных немцев. Для размещения военнопленных было решено организовать два лагеря: первый на новой жилплощадке в двух километрах западнее п. Майкаин – 800 человек, второй в поселке строящейся Шоптыкульской ЦЭС в 22 километрах южнее п. Майкаин на 700 человек⁵. К сожалению, дальнейшая история данной группы военнопленных неизвестна.

Таким образом, после 1941 г. существенным образом меняется география расселения немцев в Павлодарской области: немцы стали про-

¹ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». С. 8.

² Цит. по: ПФ ГАПО Ф. 3. Оп. 1. Д. 440. Л. 27.

³ Алдажуманов К.С. Указ. соч. С. 118.

⁴ Из истории немцев Казахстана. С. 143.

⁵ ПФ ГАПО Ф. 3. Оп. 1. Д. 699. Л. 2, 3.

живать во всех двенадцати районах области. В компактных немецких колхозах и совхозах Цюрипинского, Лозовского, Иртышского и Павлодарского районов, т.е. там, где были основаны компактные немецкие переселенческие поселки в начале XX в., в результате расселения депортированных немцев увеличилась этническая однородность сельских населенных пунктов. В последующие годы, до начала 1990-х, внутрирегиональная территориальная структура немецкого населения не претерпит существенных изменений. Изменения в расселении немцев в сельских населенных пунктах Павлодарской области будут связаны с административно-экономическими преобразованиями 1950–1980-х гг. Например, в целях улучшения экономических результатов происходило создание новых районов, а также ликвидация неперспективных сел, укрупнение нескольких населенных пунктов, вследствие которых население из неперспективных сел переезжало в новое административное образование. Подобные изменения увеличивали либо уменьшали территорию расселения немцев, приводили к снижению этнической однородности сельских немецких населенных пунктов, а также к увеличению дисперсности в расселении немцев на исследуемой территории.

Помимо этого после 1941 г. в результате размещения в области депортированного немецкого населения из различных областей и районов Поволжья, Крыма, Кавказа и Украины увеличивается гетерогенность этнического состава немецкого населения, появляются новые компоненты – представители таких крупных этнотерриториальных групп советских немцев, как поволжские, кавказские, крымские немцы.

Количественно преобладали поволжские и кавказские немцы. Представители последней группы немецкого населения были депортированы из Грузии, Азербайджана и Армении, Краснодарского и Ставропольского краев. При опросе немцев Павлодарского Прииртышья в 2002–2003 гг. респонденты, самоидентифицировавшие себя как кавказские немцы, указали, что их либо их предков депортировали в Павлодарскую область в 1941 г. из Кировабада, п. Люксембург, п. Найдорф, п. Розенберг Салдинского района Грузинской ССР, п. Шейнфельд Степновского района Ставрополя, с. Воронцовка Ейского района Краснодарского края и т.д.¹

Поволжские немцы были насильственно переселены из различных населенных пунктов АССР немцев Поволжья, а также Сталинградской, Куйбышевской областей. Респонденты указывали следующие населен-

¹ МИЭЭ ПаУ П. 2. Л. 1, 14; П. 5. Л. 140, 141, 145; П. 6. Л. 228, 255.

ные пункты: села Шенталь, Брабандер, Красный кут, Герцог, Ягодная поляна, Розентам АССР немцев Поволжья, с. Долинка Кошевского района Куйбышевской области¹ и т.д.

Респонденты, назвавшие себя крымскими немцами, были депортированы из Евпаторийского района, Симферопольского, Джанкойского, Феодосийского районов Крымской АССР: с. Новый Бояут, г. Симферополь² и т.д.

В рассмотренном в предыдущей главе списке немцев, расстрелянных в 1936–1942 гг., выделяется группа немцев (54 человека), местных и депортированных в Павлодарскую область в 1941 г., осужденных Особым совещанием при НКВД СССР или Павлодарским областным судом в 1941–1942 гг. На основании указанного места рождения репрессированного нам представляется возможным установить место его выхода в Павлодарскую область (приложение, таблица 6).

19 человек из них являлись выходцами из Поволжья, сел Самовольное, Шенталь, Побочное, Сосновка, Кеслеровка, Штрегерау, Ягодная поляна, Новоскатовка, Люис, Клярус, Нейфельд, Мангейм, Александров Гай, Филипсфельд Саратовской губернии (приложение, таблица 6).

Шесть человек из данного списка являлись выходцами с Кавказа. Так, например, Г.Г.Вакенгут, 1898 г.р., уроженец с. Ленинфельд Шамхорского района Азербайджана, на момент ареста работал агрономом подсобного хозяйства строительства №102 «Мостостроя»; О.И.Кетчик, 1902 г.р., уроженец немецкой колонии Екатериненфельд Тифлисской губернии, на момент ареста был рабочим кирпичного завода №1 строительства №102 «Мостостроя»; Ф.Ф.Штейнвант, 1905 г.р., уроженец немецкой колонии Екатериненфельд Тифлисской губернии, на момент ареста был трудармейцем восьмого строительного участка строительства железной дороги Павлодар–Акмолинск (приложение, таблица 6).

Таким образом, наряду с выходцами из Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерний, Области войска Донского, переселившихся в начале XX в., начиная с 1941 г. на территории Павлодарского Прииртышья стали проживать выходцы из Поволжья, Кавказа, Крыма. Необходимо учесть, что и переселившиеся в 1941 г. немцы не были едины в этническом и конфессиональном составе. Локальные особенности культуры данных переселенческих групп немцев были отличны от местного немецкого населения, они являлись носителями различных диалектов немецкого языка, последователями различных вероисповеданий, име-

¹ МИЭЭ ПаУ П. 2. Л. 11, 58; П. 5. Л. 166.

² Там же. П. 2. Л. 22, 47; П. 5. Л. 104; П. 6. Л. 241.

ли свою историю (историю формирования той или иной этнотерриториальной общности российских немцев начиная с момента переселения в Российскую империю). В последующий период с начала 1950-х гг. и до конца 1980-х гг. в результате совместного проживания происходит смешивание различных переселенческих групп немцев, стирание локальных различий между разными группами немцев, процессы внутриэтнической консолидации и ассимиляции, которые стали возможны в результате разрушения этноизолирующих барьеров: языкового, конфессионального, эндогамного¹.

Процесс консолидации различных групп немцев в крупную этнотерриториальную группу немцев Казахстана, включавшую в себя и немцев Павлодарского Прииртышья, на наш взгляд, имел место до конца 1980-х гг., но был приостановлен начавшимся процессом массовой эмиграции советских немцев. В данном случае показательна точка зрения представителя немецкой научной интеллигенции Павлодарского Прииртышья, который считает, что «...вследствие естественного прироста немецкого населения из нового поколения, рожденного и выросшего в Казахстане, видимо, происходило формирование новой этнической общности – немцев Казахстана, завершившееся с распадом СССР»². На наш взгляд, распад СССР лишь ускорил, активизировал процесс массовой эмиграции немецкого населения, а, собственно, миграционная активность с 1980-х гг. и резкое сокращение численности немецкого населения РК с начала 1990-х гг. приостановили процессы консолидации.

Относительно динамики численности немецкого населения Павлодарской области и Казахстана в целом с 1941 по 1991 г. необходимо отметить следующее.

Как упоминалось выше, после 1941 г. количество немецкого населения в Павлодарском Прииртышье многократно увеличилось. Основной причиной резкого увеличения численности немецкого населения в районах области и КазССР в целом является депортация советских немцев, а также последующее ограничение в правах немецкого населения СССР (прежде всего – запрет на возвращение к прежнему месту жительства, ограничение прав свободного передвижения и пр.), естественный прирост в послевоенный период (рост уровня рождаемости, снижение уров-

¹ Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. 2003. С. 78.

² Мерц В.К. Немцы в Павлодарском Прииртышье // Германия – Центральная Азия – диалог культур. С. 236.

ня смертности). По результатам Всесоюзной переписи населения 1959 г. в Павлодарской области проживало 55 100 немцев, из них 7887 человек – городское население и 47 213 человек – сельское. Прирост немецкого населения в области к 1939 г. составил 48 547 человек. Доля немцев Павлодарской области в составе общей численности немцев Казахстана составила 8,4%, доля в составе населения области – 12%, что являлось третьим результатом среди областей КазССР.

Если говорить в целом о численности немецкого населения КазССР, то в 1959 г. на ее территории проживали 659 751 немец, из них 204 098 составили городское население, 455 653 – сельское. Прирост численности немцев по отношению к 1939 г. составил 612,7%. Доля немцев в составе населения КазССР – 7,1%. Группа сельского немецкого населения насчитывала 69,1% в составе этноса, группа городского немецкого населения – 30,9%. Впервые был отмечен рост городского немецкого населения в областях Казахстана¹.

Составить представление о численности немцев в 1960-х гг. в области и Казахстане в целом возможно с помощью результатов Всесоюзной переписи населения 1970 г. К этому времени насчитывалось 73 614 человек немецкой национальности, проживающих в Павлодарской области. Численность немецкого населения в области по отношению к 1959 г. увеличилась на 18 514 человек в результате высокого естественного прироста. Доля немцев Павлодарского Прииртышья в составе немцев Казахстана составила 8,6%, что являлось четвертым показателем в КазССР. Доля в составе населения области насчитывала 10,5%. Численность сельских жителей среди немцев области по-прежнему преобладала над численностью городских немцев. Так, в сельских населенных пунктах области проживало 51 804 немца, а в городах области гораздо меньше немецкого населения – 21 810 человек. Несмотря на невысокий показатель численности городского населения, в целом отмечается рост в группе городских немцев как в области, так и в КазССР².

К 1970 г. в КазССР доля городского немецкого населения возросла на 40,4%. Всего в 1970 г. в Казахстане проживало 346 240 городского немецкого населения и 511 837 – сельского, что в общем составило 858 077 человек. Прирост по отношению к 1959 г. составил 30,1%. Немцы занимали четвертое место по численности в этнической структуре населения Казахстана³.

¹ Исчислено по: Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX–XX вв. С. 45–60, 70–73, 77.

² Там же.

³ Там же.

К концу 1970-х гг. наблюдается дальнейшее увеличение численности немецкого населения в КазССР и Павлодарской области в частности. По результатам Всесоюзной переписи 1979 г. в Казахстане проживало 900 207 немцев, что на 42 130 человек больше, чем в 1970 г. Немцы являлись третьим по численности этносом КазССР. Сельских жителей среди них в Казахстане насчитывалось 495 716 человек, городских – 404 491¹.

В 1979 г. на территории Павлодарской области проживали 81 487 немцев, из них городских жителей – 32 000, сельских – 49 487 человек. Впервые за исследуемый в работе период в Павлодарском регионе сократилась численность немцев – сельских жителей – в сравнении с результатами переписи 1970 г. на 2317 человек. Однако в целом за период 1970–1979 гг. произошел рост численности немецкого населения в области на 7873 человека, в то время как в период с 1959 по 1970 г. численность немцев в области увеличилась на 18 514 человек².

Сокращение численности немцев – сельских жителей, относительно невысокий рост численности немецкого населения в области в данный период объясняются отменой последних ограничений на выбор места жительства в 1972 году, в результате которых начался отток из сельской местности в города, а также отток немцев из Павлодарского Прииртышья (внутренняя миграция – миграция в другие области Казахстана, в другие союзные республики, возвращение в места проживания до депортации; внешняя миграция – эмиграция в ГДР и ФРГ религиозных служителей и религиозно настроенного населения, эмиграция с целью воссоединения семей).

1980-е гг. стали пиком демографического развития немецкого населения Казахстана в XX в. По результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г. немцев в КазССР насчитывалось 957 518 человек, они занимали третье место по численности (наряду с украинцами) после казахов и русских³. По сравнению с 1979 г. произошло увеличение численности немцев на 6,4%. Численность группы городского немецкого населения составила сравнительно высокий результат – 5,0% доли в составе населения (или 469 803 человек). По-прежнему преобладала группа сельского немецкого населения – 6,9% доли в составе населения (или 487 715 человек)⁴.

¹ Исчислено по: Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX–XX вв. С. 45–60, 70–73, 77.

² Там же.

³ История Казахстана: народы и культуры. С. 403.

⁴ Исчислено по: Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX–XX вв. С. 99–103.

Результаты Всесоюзной переписи населения 1989 г. показали прирост немецкого населения в Павлодарской области на 13 855 человек, и общая численность немцев составила 95 342 человека, что является наиболее высоким показателем за исследуемый в работе период: XX – начало XXI в. Немцы Павлодарского Прииртышья занимали четвертое место по численности в составе немцев КазССР – 10%; доля в составе населения области составляла 10,1%. Показателем интенсивных процессов урбанизации немецкого населения в 1980-х гг. стал значительный рост численности городских жителей: с 32 000 человек в 1979 г. до 45 983 человек в 1989 г. Численность сельского немецкого населения, напротив, продолжала сокращаться и составила 49 359 человек.

Традиционно высокий естественный прирост сельского немецкого населения (в сравнении с естественным приростом городского населения) не перекрывал отток немцев в связи с миграцией в города и миграцией из области, набравшей обороты эмиграцией за рубеж. С 1987 г., когда были устранены ограничения на пути воссоединения семей, начинается этап массовой эмиграции немцев из Казахстана. С 1987 по 1989 г. разрешение на выезд получили 28 656 человек, в 1989 – 1993 гг. – 366 386 человек¹.

В Казахстане, как и в других союзных республиках, в рассматриваемый период политика насильственной ускоренной унификации традиционной культуры проживающих в республике народов в единую культуру советской нации, неравное отношение к немецкой культуре и немецкому как родному языку советских немцев негативным образом повлияли на этноязыковую ситуацию в среде казахстанских немцев.

Каждое десятилетие, начиная с конца 1950-х гг., в КазССР Всесоюзные переписи населения фиксировали снижение численности немцев, владеющих немецким языком. При этом показатель владения немецким языком был всегда выше у сельского немецкого населения в отличие от городского немецкого населения. Так, в 1959 г. доля немцев, владеющих немецким языком, была равна 83,5%, из них сельские немцы, владеющие родным языком, составляли 85,9%, городские немцы – 78,1%. В 1970 г. доля немцев, владеющих немецким языком, составляла 75%, из них сельские немцы, владеющие родным языком, составляли 78,6%, городские немцы – 69,7%. В 1979 г. продолжается сокращение численности

¹ Хердт В. Внешняя и внутренняя миграция российских немцев последнего десятилетия в зеркале статистики и оценке политиков // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 26–30 сент. 1997 г.). – М.: Готика, 1998. С. 397–398.

немцев, считающих родным языком немецкий, – 64,5%, из них немцев, сельских жителей, владеющих родным языком, – 69,5%, немцев, городских жителей, – 58,4%. В 1989 г. рассматриваемый показатель снизился до 54,5%, при этом у немцев, сельских жителей, – до 60%, у немцев, городских жителей, – до 48,8%¹. Данные показатели свидетельствуют об утрате немецким языком позиции родного языка, о снижении распространенности немецкого языка и усилении позиции русского языка.

Все вышесказанное в полной мере можно отнести и к характеристике этноязыкового развития немцев Павлодарского Прииртышья.

Напомним, что до 1941 г. в Павлодарском Прииртышье проживали немцы, носители Plattdeutsch, хортицкого и молочненского говоров нижненемецкого диалекта, а также носители южнонемецкого (южнофранкского) диалекта. Помимо владения диалектом, т.е. разговорной формой, они владели и официальной языковой формой – диалектно окрашенным литературным немецким языком, который изучался в школах до 1938 г., использовался в религиозной жизни.

После 1941 г. в результате увеличения гетерогенности этногруппового состава немецкого населения в регионе увеличивается количество представленных диалектов и говоров немецкого языка. В Павлодарскую область были депортированы немцы из различных регионов СССР: переселенцы с Поволжья являлись носителями поволжского средненемецкого диалекта, переселенцы с территории Южной Украины и Закавказья – носителями швабского диалекта (швабских говоров Южной Украины и Закавказья). Так, например, в Павлодарской области швабский диалект оказался в этноязыковом взаимодействии с диалектами местного немецкого населения, в частности, с южнонемецким (южнофранкским) диалектом и русским языком как языком межнационального общения, что повлекло сдвиг в фонетико-фонологической системе швабского диалекта².

В силу сохранявшейся в рассматриваемый период этноконфессиональной изолированности носителей нижненемецких говоров развитие Plattdeutsch происходило обособленно от других диалектов и говоров немецкого языка. Однако к 1961–1962 гг. наметилась тенденция исчезновения (утраты) Plattdeutsch в результате распада религиозных общин меннонитов в Павлодарской области. Окончательно нижненемецкий диалект в регионе будет утрачен в начале 1990-х гг. с массовым выездом старожильского меннонитского населения.

¹ Исчислено по: Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX–XX вв. С. 47, 56, 71, 100.

² Немцы России: энциклопедия: в 3 т. М., 2007. Т. 3. С. 887–888.

Функционирование поволжского средненемецкого диалекта в Павлодарском Прииртышье не стало предметом специальных лингвистических исследований.

Для понимания этноязыковой характеристики того или иного немецкого села Павлодарского региона в рассматриваемый период следует отметить, что общность происхождения жителей села (регион, места выхода), продолжительный срок совместного пребывания и незначительное время, проведенное в иноязычном окружении (например, в трудармии), создавали условия для интеграции различных говоров на базе определенного диалекта. Использование диалекта в религиозной жизни, во внутрисемейной сфере и на бытовом уровне являлось фактором его сохранения, т.к. образование (дошкольное, школьное, вузовское), литература и средства массовой информации на немецком языке предполагали знание литературных норм немецкого языка.

К концу 1980-х гг. для немецкого населения Павлодарского Прииртышья было характерным снижение распространенности и немецкого языка, и русско-немецкого двуязычия – за счет вовлеченности в орбиту функционирования русского языка. Отмечалась устойчивая тенденция роста численности немецкого населения, считавшего родным языком русский язык, а также немцев, свободно владеющих русским как вторым языком. Рост влияния русского языка и русскоязычной культуры является свидетельством интенсивных интеграционных процессов, которые в последующий период сохраняются и усиливаются.

В сравнении с первой половиной XX в. усиливается интерферирующее влияние и казахского языка на язык немецкого населения Казахстана и Павлодарской области, в частности, продолжает развиваться трехъязычие (немецко-русско-казахское трехъязычие). В 1970-х гг. казахстанские языковеды в своих работах¹ выделили качественно новый класс слов – казахизмы – в лексической системе немецкого языка. Исследователи предлагают для примера казахизмы, активно употребляющиеся в речи немцев с. Актогай Актогайского района Джезказганской области. *Heute kommezu uns Konak* – К нам сегодня придут гости (казахское слово *қонақ* – гость; немецкий эквивалент – *der Gast*). *Morgen gibt es zu Haus ein Toi* – Завтра у нас дома будет пир (казахское слово *той* – пир; немецкий эквивалент – *Gastmahl Festmahe*) и т.д.² Причиной проникнове-

¹ Репин Б.И. Вопросы перевода казахской национально-специфической лексики. (По материалам перевода романа-эпопеи «Путь Абая» М.О.Ауэзова на немецкий язык): автореф. дисс. канд. филол. наук. Алма-Ата, 1970; Хасанов Б. Языки народов Казахстана и их взаимодействие. Алматы: Ғылым, 1976. С. 208.

² Хасанов Б. Указ. соч. С. 210.

ния казахских национально-специфических слов-реалий (прежде всего слов, связанных с бытом и обычаями, культурой и традициями казахов) в язык советских немцев являлся непосредственный контакт немецкого и казахского населения на производственном, бытовом и других уровнях.

Дисперсное расселение немцев в Павлодарском Прииртышье привело к сокращению численности немцев, считавших родным языком немецкий, а также стабильному увеличению численности немцев, считавших родным языком русский и другие языки. В 1979 г. в Павлодарской области из 81 487 немцев только 49 125 человек считали немецкий родным языком, 36 человек считали родным языком казахский, 32 309 – русский, 17 – другой язык. В 1989 г. в Павлодарской области из 95 342 немцев немецкий язык считали родным 48 140 человек, казахский язык – 67 человек, русский язык – 47 076 человек, другие языки – 59 человек¹.

В рассматриваемый период немецкий язык продолжает использоваться в религиозной жизни немецкого населения Казахстана. Вплоть до конца 1980-х гг. в религиозных группах и объединениях немцев Павлодарского Прииртышья богослужения проводились на немецком языке. Общение на немецком языке внутри религиозной общины с братьями и сестрами по вере способствовало проявлению немецкой идентичности. В данном случае немецкий язык выступал одним из условий самоидентификации. Понятия о родном языке у немцев в Казахстане, последователей той или иной конфессии, тесным образом были сопряжены с понятием религиозной идентичности.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. В 1941–1945 гг. происходит депортация немецкого населения из европейской части СССР в Казахстан и Сибирь. В Павлодарскую область было насильственно переселено свыше 37 000 советских немцев, проживавших в Поволжье, Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР, в Крыму. Таким образом, в результате принудительной миграции численность немцев Павлодарского Прииртышья многократно возросла.

2. Депортация, наряду с добровольной миграцией немецких колонистов на территорию Павлодарского Прииртышья в начале XX в., является одним из ведущих факторов процессов формирования и изменения этногруппового и конфессионального состава немцев изучаемого региона. В результате размещения в области депортированного немецкого населения из различных областей и районов Поволжья, Крыма, Кавказа

¹ Исчислено по: Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX–XX вв. С. 84, 110.

увеличивается гетерогенность этногруппового состава немецкого населения, появляются новые компоненты – представители таких крупных этнотерриториальных групп советских немцев, как поволжские, кавказские, крымские немцы.

3. Если до 1941 г. подавляющее большинство немецкого населения проживало в компактных (однородных) немецких колхозах и совхозах и небольшое количество немцев проживало в г. Павлодаре и в селениях со смешанным составом населения, то после 1941 г. произошло окончательное дисперсное расселение немцев во всех районах Павлодарской области.

4. В компактных немецких колхозах и совхозах в результате депортации, а также административно-экономических преобразований в 1950–1980-х гг. население не являлось однородным по своему составу. В одном селении могли проживать немецкие переселенцы начала XX в. и их следующие поколения, депортированные немцы, а также внутренние мигранты (переселенцы из других областей Казахстана и пр.). Следовательно, нарушилась этническая однородность немецких сел. Совместное проживание привело к активному взаимодействию различных переселенческих групп, стиранию локальных культурных различий, процессам внутриэтнической консолидации.

5. Вплоть до конца 1980-х гг. в результате интеграции представителей различных этнических групп немцев происходили процессы формирования этнотерриториальной общности казахстанских немцев, но массовая эмиграция немецкого населения из Казахстана приостановила данные процессы.

6. В этноязыковой сфере у немецкого населения Павлодарского Прииртышья, как и немецкого населения всего Казахстана, проявилась тенденция к снижению численности немцев, владеющих немецким как родным языком, и, напротив, отмечалась устойчивая тенденция роста численности немцев, считавших родным языком русский, а также немцев, свободно владеющих русским и, в меньшей степени, казахским как вторым языком. Сокращение сферы использования немецкого языка не коснулось языка, использовавшегося в религиозной жизни немецкого населения.

2.2 Положение религиозных общин

Увеличение численности немецкого населения в Павлодарской области изменило конфессиональный состав немцев региона. Если до 1941 г. конфессиональный состав немцев Павлодарского Прииртышья был представлен лютеранами, меннонитами и баптистами, то после 1941 г. в регионе увеличивается гетерогенность конфессиональной структуры: впервые создаются религиозные группы и объединения немцев-католиков и пятидесятников.

Большая часть немцев – католиков и лютеран – являлись переселенцами из Поволжья, в то время как украинские, крымские и кавказские немцы, депортированные в Павлодарское Прииртышье, были, в большинстве, последователями различных течений баптизма, меннонитами и пятидесятниками-воронаевцами. В силу прозелитизма своих церквей протестантские общины всегда проявляли особую активность (миссионерская деятельность, пропаганда вероучения среди детей, создание молодежных организаций, требования на разрешение эмиграции и т.п.) и являлись объектом пристального наблюдения со стороны властей.

Необходимо учесть, что за годы Великой Отечественной войны отношения государства с религиозными объединениями «потеплели», органы власти не только изменили свое отношение к ней, но и перешли к возрождению церковной жизни в стране под строгим государственным контролем, с применением новых форм воздействия на церковь, используя ее в своих внутри- и внешнеполитических целях. Подобные изменения государственно-конфессиональной политики носили временный и конъюнктурный характер. С конца 1950-х и до конца 1980-х гг. государство и партийное руководство страны вернулось к формированию безрелигиозного общества, в том числе различными методами активной антирелигиозной пропаганды, усилением атеистического воспитания. Ре-

лигиозное мировоззрение граждан объявлялось пережитками прошлого, предрассудками в сознании советских граждан, идеалы коммунистического будущего должны были вытеснить религиозные представления. Антирелигиозный атеистический курс советского правительства в отношении религиозных организаций характеризовался административным произволом (в том числе и запретом на регистрацию), жестким контролем над деятельностью религиозных групп с помощью института учета и регистрации.

Как и в других областях СССР, в 1944–1945 гг. связь между органами власти и религиозными организациями осуществлял Уполномоченный Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР по Павлодарской области. В мае 1966 г. Уполномоченный Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Павлодарской области был переименован в Уполномоченный Совет по делам религий при Совете Министров СССР по Павлодарской области¹.

Возрождение старых и начало функционирования новых религиозных общин сельских немцев Павлодарского Прииртышья приходится на 1945–1946 гг. Именно в эти годы создаются общины пятидесятников-воронаевцев (руководитель – В.И.Реймер) в с. Грабово Иртышского района, пятидесятников-воронаевцев (руководитель – Э.Я.Лебзак), лютеран и Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) (руководители, соответственно, К.Риттер и О.Г.Клейн) в п. Майкаин Баянаульского района, ЕХБ (руководитель – К.И.Нейман) в с. Софиевка Щербактинского района и др. Тем не менее большая часть религиозных групп сельских немцев была сформирована в конце 1950-х и в конце 1960-х гг. В последующие годы количество религиозных общин варьировалось в зависимости от внутри-общинных процессов объединения или распада.

В Казахстане в 1950–1960-е гг. возобновляется официальная деятельность различных религиозных групп немцев: происходит регистрация общин и открытие молитвенных домов. Одной из первых была зарегистрирована баптистская община немцев в Караганде в 1946 г. В 1956 г. в Целинограде Е.Бахман зарегистрировал первое на территории СССР лютеранское объединение (евангелическо-лютеранскую общину).

Тем не менее в Павлодарской области большинство религиозных объединений немцев на протяжении 1950-х и первой половины 1970-х гг.

¹ Государственный архив Павлодарской области (ГАПО) Ф. 698. Оп. 1. Д. Л. 2.

действовали нелегально. На январь 1974 г. в области действовало 51 религиозное объединение, из них 4 зарегистрированных (среди последних нет ни одной религиозной общины немцев)¹. По сообщениям Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Павлодарской области, в 1976 г. в колхозах и совхозах области насчитывалось 47 религиозных объединений, в которых подавляющее большинство были немцы: из 1059 верующих – 1010 немцев².

Статус незарегистрированной организации не оказывал серьезного влияния на внутреннюю религиозную жизнь общины. Напротив, религиозная жизнь внутри общины активизировалась, негативное отношение властей спланивало ряды членов общины, численность которых с каждым годом увеличивалась. И простые члены общины, и руководители подвергались преследованиям за религиозную деятельность. На рядовых членов общины властями и общественностью оказывалось, как правило, морально-психологическое давление, руководители религиозных объединений платили «особую» цену – уголовная ответственность и лишение родительских прав.

Так, например, в 1962 г. Управление КГБ по Павлодарской области совместно с партийно-советскими органами провели ряд мероприятий по пресечению деятельности нелегальных сектантских групп: ЕХБ в п. Майкаин Баянаульского района, меннонитской общины в с. Надаровка Лозовского района, лютеранской общины в с. Рождественка того же района и др. Посредством привлечения к ответственности лидеров общин предполагалось внести раскол в ряды верующих³.

В п. Майкаин одну из общин ЕХБ возглавлял И.К.Тевс, 1909 г. р., депортированный из Ставропольского края, работавший карбюраторщиком автобазы №19. Активная деятельность общины начинается в 1954 г., когда И.К.Тевс прибыл на место жительства в п. Майкаин, участвовал в приобретении помещения для молитвенного дома и проведении там нелегальных религиозных собраний. В 1959 г. молитвенный дом был закрыт, а религиозная жизнь общины продолжалась на квартирах единоверцев. И.К.Тевс выступал с религиозными проповедями, проводил обряды водного крещения, руководил религиозными собраниями общины. В январе 1962 г. И.К.Тевс был привлечен к уголовной ответственности, а

¹ АПРК Ф. 708. Оп. 58 Д. 1910. ЛЛ. 9–10.

² ГАПО Ф. 698. Оп. 1. Д. 10. ЛЛ. 104–106.

³ Там же. Д. 2. ЛЛ. 1–8.

в мае 1962 г. приговорен Баянаульским нарсудом по ст. 200-1 УК КазССР к трем годам ИТЛ¹.

Подобным преследованиям и уголовной ответственности подверглись Т.А.Вайц и Я.К.Вайц, руководители лютеранской общины в Лозовском районе, Я.Г.Мантлер, духовный наставник меннонитов в том же районе².

Первая регистрация религиозного объединения немцев в Павлодарской области произошла только в 1975 г., когда была зарегистрирована баптистская община Совета церквей Евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ) в с. Трофимовка Качирского района. В целом, с 1975 по 1985 г. большинство религиозных общин сельских немцев легализовали свою деятельность: католики в п. Щербакты (старший служитель – В.П.Эрнст) и в с. Красноармейка (старший служитель – П.И.Вайсбекер), лютеране в п. Песчаном и п. Качиры Качирского района³, в селах Павлодарское, Розовка, Новоямышево Павлодарского района, в с. Нацмен Железинского района, в с. Константиновка Успенского района и др.

Общины баптистов СЦ ЕХБ и ЕХБ, которые находились в сельских районах области, а не в городах, были этнически однородны и состояли из немцев – выходцев из Украины, Кавказа. Богослужение велось на немецком языке, литература религиозного содержания была на немецком языке, соблюдалась календарная обрядность согласно немецкой традиции, в отличие от городских баптистских общин, полиэтничных по своему составу, в которых возникали разногласия. В качестве примера можно привести ситуацию, которая возникла в связи с празднованием Пасхи в общине СЦ ЕХБ г. Павлодара между немецкими и русскими членами общины: «26 марта 1978 года община СЦ ЕХБ г. Павлодара провела в 6 утра Пасху, но не в полном составе: большинство членов русской национальности не поддерживали этот день, а пожелали отметить 30 апреля»⁴.

В 1963 г., отколовшись от баптистской общины, сформировалось пять групп «инициативников» – Павлодарская, Качирская, Трофимовская, Галкинская, Черноярская. Общее количество членов – до 250 человек различных возрастов. Кроме Павлодарской, все остальные – моноэтнические (немецкие) религиозные группы, которые отличались активной миссионерской деятельностью и работой с детьми (были созданы дет-

¹ ГАПО Ф. 698. Оп. 1. Д. 2 ЛЛ. 1–3.

² Там же. Д. 10. ЛЛ. 82–83; Д. 5. ЛЛ. 5–11.

³ Там же. Д. 10. Л. 82.

⁴ Там же. Д. 12. Л. 45.

ские кружки, в которые входили до 50 детей дошкольного и школьного возраста)¹.

27 июня 1965 г. в с. Надаровка Успенского района был проведен «День узника» по случаю возвращения из заключения Я.Г.Мантлера. Присутствовало «около 400 сектантов из Славгорода, Кулунды, Купино, Омска и пр.»².

В 1979 г. в области насчитывалось 4 общества и 3 группы СЦ ЕХБ (233 человека, из них 189 – немцы). Руководителями всех семи баптистских общин были немцы³.

В 1975 г. получило регистрацию отколовшееся объединение ЕХБ («инициативников») в с. Трофимовка Качирского района. Более десяти лет органы власти различными методами пытались склонить членов данной общины к регистрации: «Мы не хотим признавать никакие советские законы, вот наш закон, это – Библия...»⁴. Лидеры общины принимали участие в работе съездов баптистов Сибири и Дальнего Востока, в 1965 г. организовали молодежную группу. Но уже из 70 человек верующих в 1975 г. в 1976 г. осталось всего 12, а в 1979 г. трофимовская община баптистов распалась. Главной причиной распада общины стал выезд за пределы республики в 1976 г. духовных лидеров В.И.Матиса, 1929 г. р., А.И.Фота, 1923 г. р. и Я.В.Эверта, 1921 г. р.

В 1940-х гг. у немцев Павлодарского Прииртышья были возрождены и общины братских меннонитов, которые просуществовали до начала 1960-х гг. Документальные источники⁵ позволяют уточнить, что в начале 1960-х гг. последний раз встречаются сообщения о меннонитах (только о братских меннонитах) в Павлодарской области, а конкретно об общинах братских меннонитов в Лозовском (ныне Успенском) районе, духовными наставниками которых являлись Я.Мантлер и Х.Бухмиллер. Возрастной состав членов общины в Лозовском районе в указанные годы был следующим (в процентах): 23 – до 30 лет, 48 – от 30 до 50 лет, 29 – старше 50 лет; 86,4% членов общины – женщины⁶.

В общине меннонитов продолжал существовать этноизолирующий эндогамный барьер, обусловленный категорическим запретом на браки с представителями других конфессий. «Мы, немцы, должны не забывать

¹ ГАПО Ф. 698. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Д. 13. Л. 31.

⁴ Там же. Д. 5 Л. 41.

⁵ Там же. Д. 2. ЛЛ. 3–5.

⁶ Крестьянинов В.Ф. Меннониты. М., 1967. С. 177, 188.

Христа, поддерживать религию, свои обычаи и не смешиваться с русскими. Молодым сестрам дружить с русскими парнями, а братьям – с русскими сестрами нельзя. Да покарает Бог послушавшихся»¹. На наш взгляд, вышеуказанный пример, помимо яркой иллюстрации эндогамной традиции, показывает отход меннонитов в Павлодарском Прииртышье от традиции дистанцироваться от этнической общности немцев по причине своего особого «голландского» происхождения: мы (меннониты. – *Авт.*) – немцы.

В с. Надаровка Лозовского района общиной братских меннонитов, насчитывавшей 56 человек, с 1957 г. руководил Я.Г.Мантлер. Свое собственное жилье он переоборудовал под молитвенный дом: дом состоял из двух половин – жилых комнат и помещения для сбора общины, занимался активной проповеднической деятельностью и к 1962 г. к общине присоединились меннониты с. Павловка, с. Милорадовка, с. Чистополь и др. В 1962 г. он был осужден (за свои религиозные убеждения Мانتлер был несколько раз осужден: за отказ взять в руки оружие в 1925 г. и в 1946 г.) по ст. 200-1 УК КазССР и с 1962 по 1965 г. отбывал заключение. После заключения вернулся в с. Надаровка и вновь продолжил духовное руководство, но теперь не общиной меннонитов, а ЕХБ, т.к. после 1963 г. часть павлодарских общин меннонитов присоединилась к СЦ ЕХБ, а оставшаяся часть влилась в общины ЕХБ².

Следовательно, в начале 1960-х гг. в этноконфессиональной группе меннонитов Павлодарского Прииртышья произошла смена конфессиональной принадлежности. Религиозные группы братских меннонитов прекратили свое существование, члены религиозных групп влились в баптистские общины различных направлений.

Католические общины немцев были созданы как в городах, так и в сельских населенных пунктах Павлодарской области. Необходимо учесть, что католики стали новым компонентом в конфессиональном составе немцев Павлодарского Прииртышья. В основном католиками были немцы, выходцы из Поволжья и Кавказа. Католические общины стали формироваться в конце 1950-х гг. и только в тех сельских населенных пунктах, где не проживало местное старожильческое немецкое население (таблица 1)³.

В рассматриваемый период в Павлодарском Прииртышье оформились и действовали три общины христиан веры евангельской. Для нашего ис-

¹ ГАПО Ф. 698. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

² Там же.

³ Исчислено по: ГАПО Ф. 698. Оп. 1. Д. 8. Л. 29; Д. 10. ЛЛ. 104–106; Д. 16. Л. 46; Д. 14. Л. 40.

**Таблица 1. Католические общины сельских немцев
Павлодарского Прииртышья в 1970–1980-х гг.**

Населенный пункт	Количество верующих, чел.	Год регистрации
п. Щербакты Щербактинского р-на	54	1979
п. Качиры Качирского района	10	Сведений о регистрации нет. В начале 1980-х гг. распались
с. Красноармейка Павлодарского р-на	31	1980
с. Галкино Щербактинского р-на	12	Сведений о регистрации нет

следования интерес представляют две из них, расположенные в сельских населенных пунктах и моноэтничные (немецкие) по своему составу.

В конце 1950-х гг. крымскими немцами, депортированными с территории Украинской ССР, были созданы общины пятидесятников в с. Грабово Иртышского района и п. Майкаин Баянаульского района. В течение 1950-х – 1980-х гг. количественный состав каждой из указанных религиозных общин насчитывал 20–30 человек¹. Вплоть до конца 1980-х гг. языком богослужения в общинах являлся немецкий. Общины не регистрировались.

Относительно религиозных групп лютеран следует отметить, что в 1940-х–1980-х гг. в колхозах и совхозах Павлодарской области существовали исключительно немецкие религиозные общины данной деноминации. Большинство лютеран являлись депортированными поволжскими немцами, а также местными немцами, переселенцами на территорию Павлодарского Прииртышья в XX в. Разнородность этнического состава немцев-лютеран оказала влияние на формирование и функционирование религиозных лютеранских объединений и групп. Так, в одном селе могли функционировать две религиозные группы лютеран. Подобная ситуация была в 1950–1970-х гг. в п. Качиры и с. Песчаное Качирского района². В последнем селе в 1979 г. лютеране объединились и зарегистрировали общину³. Между лютеранскими общинами возникали противоречия, касаемые вопросов регистрации и эмиграции⁴.

Богослужения (литургии) в лютеранских общинах проводились исключительно на немецком языке. Для нужд религиозных общин привозились

¹ ГАПО Ф. 698. Оп. 1. Д. 16. ЛЛ. 35–37; Д. 10. ЛЛ. 104–106.

² Там же. Д. 10. ЛЛ. 104–106.

³ Там же. Д. 14. ЛЛ. 35.

⁴ Там же. Д. 10. ЛЛ. 15–17; Д. 12. ЛЛ. 17–18, 20–21.

Библии на немецком языке. Следует обратить внимание на тот факт, что в большинстве общин имелись Библии и другая религиозная литература на немецком языке, привезенные с собой во время депортации: «...почти все лютеране имеют свои старинные, доставшиеся, видимо, по наследству Библии»¹.

С середины 1940-х гг. и вплоть до середины 1980-х гг. в группе сельских немцев Павлодарского Прииртышья наблюдался рост религиозных общин и групп. Подавляющее количество религиозных общин немцев было создано и функционировало не в городах, а в сельских районах, т.к. сельское немецкое население по численности значительно превосходило городское. В тоталитарном советском государстве в условиях отрицания национальной самобытности, неравнозначного положения немецкого населения религиозные общества и группы немцев становятся не просто местом объединения граждан для удовлетворения своих религиозных потребностей, а «источником» национальной культуры, которые способствовали этническому самоопределению, сохранению и укреплению чувства принадлежности к немецкому этносу. Помимо этого росту немецких религиозных общин способствовало разрушение традиции конфессиональной изолированности немецких поселений. По мнению исследователей, типичной для немцев Сибири являлась конфессиональная ситуация, когда в одном немецком селе проживали представители разных деноминаций². Подобное происходило и в Павлодарской области. Так, например, к 1976 г. в с. Константиновка Успенского района, основанном меннонитами в 1909 г., существовали общины ЕХБ, СЦ ЕХБ и лютеран³. Несколько различных религиозных групп (конфессиональная мозаичность сельских населенных пунктов⁴) были и в тех селах, колхозах, где в начале 1940-х гг. происходило доприселение немцев. Например, к 1983 г. в п. Майкаин Баянаульского района существовали общины ЕХБ, СЦ ЕХБ, лютеран, пятидесятников (воронаевцев), немногочисленные, но полностью состоящие из немцев (таблица 2)⁵.

¹ ГАПО ф. 698. Оп. 1. Д 15. ЛЛ. 32.

² Смирнова Т.Б. История возникновения и современное состояние религиозных общин немецкого населения Западной Сибири // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание: сб. науч. тр. – Омск, 2005. С. 216.

³ ГАПО ф. 698. Оп. 1. Д. 10. ЛЛ. 104–106.

⁴ Данный термин в своем исследовании использует Т.Б.Смирнова / Смирнова Т.Б. История возникновения и современное состояние религиозных общин немецкого населения Западной Сибири. С. 216.

⁵ Исчислено по: ГАПО ф. 698. Оп. 1. Д. 16. ЛЛ. 35–37.

**Таблица 2. Религиозные группы немцев
в п. Майкаин Баянаульского района на 1.01.1983 г.**

Наименование	Всего верующих, чел.	В том числе немцев, чел.
Совет церквей Евангельских христиан-баптистов	7	7
Евангельские христиане-баптисты	16	16
Лютеране	17	17
Пятидесятники	11	11

Как в начале XX в., так и во второй его половине конфессиональные группы немцев Павлодарского Прииртышья функционировали и развивались не изолированно от соседних религиозных центров. Как правило, руководители той или иной религиозной группы были рукоположены приезжими проповедниками, они периодически участвовали в съездах, акциях протеста и иных мероприятиях, которые инициировались центральными органами управления религиозных организаций. Так, например, в мае 1965 г. члены баптистских общин Павлодарской области, в том числе и немцы-баптисты, «...участвовали в организованном собрании перед зданием ЦК КПСС, нарушали общественный порядок, отказывались подчиняться властям, выступали с требованием разрешить под их эгидой съезд ЕХБ, прекратить вмешательство государства в их дела и освободить сектантов из мест заключения»¹.

В конце 1980-х гг. верующие немцы Павлодарского Прииртышья являлись членами следующих моноэтнических (немецких) религиозных объединений католиков, лютеран, баптистов (таблица 3)².

**Таблица 3. Религиозные группы немцев Павлодарского Прииртышья
в конце XX в.**

Наименование	Количество групп	
	зарегистрированных	незарегистрированных
Католики	3	–
Лютеране	13	3
Евангельские христиане-баптисты	11	3
Совет церквей Евангельских христиан-баптистов	7	–

¹ ГАПО Ф. 698. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.

² Исчислено по: Информационно-статистический отчет Аппарата Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Казахской ССР.

Тем не менее с середины 1980-х гг., когда начался выезд советских немцев в Германию, часть религиозных общин сельских немцев прекращает свое существование. Оставшиеся общины пополнялись верующими, представителями других народов и существовали, как правило, за счет поддержки зарубежных центров (чаще всего американских и европейских религиозных организаций).

Подводя итоги, необходимо отметить следующие моменты.

1. Увеличение гетерогенности этногруппового состава немецкого населения Павлодарского Прииртышья после 1941 г. увеличило гетерогенность конфессиональной структуры. Помимо общин лютеран и меннонитов, представленных в регионе до 1941 г., впервые создаются религиозные группы и объединения немцев-католиков, баптистов и пятидесятников.

2. Депортация, а также последующие административно-территориальные преобразования нарушили моноконфессиональность сельских немецких населенных пунктов, что оказало влияние на разрушение традиции конфессиональной изолированности немецких поселений и появлению конфессиональной мозаичности.

3. Возрожденные и вновь созданные религиозные группы немцев в сельских населенных пунктах Павлодарской области являлись исключительно моноэтническими (немецкими) объединениями, которые становятся не просто местом объединения граждан для удовлетворения своих религиозных потребностей, а «источником» этнической (немецкой) культуры, способствовавшим этническому самоопределению, сохранению и укреплению чувства принадлежности к немецкому этносу.

4. В рассмотренный период немцы, в сравнении с другими народами, проживавшими в Павлодарской области, являлись наиболее религиозно активной частью населения. Подавляющее большинство действовавших религиозных объединений состояли из граждан немецкой национальности и находились под постоянной опекой (контролем) со стороны государственных органов.

Глава 3

НЕМЕЦКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

3.1 Эмиграция и ее последствия в 1990-х – начале 2000-х гг.

В рассматриваемый в разделе период внешняя миграция – эмиграция в Германию, а также в области РФ – стала определяющим фактором этнического развития немецкого населения Павлодарской области и казахстанских немцев в целом. По мнению исследователей, сегодня общепризнано, что миграционные проблемы влияют на всю жизнедеятельность немецкого населения в России, Казахстане и других странах постсоветского пространства и имеют принципиальное значение для их этнического будущего¹. Миграционная активность явилась детерминирующим фактором изменений, и прежде всего изменения коснулись численного состава немецкого населения.

С начала 1990-х гг. произошло резкое сокращение численности немецкого населения Казахстана. Напомним, что в конце 1980-х гг., когда в советском законодательстве были устранены ограничения на пути воссоединения семей, начинается этап массовой эмиграции немцев из Казахстана. Так, с 1987 по 1989 г. разрешение на выезд получили 28 656 человек, а уже в 1989–1993 гг. – 366 386 человек². Пик эмиграции из РК пришелся на 1994 г. Общее число немцев, эмигрировавших в 1994 г., составило 92,6 тысячи человек, из них в дальнее зарубежье выехало 78,1 тысячи человек, в ближнее зарубежье – 14,5 тысячи человек. Если на рубеже 1980-х – 1990-х гг. немцы выезжали из южных областей Казахстана, то в конце 1990-х гг. – из северных, восточных и централь-

¹ Барбашина Э.Р. Актуальные проблемы исследования современных миграционных процессов российских немцев в Сибири // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. 1998. С. 431.

² Немцы России: энциклопедия: в 3 т. М., 2004. Т. 2. С. 16.

ных областей. Таким образом, к концу 1990-х гг. за пределы Казахстана выехало около 80% казахстанских немцев¹.

Если в конце 1980-х гг. основными причинами выезда немцев из СССР являлись воссоединение с родственниками, ущемление прав верующих (причины религиозного характера, преследование верующих), то в 1990-х – начале 2000-х гг., по мнению исследователей, ведущими причинами внешней миграции немецкого населения из стран бывшего Советского Союза являлась негативная экономическая, социальная и политическая ситуация в странах происхождения² («надежда на улучшение материального положения», «обеспечение лучшего будущего для детей»³). Имеется и точка зрения, согласно которой эмиграция немцев из республик бывшего Советского Союза являлась «еще одним способом решения национальных проблем»⁴.

Немцы составляли вторую часть общего числа эмигрантов (первую часть составляли русские) и основную часть уезжающих в дальнейшем зарубежье из Казахстана. По подсчетам исследователей, за период 1990-х гг. 94,6% эмигрантов из Казахстана выехали в Германию, при этом процент немцев среди общего числа выбывших в дальнейшем зарубежье на протяжении 1990-х гг. колебался от 90 до 95%⁵. Германия, проводя целенаправленную политику репатриации, являлась основной страной эмиграции населения из Казахстана в страны дальнего зарубежья, что находит свое подтверждение и в словах чрезвычайного и полномочного посла ФРГ в РК (в 1999–2002 гг.): «Учитывая совместную ответственность за страдания, которые были причинены этническим немцам, федеральное правительство уже давно старается оказать им поддержку и заявило о своей готовности принимать всех желающих переселиться... Больше 800 000 этнических немцев со своими семьями выехали из Казахстана... Этнические немцы из Казахстана являются наиболее многочисленной группой переселенцев»⁶.

¹ Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: новые тенденции и перспективы. Алма-Ата, 2001. С. 16–19.

² Между происхождением и рождением. Что определяет идентичность российских немцев? // InfoDienst (Информация Уполномоченного Федерального правительства по делам переселенцев и национальных меньшинств). 2003. №44. С. 10–12.

³ Барбашина Э.Р. Указ. соч. С. 438.

⁴ Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СОРАН, 2003. С. 3.

⁵ Садовская Е.Ю. Указ. соч. С. 18.

⁶ Андреас Р. Кертинг. Германия и Казахстан – 10 лет дипломатических отношений. Итоги // Казахстан и современный мир. 2004. №1. С. 59–60.

Помимо Германии немецкое население Казахстана и Павлодарской области, в частности, эмигрировало и в различные области РФ: в Калининградскую область, а также в приграничные области и районы с Павлодарской областью, например, в немецкие национальные районы, созданные в начале 1990-х гг. на Алтае и в Омской области (Гальбштадт и Азово). Так, в 1991–1996 гг. только в Омскую область переселилось 14 065 немцев из Казахстана¹. Тем не менее эмиграционный поток в Россию был значительно ниже в сравнении с количеством эмигрировавших в ФРГ.

Рассматривая данную проблему, следует обратить внимание на следующие обстоятельства. В 1990-е гг. вопросы этнической миграции, в том числе и иммиграции немцев из Казахстана и республик Средней Азии в Россию, российские исследователи рассматривали сквозь призму практических проблем «вынужденной миграции», а также указывали, что переселение в РФ рассматривалось немцами из Казахстана и Средней Азии как транзитный вариант эмиграции в Германию: «Мигранты из Казахстана не считают новое место родиной, для них это временное пристанище»², «часть мигрантов рассматривает пребывание в Омской области как временное перед возвращением на историческую родину»³. Казахстанские немцы, переселившиеся в Россию, испытывали трудности в адаптации к новым условиям, что в большей степени проявилось в сельских населенных пунктах, например, в немецких национальных районах, где они оказались «чужаками», иными немцами, отличными от представителей сибирской немецкой диаспоры. Сегодня сибирские исследователи немецкой проблематики говорят о значительном влиянии немецких мигрантов из Казахстана на сибирских немцев: «Во-первых, почти все семьи казахстанских переселенцев являются национально-смешанными. Во-вторых, переселенцы практически не знают немецкого языка. В-третьих, они являются носителями той культуры, которая сформировалась в Казахстане, со своей спецификой... И, в-четвертых, мигранты ведут себя совсем не так, как было принято...»⁴. В современный

¹ Рублевская С.А. Миграционная подвижность немецкого населения Омской области // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. С. 407–415.

² Смирнова Т.Б. Миграция как фактор формирования этнической субкультуры немцев Сибири // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. С. 430.

³ Рублевская С.А. Указ. соч. С. 414.

⁴ Смирнова Т.Б. Трансформация этнической культуры, этнической идентичности, этнической самоидентификации немцев Сибири в конце XX – начале XXI в.: причины и результаты // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 29–30 окт. 2007 г.). М., 2008. С. 49.

период на общем фоне сокращения эмиграции казахстанских немцев в Германию поток немецких переселенцев из Казахстана в Россию сохраняется.

В 1999 г., согласно данным текущей статистики, оставшиеся немцы составляли около 150 тыс. чел., в то время как опубликованные итоги переписи населения 1999 г. в РК «озвучили» другую цифру – 353 тыс. чел. немецкого населения¹. Подобное несоответствие объясняется тем, что граждане, имеющие отдаленное немецкое родство или родившиеся в межнациональных браках, ранее фиксировали в документах статистического учета (паспортах, похозяйственных книгах и т.д.) национальную принадлежность одного из родителей (родственников), но не немецкую. В ходе переписи они выбрали немецкую национальность, т.е. произошла смена этнической идентичности. Исследователи миграционных процессов в Казахстане считают, что граждане стремились зафиксировать в идентификационных документах немецкую национальность «для того, чтобы иметь легальную возможность выезда в Германию»². Подобные процессы происходили и на территории РФ, в частности в Сибири. Ученые считают, что в современный период «в формировании этнической идентичности такие мотивы, как национальность родителей, язык, место проживания, конечно, важны, но на практике статус группы и миграционная ситуация оказываются определяющими»³.

В начале XXI в. предполагался следующий прогноз эмиграции этнических немцев из Казахстана в Германию: при общем снижении числа выходящих массовая эмиграция немцев в Германию будет продолжаться еще несколько лет, несмотря на то что германское правительство предпочло бы, чтобы немцы остались в странах своего происхождения, эмиграция будет продолжаться как в связи с привлекательностью перспектив в стране с развитой рыночной социально-ориентированной экономикой, так и под давлением нерешенных этносоциальных и этнополитических проблем в РК⁴.

¹ Национальный состав населения Республики Казахстан. Алматы, 2000. Т. 1. Итоги переписи населения 1999 г. в РК. С. 25.

² Садовская Е.Ю. Указ. соч.

³ Смирнова Т.Б. Немецкая идентичность в национально-смешанной среде (по материалам этносоциологических исследований в Сибири) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII – XX вв.): материалы XI междунар. научн. конф. (Москва, 3 ноября 2006 г.). М., 2007. С. 396.

⁴ Там же. С. 85.

Действительно, в последние годы отмечается убыль эмиграционного движения (как в Германию, так и в страны ближнего зарубежья) немецкого населения из Казахстана, что находит объяснение в следующем. Если в 1990-е гг. миграционные процессы становились индикатором происходящих деструктивных процессов в РК, то в начале XXI в., когда структурные изменения общественно-политической и экономической сфер приобрели положительную динамику, а подавляющая часть немецкого населения уже эмигрировала, миграционные потоки сократились. Так, в 2001 г. из РК выбыло 29 430 немцев, в 2002-м – 23 538, в 2003-м – 15 679, в 2004-м – 11 774, в 2005-м – 7574¹, в 2006 году страну покинули более 7000 немцев², в 2007-м – 3012, из них около 1100 немцев выехали в ФРГ³.

Наряду с отмеченной тенденцией к сокращению эмиграции немцев из РК и стабилизации численности немецкого населения необходимо отметить тенденцию иммиграции немцев в РК. Возвращение немцев в РК происходило и в 1990-е гг., но приобрело характер динамичной тенденции только в начале 2000-х гг. Рассматривая данный вопрос, важно указать, что основная часть немцев иммигрировала в Казахстан не из Германии, а из стран СНГ и Балтии, т.к. основными их целями являлись воссоединение с семьей (родственниками) и последующая совместная эмиграция в Германию. Так, с 1989 по 1999 г. в Казахстан прибыло немцев из стран СНГ и Балтии – 4677 человека, из стран дальнего зарубежья – 282 человека⁴. Всего в Казахстан за период 1989 по 2005 г. прибыло 20 116 немцев⁵, в 2006-м – 206, в 2007-м – 533⁶. Однако количество возвратившихся немцев в республику остается незначительным в сравнении с количеством эмигрировавших из страны.

¹ Казахстан за годы независимости. Информационно-аналитический сб. Алматы, 2006. С. 259–260; Казахстан в цифрах: население: оперативная информация [Электронный ресурс] // Агентство Республики Казахстан по статистике. URL: <http://www.stat.kz> (дата обращения: 24.12.2008).

² Рожков А. Когда захлопнутся двери на Запад? // Аргументы и Факты – Казахстан. 2006, июнь.

³ Разумов Я. Германия хочет передать ответственность за свои материальные ценности на территории Казахстана в руки местной немецкой общественности // Панорама. 2007, декабрь.

⁴ Исчислено по: Бургард Л.А. Немецкое население Казахстана. С. 138.

⁵ Миграция населения Республики Казахстан. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан: Стат. справочник. Алматы, 2000. С. 70.; Казахстан в цифрах: население: оперативная информация [Электронный ресурс] // Агентство Республики Казахстан по статистике. URL: <http://www.stat.kz> (дата обращения: 24.12.2008).

⁶ Там же.

В современный период общественные и политические лидеры РК и Германии говорят о том, что немецкие переселенцы из РК стали «своеобразным мостом между Германией и Казахстаном»¹. В настоящее время акцент политики правительства Германии по отношению к этническим немцам, оставшимся в РК, сделан на адаптации немцев к новым условиям при финансовой и национально-культурной поддержке Германии².

По сравнению с результатами Всесоюзной переписи населения 1989 г. перепись населения 1999 г. в РК (первая перепись независимого государства) зафиксировала уменьшение численности немецкого населения на 62,7%, или 593 414 человек. Абсолютная численность немцев в Казахстане в 1999 г. составляла 353 441 человек. По доле в составе населения Казахстана, насчитывавшем 130 этносов и этнических групп, немцы занимали пятое место (2,36%). Впервые перепись населения Казахстана зафиксировала численное преобладание группы городских жителей немцев над группой сельских жителей немцев: 181 612 и 171 829 человек соответственно. Необходимо отметить, что в целом с начала 1990-х гг. численность сельского населения представителей различных этносов, проживающих в Казахстане, постоянно сокращалась. Так, с 1989 по 1999 г. численность сельских жителей республики уменьшилась на 44%³.

Относительно немецкого населения в Павлодарском Прииртышье следует сказать, что к 1999 г. в области проживало 43 835 немцев, из них 21 732 человека – городских жителей, 22 103 – сельских жителей. Немецкое население области составляло 12,4% доли в составе немцев РК и оказалось на четвертом месте по абсолютной численности немцев в Казахстане. В сравнении с 1989 г. численность немцев – городских жителей – в области в 1999 г. сократилась на 24 251 человека и еще более приблизилась к численности немцев – сельских жителей (разница в пользу сельских жителей составила 371 человек). Наибольшее сокращение численности наблюдалось в группе сельских немцев Павлодарского Прииртышья. За период с 1989 по 1999 г. абсолютная численность сельских жителей сократилась на 27 256 человек⁴.

По данным Агентства РК по статистике, за период с 1999 по 2006 г. наблюдался дальнейший рост отрицательного сальдо немецкого населе-

¹ П.Кеттнер: «Германия заинтересована в том, чтобы казахстанские немцы оставались в Казахстане» // Козина В. Вылет откладывается...// Аргументы и Факты – Казахстан, 2004, 15–21 апреля.

² Там же.

³ Исчислено по: Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX–XX вв. С. 128–138.

⁴ Там же. С. 140–141.

ния. Так, в сравнении с 1999 г. в 2005-м численность немцев сократилась на 125 000 человек и составила 228 000 человек. При этом удельный вес немецкого населения сократился с 2,4% в 1999 г. до 1,5% в 2005 г.¹ На 1 января 2006 г. в РК проживало 120 этносов и этнических групп, среди которых немцы занимали седьмое по численности место. В сравнении с 2005 г. численность немцев уменьшилась на 5,4 тысячи человек и насчитывала 222 600 человек².

За период с 2000 по 2006 г. во всех городах и районах Павлодарской области наблюдалось устойчивое сокращение доли немецкого населения – с 43 835 человек до 23 926 человек. При этом численность всего населения области также неуклонно сокращалась в связи с внешней и внутренней миграцией различных этнических групп – с 806 983 человек в 2000 г. до 742 911 человек в 2006-м³. Ниже приведена динамика численности немецкого населения в районах Павлодарской области в указанный период. (Также см. приложение, таблица 8).

С 1999 по 2006 г. в Актогайском районе доля немецкого населения в общей численности населения района снизилась с 3,1 до 2,1%, в Баянаульском районе – с 2,3 до 1,3%, в Железинском районе – с 7,6 до 5,1%, в Иртышском районе – с 7,4 до 5,4%, в Качирском районе – с 10,6 до 5,3%, в Лебяжинском районе – с 2,6 до 1,5%, в Майском районе – с 2,0 до 1,5%, в Павлодарском районе – с 10,6 до 5,4%, в Успенском районе – с 17,8 до 10,7%, в Щербактинском районе – с 11,2 до 6,6%⁴ (приложение, таблица 8).

Сильный миграционный отток и продолжающаяся внешняя миграция немецкого населения зафиксированы в пяти районах (Павлодарском, Успенском, Щербактинском, Качирском, Железинском), т. е. там, где в XX в. было сконцентрировано большее количество немецких селений и немцев в целом. При этом отметим, что наибольшее количество выехавших немцев отмечалось в Успенском районе, где доля немцев в составе населения сократилась на 7,1%, а также в Качирском районе – на 5,3% и Павлодарском районе – на 5,2%⁵ (приложение, таблица 8).

По данным Управления статистики Павлодарской области, в 2005 г. численность городских жителей немецкого населения в области насчи-

¹ Аргументы и факты – Казахстан. 2005, сентябрь.

² Аргументы и факты – Казахстан. 2006, май.

³ Исчислено по: Регионы Казахстана. 2005: Стат. сборник. Алматы, 2005. С. 10; Экспресс-информация «Численность населения Павлодарской области на начало 2006 года по отдельным национальностям». Агентство Республики Казахстан по статистике. Управление статистики Павлодарской области. Заказ №10-В-22/60 от 24.04.2006.

⁴ Исчислено по: Павлодарская область. Региональный аспект. С. 222–473.

⁵ Там же.

тивала 14 271 человек, или 2,7% от всего количества городского населения области. Численность немецкого сельского населения составляла 10 696 человек, или 4,7% от всего количества сельского населения области. В 2006 г. доля городского немецкого населения в соотношении со всем городским населением области сократилась до 4,5%, а доля сельского немецкого населения в соотношении со всем сельским населением области сократилась до 2,6%¹.

В начале XXI в. в результате продолжающейся эмиграции немецкого сельского населения в Павлодарском Прииртышье не осталось сельских населенных пунктов с компактным немецким населением.

В качестве примера можно привести историю немецкого колхоза «30 лет Казахской ССР». Она начинается в 1907 г., в период переселения немецких колонистов в Павлодарский уезд Семипалатинской области, когда были основаны меннонитские поселки Эбенталь (Равнополь) и Константиновка. В последующие годы в результате различного рода административных и социальных преобразований на их месте в 1951 г. был основан колхоз «30 лет Казахской ССР». С 1959 по 1984 г. возглавлял колхоз Я.Г.Геринг, талантливый руководитель, инициатор и организатор специализированного производства: поливное земледелие, животноводство (молочное животноводство, верблюдоводство, коневодство, свиноводство), пчеловодство, звероводство и пр. В колхозе действовали молокозавод, асфальтный завод, комбинат по очистке семян, лаборатория по орошению подземными водами, отдел селекции и семеноводства кукурузы, тепличное хозяйство (9 гектаров). Свинокомплекс на 16 тыс. голов скота работал на промышленной основе, разводили водоплавающую птицу на озерах искусственного наполнения. В хозяйстве было создано чистопородное жирномолочное стадо коров, а с 1973 г. колхоз являлся племязаводом, производящим скот продуктивностью 3400 кг молока от коров при жирности 4,1 %. Я.Г.Герингу удалось решить одну из самых острых проблем «засушливой зоны рискованного земледелия» – водную – путем создания поливного земледелия. Еще одно нововведение Геринга – создание страхового неприкосновенного запаса продовольствия в колхозе с конца 1950-х гг. Из 17 национальностей, проживающих в кол-

¹ Исчислено по: Экспресс-информация «Численность населения Павлодарской области на начало 2005 года по отдельным национальностям». Агентство Республики Казахстан по статистике. Управление статистики Павлодарской области. Заказ №14-21/24 от 28.04.2005; Экспресс-информация «Численность населения Павлодарской области на начало 2006 года по отдельным национальностям». Агентство Республики Казахстан по статистике. Управление статистики Павлодарской области. Заказ №10-В-22/60 от 24.04.2006.

хозе, 80% составляли немцы. В 1970-е годы после поездки в Германию Я.Г.Геринг установил взаимоотношения между колхозом и одним из сельских округов ГДР.

Как эмоционально отметила Э.Р.Барбашина, в начале 2000-х гг. посетив колхоз «30 лет Казахской ССР»: «Это был очень тяжелый период в жизни сельского населения бывшей республики СССР Казахстана... Одним из самых печальных примеров стало знаменитое компактное поселение немцев с. Констанстиновка... В прошлом остались не просто удобные и большие, но и красивые дома и улицы, достойные люди – создатели этого... Коллекции этнографического музея, состоявшей из экспонатов немецкой, казахской, русской культуры, могли позавидовать краеведческие музеи больших городов. И все это оказалось разрушенным в прямом смысле слова, так как от села в период тотального кризиса начала 90-х годов осталась фактически одна улица»¹.

Если из немецкого колхоза или совхоза выезжала большая часть населения (70–90% немцев), хозяйство ликвидировали (упраздняли). Так, с карты Павлодарской области в 1990 – начале 2000 гг. исчезли колхозы, основанные переселенцами в начале XX в. Например, в 1999 г. в Успенском районе упразднили села Наташино и Борисовка, которые были основаны меннонитами в 1908 г. и в которых немцы до начала 1990-х гг. составляли 60–90% населения. В селах с полиэтничным составом населения происходит замещение выехавших немцев представителями других народов, в большей степени казахскими репатриантами – оралманами. В 1992 г. Верховный Совет РК принял «Закон об иммиграции», и с этого времени правительство РК проводит политику репатриации казахского населения из стран ближнего и дальнего зарубежья. За период с 1991 по 2008 г. в страну прибыло 174 тыс. семей казахских репатриантов, или свыше 686 тыс. чел.²

Итак, в современный период для сельских немцев Павлодарского Прииртышья характерно дисперсное расселение в населенных пунктах области, разрушение в течение 1990-х гг. (в результате приватизации и оптимизации хозяйств) и ликвидация в конце 1990-х – начале 2000-х гг. немецких хозяйств (разных форм собственности).

¹ Барбашина Э.Р. Страницы из истории этнической культуры (этносоциологические заметки) // Культура. Немцы Сибири: инфор.-метод. бюл. Омск, 2006. №10. С. 35.

² Магер Ю. Национальный проект «Нурлы Кош» // Аргументы и факты – Казахстан. 2008, сентябрь.

Подобная ситуация отмечается и в остальных областях РК, где существовали села с преобладанием немецкого населения. Исследователи отмечают, что в современный период в Казахстане «немецкого села» не существует¹.

Эксперты ООН указывают, что пиковый скачок отрицательного сальдо внешней миграции у сельских немцев Казахстана наблюдался в 1994 г., что они объясняют началом процесса приватизации на селе. Согласно «Национальной программе разгосударствления и приватизации в Республике Казахстан на 1993–1995 г. (II этап)», приватизация сельского хозяйства была сконцентрирована на расформировании совхозов. В апреле 1994 г. право на земельный участок (т. е. долгосрочную аренду на 99 лет с правом наследования) стало возможным передавать другому лицу. К 1994 г. в РК было приватизировано 2/3 всех хозяйств, подлежащих приватизации, из которых почти 60% составили совхозы – наиболее крупные индустриализованные хозяйства. С 1996 г. у сельских немцев РК идет плавное снижение отрицательного сальдо, что объясняется устойчивыми миграционными настроениями, постепенно снижающимся потенциалом мобильных возрастных групп².

По результатам обследования Госкомстатом материального положения населения РК в 1994 г. выяснилось, что при одинаковых экономических условиях уровень доходов в сельских немецких домашних хозяйствах в смешанных населенных пунктах выше, чем у казахов и русских. Различия в уровне денежных доходов обусловлены прежде всего национальными особенностями уклада жизни, значительно более высокой эффективностью ведения немцами своего подсобного хозяйства. 85% респондентов, немецких семей, заявили, что не удовлетворены своим денежным доходом. 33% немецких семей считали, что их положение за последнее время значительно ухудшилось, 47% – ухудшилось. Уверенности в завтрашнем дне немецкие семьи не выразили совершенно. Открывать собственное дело планировали 6% респондентов, выехать за границу – 56%³.

¹ Бургарт Л.А. Влияние особенностей размещения немецкого населения в Казахстане на «индекс» этнического окружения (1959–1999 гг.) // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: материалы междунар. науч. конф. (г. Саратов, 14–19 сент. 2004 г.). М., 2005. С. 201; Немцы России: энциклопедия: в 3-х т. М., 2004. Т. 2. С. 16.

² Казахстан 2002: Отчет о человеческом развитии. Развитие села в Казахстане: проблемы и перспективы // Программа развития ООН в Казахстане. Алматы, 2002. С. 29–31.

³ Немцы России: энциклопедия: в 3-х т. М., 2007. Т. 3. С. 15.

Нами было указано выше, что в 1990-е гг. экономический фактор стал основным мотивом внешних миграций немцев из РК, в том числе и для немцев Павлодарского Прииртышья. В отличие от населения, проживающего в городах, сельское население оказалось в более тяжелых социально-экономических условиях. Непоследовательное реформирование аграрного сектора РК, дискриминационное положение сельского хозяйства в общественно-экономической структуре РК, как и другие причины, привели к кризису, что, в свою очередь, повлияло на снижение доходности у сельских жителей, на деградацию социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов, снижение возможности получения полноценного образования, услуг здравоохранения и культурно-досуговой деятельности. Исходя из сказанного, можно определить, что постоянное уменьшение численности сельских немцев Павлодарского региона и РК в целом в течение рассматриваемого периода свидетельствует о том, что в вышеперечисленных условиях кризиса казахстанского сельского хозяйства сельские немцы выбрали путь эмиграции, а не адаптации к новым социально-экономическим реалиям.

С начала XXI в. происходит незначительный спад эмиграционного движения. Вплоть до 2006 г. эмиграция немцев из сельских населенных пунктов Павлодарской области носила продолжающийся характер («стабильно интенсивная миграционная волна»¹). Следует отметить, что в сравнении с девяностыми годами XX в. темпы эмиграции немцев из области в современный период заметно снизились, отмечается сокращение миграционной убыли немецкого населения. Подобная тенденция наблюдается и в других регионах РК.

По мнению представителей немецкого меньшинства РК, сегодня немцы Казахстана переживают постмиграционный период². В данном случае показательна точка зрения Е.Капеля, мажилисмента³, избранного от Ассамблеи народа Казахстана⁴: «Ранее я работал акимом Аршальинского

¹ Н.Э.Масанов говорил о «...стабильно интенсивной эмиграционной волне» / История Казахстана: народы и культуры: уч. пособие. Алматы, 2001. С. 412.

² Из устного выступления Дедерера А.Ф., председателя Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 17 октября 2007 г. на открытии VI конференции научного объединения немцев Казахстана.

³ Мажилисмен – депутат Мажилиса (нижней палаты) Парламента Республики Казахстан.

⁴ Ассамблея народа Казахстана — учреждение без образования юридического лица, образуемое Президентом Республики Казахстан, способствующее разработке и реализации государственной национальной политики / Закон Республики Казахстан от 20 октября 2008 г. «Об Ассамблее народа Казахстана» // Казахстанская правда. 2008, октябрь.

района Акмолинской области. ...Пятнадцать лет назад, когда я был директором совхоза, передо мной стоял такой же выбор (уехать или остаться. – *Авт.*). Однако, поразмыслив, я сказал своим детям: «Мы остаемся здесь, так что учитесь, создавайте семьи, работайте». И сейчас я твердо убежден, что не ошибся. Нельзя жить на земле, которая тебя взрастила, дала образование и вообще сделала тебя личностью, и постоянно думать о переезде. Нам всем надо воспитывать в людях твердую гражданскую позицию под девизом – «Патриот, азамат, казахстанец»¹.

В современный период наблюдается рост этнического самосознания немцев Казахстана, обусловленный социально-политическими процессами в РК и проявляющийся в самоорганизации.

Самоорганизация является одним из консолидирующих факторов этнического развития немецкого населения в РК. Национально-культурные центры, общественные объединения создают возможность сохранения и трансляции этнической культуры, проявления этнической идентичности. Напомним, что в 1989 г. в Казахстане было создано республиканское общественно-политическое и культурно-просветительское общество советских немцев «Возрождение». В октябре 1992 г. избран Совет немцев Казахстана, который является членом Европейского союза нацменьшинств. При поддержке правительства Германии в августе 1994 г. в Алма-Ате был открыт Немецкий дом – культурный и общественный центр немецкого меньшинства республики. С 1992 г. в РК работает казахстанско-германская межправительственная комиссия по вопросам немцев, проживающих в Казахстане. 21 октября 1993 г. Кабинет министров РК утвердил «Комплексную программу возрождения немцев, проживающих в Республике Казахстан». В мае 1996 г. правительства Казахстана и Германии заключили соглашение о совместной работе по поддержке живущих в Казахстане немцев.

С 1989 г. в Павлодарском Прииртышье действует Павлодарское культурно-просветительское общество немцев «Возрождение» (с 2005 г. Павлодарское областное общество немцев «Возрождение»), первым председателем которого был избран В.В.Ворм².

В настоящий период ученые признают, что одним из сдерживающих факторов роста национального самосознания российских немцев является языковая ассимиляция немцев со стороны русского населения³. По

¹ Шиманский М. Единство, согласие, патриотизм // Казахстанская правда. 2008, апрель.

² Литневская О.В. 20 лет вместе...// ВІЗ – Infoblatt: информационный вестник узлового пункта ВІЗ-Казахстан. 2009. №15. С. 3.

³ Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы. С. 43.

результатам переписи 1999 г. в Павлодарской области из 43 835 человек немецкого населения немецким языком владели 8611 человек, казахским – 5906, русским – 43 751¹. По нашим наблюдениям, у немецкого населения Павлодарского Прииртышья на фоне дальнейшего понижения уровня владения немецким как родным происходит окончательная утрата диалектных форм немецкого языка. Оставшееся сельское немецкое население крайне слабо владеет родным языком (как литературной формой, так и диалектом), не использует его в речевой деятельности (ни во внутрисемейной сфере, ни в сфере производства и т. п.), отсутствует повседневная разговорная речь на немецком языке. В настоящий период немецкое население РК имеет возможность, но не имеет стимула, цели (мотивации) для изучения родного языка. В 1990-е гг. овладение немецким языком становилось залогом успешной сдачи шпрах-тестов (языковых тестов для переселенцев в ФРГ), последующей эмиграции и интеграции в германское общество. В современный период массовый миграционный отток немцев из РК прекратился. В свою очередь, власти Германии ужесточили языковые требования к желающим эмигрировать. Оставшиеся немцы либо изучают родной язык, как, например, молодое поколение немцев, руководствуясь прагматическими целями и задачами, либо не изучают вовсе. В современный период граждане немецкой национальности, оставшиеся в РК и связывающие свое будущее с Казахстаном, для полноценной интеграции в современное казахстанское общество должны овладеть прежде всего государственным языком – казахским². Помимо этого актуально и изучение английского языка, т. к. в связи с реализацией государственной «Стратегии развития Республики Казахстан – 2030» гражданину республики необходимо владение тремя языками: казахским, русским и английским³.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. В 1990-х – начале 2000-х гг. немецкое население Павлодарского Прииртышья и Казахстана в целом было активно включено в миграци-

¹ Исчислено по: Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX–XX вв. С. 134.

² Согласно Конституции Республики Казахстан (ст. 7), в Республике Казахстан государственным является казахский язык, в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык, государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана / Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. №4. Ст. 217.

³ Послание Президента страны народу Казахстана «Казахстан–2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» (г. Астана, 10 октября 1997 года) // Казахстанская правда. 1997, октябрь.

онные процессы. Преобладала внешняя миграция – эмиграция в Германию и Россию, при этом основной эмиграционный поток был направлен в Германию. В 2006–2007 гг. темпы эмиграции значительно снизились. В современный период немцы, уезжая из РК, предпочитают переселяться в РФ. Незначительная миграционная тенденция проявляется в возвращении немцев в Казахстан – реэмиграции.

2. Эмиграционная убыль сельского немецкого населения была значительно выше эмиграционной убыли городского населения, что хорошо прослеживается на примере немцев павлодарского региона. В результате массовой эмиграции численность немецкого населения области резко сократилась, в особенности численность сельских жителей, которые в условиях кризиса сельской отрасли выбрали путь эмиграции, а не адаптации к новым социально-экономическим условиям. Произошло разрушение и исчезновение немецких сельских хозяйств.

3. По причине выезда основных носителей немецкого языка, отсутствия исследовательской диалектологической базы, учебных пособий на основе диалектов утрачены диалекты, на которых говорило немецкое население в Павлодарском Прииртышье в XX в. У представителей современной немецкой диаспоры в РК отсутствует мотивация к изучению немецкого языка. В настоящее время для оставшихся в Казахстане немцев, в том числе немцев Павлодарского Прииртышья, русско-немецко-казахское трехязычие обусловлено необходимостью полноценной интеграции в современное социокультурное пространство суверенной РК. Казахский язык – государственный язык, русский язык – язык межнационального общения, немецкий язык – язык, выполняющий этноконсолидирующую функцию.

3.2 Этногрупповой состав и конфессиональные группы

Современный состав немцев Павлодарского Прииртышья достаточно сложен. Данные переписей населения, похозяйственные списки не дают возможность определить состав немцев, потому как содержат информацию только о национальной принадлежности (немец), а не о принадлежности к той или иной этнической группе. Вопрос о вероисповедании был внесен только в перепись населения РК 2009 г.¹ Сообразно этому при исследовании современного этногруппового и конфессионального состава немцев Павлодарского региона были задействованы иные группы источников, среди которых ведущая роль принадлежит результатам опроса. Необходимо уточнить, что результаты данного опроса нельзя распространять на абсолютно все немецкое население, проживающее в настоящее время в Павлодарской области. Для достижения абсолютно результата необходимо провести сплошное обследование немецкого населения. Тем не менее полученные данные являются репрезентативными, т.к. были собраны в районах компактного проживания немцев на территории Павлодарского Прииртышья.

Исследуя данный вопрос, мы обратили внимание на то, что к концу XX в. территория расселения сельского немецкого населения включала все десять районов Павлодарской области. В пяти районах области (в Железинском, Качирском, Павлодарском, Успенском, Щербактинском) зафиксированы относительно высокая численность и компактное проживание немецкого населения, что объясняется историей формирования этногруппового состава немцев в населенных пунктах указанных районов на протяжении XX в.

¹ Вопрос не относился к обязательным вопросам данной переписи. Отвечать можно было по желанию.

Таким образом, этногрупповой состав немцев в указанных районах состоял из таких компонентов, как местное старожильческое немецкое население, депортированные немцы (поволжские, крымские, кавказские этнические группы) и их потомки, а также внутренние мигранты – переселенцы из других областей Казахстана, республик Средней Азии, приграничных районов России (Алтайский край, Омская и Новосибирская области). Территория современных Качирского и Железинского районов, где также зафиксирована высокая численность немецкого населения, была одним из основных районов размещения контингента депортированных немцев, что отразилось на этногрупповом составе, в котором присутствуют поволжские, украинские, крымские, кавказские немцы.

Указанные факторы сыграли решающую роль в выборе районов и сельских населенных пунктов в них для проведения опроса. По результатам исследования был определен следующий этногрупповой состав немцев Павлодарского Прииртышья. Групповая самоидентификация определялась в соответствии с районами выхода респондентов или их предков.

Как показал анализ полученных данных, все респонденты осознают себя «немцами». Исследователи считают, что наличие данного этнонима свидетельствует об осознанности членами этнической общности их особого единства и отличия от членов других подобных общностей¹.

Большая часть респондентов, 61,8%, назвали себя поволжскими немцами. Данная группа респондентов – это депортированные немцы Поволжья либо их следующее поколение, проживающее на сегодняшний день в Павлодарском Прииртышье. 10,6% опрошенных назвали себя кавказскими немцами. Представители данной группы немцев проживают на территории области только с 1941 г. в результате насильственного переселения из Азербайджана, Грузии, Армении. 5,7% респондентов идентифицируют себя с украинской этнической группой немцев и 4,2% – с крымскими немцами. Их появление в Павлодарском Прииртышье тоже связано с периодом депортации. Также украинскими немцами назвала себя и некоторая часть потомков немецких колонистов, переселившихся в Павлодарское Прииртышье в начале XX в. 0,9% респондентов назвали себя сибирскими немцами. В данном случае все респонденты родились на территории Сибири, куда их семья была депортирована или прожи-

¹ Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. С. 35–36.

вала до 1941 г., и в результате миграций (различных по своим причинам) переехала в Павлодарскую область. 8,1% респондентов назвали себя казахстанскими (местными, среднеазиатскими) немцами, что является свидетельством интеграционных процессов (консолидирующего характера) в различных внутриэтнических группах немцев.

Например, в Щербактинском районе проживают потомки первых немецких переселенцев в Казахстан в конце XIX в., выходцы из с. Орловка в Таласской долине Туркестанского края (Ленинопольский район Киргизской ССР)¹, а также местные немцы – потомки первых немецких переселенцев в Павлодарское Прииртышье в начале XX в.

Для определенной части респондентов характерно многоступенчатое самосознание. Например, респондент считает себя местным немцем, т.к. является уроженцем Павлодарской области и в то же время самоидентифицирует себя как кавказский немец, по месту выхода предков. Другой пример. Респондент может считать себя советским немцем, отличным от немцев, проживающих в Германии, а также называть себя украинским немцем, потому что его предки переехали в Павлодарское Прииртышье с территории Украины (таблица 1).

Таблица 1. Групповая этническая принадлежность немцев Павлодарского Прииртышья по данным опроса 2002–2003 гг.

Групповая этническая принадлежность	%
Поволжские немцы	61,8
Кавказские немцы	10,6
Украинские немцы	5,7
Крымские немцы	4,2
Сибирские немцы	0,9
Казахстанские (местные и среднеазиатские) немцы	8,1
Затруднились ответить	8,7

Примечание: всего опрошены 335 чел.

Согласно полученным результатам опроса, наибольшее число респондентов, 40,5%, являются последователями лютеранства. Уместно предположить, что и среди официально зарегистрированных религиозных объединений лютеранские общины будут преобладать. Однако на самом деле ситуация совсем иная. Если не так давно, в 1993 г., в РК действовали 152 лютеранские общины, из них наибольшее количество,

¹ МИЭЭ ПаУ П. 5. Л. 164.

24¹, – в Павлодарской области, то в середине 2007 г. в Павлодарской области насчитывалось всего 2 лютеранских объединения. Данные результаты – большое количество последователей лютеранства и небольшое число религиозных обществ – свидетельство тесной связи этнического и религиозного в самосознании немцев. Принадлежность к определенной конфессиональной группе осознается скорее как традиция предков, чем собственные религиозные воззрения². Респондент, называя себя лютеранином, может не соблюдать религиозных традиций, не принимать участия в обрядовой деятельности. Тем не менее считать себя именно лютеранином, т. к. его предки принадлежали к данной деноминации. Таким образом, принадлежность к традиционной немецкой конфессии означает для респондента принадлежность к немецкому этносу, сопряженность с этнической общностью немцев. Следует согласиться с мнением исследователей, что лютеранство, как и баптизм, католицизм, воспринимаются не как индивидуальные религиозные воззрения (системы), а как «национальный образ жизни» немцев³. Для выяснения степени реальной религиозности (что предполагает единство убеждений и поведения) немцев Павлодарского Прииртышья требуются дополнительные исследования.

Другая протестантская деноминация – баптизм – представлена 8,6% последователей. Предки большинства опрошенных респондентов, назвавших себя баптистами, являлись в прошлом меннонитами. 28,6% опрошенных респондентов являются католиками.

4,5% респондентов назвали себя православными и 0,6% респондентов отнесли себя к другим религиозным группам, что является свидетельством ассимиляционных процессов у немцев Павлодарского Прииртышья. Происходившее на протяжении второй половины XX в. разрушение эндогамных барьеров, смешанные браки, межэтническая интеграция с окружающим населением (прежде всего с русскими, украинцами, казахами) в начале XXI в. привели к таким структурным изменениям, как смена конфессиональной принадлежности. Однако отметим, что смена традиционной религиозной принадлежности сельских немцев Павлодарского Прииртышья (лютеранство, баптизм, меннонитство, католичество) на не традиционную для немецкого населения, например на ислам, не является массовым явлением. На сегодняшний день это скорее исклю-

¹ Иванов В.И., Трофимов Я.Ф. Религии в Казахстане: справочник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Аркаим, 2003. С. 96–97.

² Пучков П.И. Современная география религий. М., 1975. С. 174.

³ Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. М., 2007. С. 10.

чение из общей картины конфессиональной структуры немцев. Что находит свое подтверждение и в словах информатора Э.Я.Фукс, 1930 г.р., из с. Успенка, лютеранки по вероисповеданию, поволжской немки: «...Каждый должен держаться своей веры»¹. При этом отметим, что данный информатор принадлежит к самой старшей возрастной группе – 60 лет и более. Те же респонденты, которые отнесли себя к конфессиональным группам «православные» и «другие религиозные группы», принадлежат к более молодым возрастным группам – 16–25 лет, 26–29 лет, 30–34 года. Из общего количества опрошенных немцев 14,3% являются неверующими (таблица 2).

Таблица 2. **Конфессиональные группы немцев Павлодарского Прииртышья**

Конфессиональная принадлежность	%
Лютеране	40,5
Католики	28,6
Баптисты	8,6
Православные	4,5
Другие	0,6

Примечание: всего опрошены 335 чел.

В данном опросе респондент, рожденный в смешанном браке, свою конфессиональную принадлежность, как правило, определял исходя из конфессиональной принадлежности отца или матери. Современный постмодернизм в религиозной жизни² предполагает, что человек сегодня не обязан следовать религиозным традициям своих предков, он вправе выбирать религию, и именно ту, которая будет удовлетворять его духовные потребности и нужды, и далеко не всегда это религия его предков. Напомним, что в XX в., в период религиозных гонений, а позже тотального контроля и идеологической агрессии, этническая культура, в том числе ее религиозная составляющая, стала своего рода тенью, продолжала существовать на бытовом уровне. Функции воспроизведения традиционных элементов культуры от религиозной общины немцев перешли к

¹ МИЭЭ ПаУ П. 7. Л. 5.

² Более подробно по данному вопросу см.: Свобода совести в России: исторический и современный аспект. Сб. док. и материалов междунар. и межрегион. науч.-практ. семинаров и конф. М., 2005. Вып. 2. 564 с.; Свобода совести в России: исторический и современный аспект. Сб. док. и материалов междунар. и межрегион. науч.-практ. семинаров и конф. М., 2007. Вып. 5. 570 с.; Релігійна свобода: Релігія в постмодерному суспільстві: соціально-політичні, правові та конфесійні аспекти: Науковий щорічник. Київ, 2008. 332 с. и пр.

семье. В начале XXI в., напротив, семья как домашняя церковь, где сохранялись и транслировались религиозные традиции, исчезла. Если при этом учесть массовый миграционный отток немецкого населения, а также активные межэтнические интеграционные процессы и утрату немецкого языка в религиозной жизни, можно предположить, что в дальнейшем тенденция смены конфессиональной принадлежности будет усиливаться.

В конце XX – начале XXI в. в Казахстане, несмотря на общий религиозный подъем, немецкие религиозные общества находились в состоянии кризиса. С одной стороны, изолированность (замкнутость) конфессиональных групп немцев от иноэтничного окружения способствовала сохранению этнической однородности состава общин, с другой – она стала решающим фактором кризисного состояния немецких религиозных групп. В результате активной эмиграции немцев из РК большинство религиозных групп немцев Павлодарского Прииртышья прекратили свою деятельность.

В настоящий период в РК представлены три основные направления лютеранства: Евангелическая церковь (возглавляемая епископом), которая традиционно связана с немецким населением республики; Братские лютеране и независимые лютеранские общины, центра не имеющие; Последователи Синода Миссури¹.

Основными проблемами религиозных объединений лютеран Евангелической церкви в области и в целом в республике являются сокращение числа общинников, «реорганизация» лютеранских общин в сельских населенных пунктах. Глава Евангелическо-лютеранской церкви РК придерживался мнения, что «в понятии большинства исповедующих наше вероисповедание в Казахстане слово «лютеранин» было и остается словом «немец»... В большинстве наших общин христианская любовь к ближнему была принесена в жертву националистическим чувствам. В силу этого наши общины оказались практически без молодежи и с годами быстро редуют и стареют. Эмиграция лишь ускорила процесс умирания некоторых лютеранских общин»².

В Качирском, Успенском, Павлодарском, Щербактинском районах области существуют религиозные группы лютеран, многонациональные по своему составу, в которые в выходной день недели либо несколько раз в месяц приезжают служители из г. Павлодара и миссионеры из-за рубежа.

¹ Трофимов Я.Ф., Иванов В.И. Христианство в Казахстане. – Караганда, 2006. С. 115.

² Евангелическо-лютеранская церковь в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии: 1994–1999 гг. СПб., 2000. С. 5.

По словам информатора Э.Ганеман из с. Розовка Щербактинского района, «...до 1990-х гг. много немцев посещало собрания. Мест не хватало, народ сидел даже на улице. Сейчас присутствуют 5–6 взрослых и несколько детей. Кроме двух пожилых женщин читать на готическом немецком религиозные тексты никто не может, поэтому богослужение брат Данил проводит на русском языке. Бог нас понимает на всех языках»¹. В с. Луганском Павлодарского района, основанном лютеранами в 1908 г., лютеранская община прекратила свое существование в 2000 г. в связи с эмиграцией большинства ее членов. В 2003 г. незарегистрированная лютеранская группа в этом селе состояла из трех пожилых женщин, этнических немцев, которых один раз в месяц посещал глава одного из городских приходов. Богослужения проводились на немецком языке: «...пробст говорит, что необходимо на немецком языке»².

Как лютеранские объединения, так и баптистские группы, куда входят немцы, претерпели значительные изменения.

Обратим внимание, что в РК действуют общины Союза церквей Евангельских христиан-баптистов Республики Казахстан (СЦ ЕХБ РК), Совета церквей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ), а также автономные формирования. Немецкие баптистские общины входят в состав первых двух объединений. Независимые баптистские объединения являются продолжателями традиций автономности поместных церквей, созданы миссионерами из США и других западных стран³. В Казахстане с конца 1980-х гг. и до конца 1990-х гг. в результате активной евангелизации и относительно либерального режима государственно-конфессиональных отношений наблюдался рост баптистских общин, изначально полиэтничных по своему составу.

Но несмотря на рост баптистских объединений в Казахстане в целом в конце XX – начале XXI в., число баптистских общин в Павлодарской области существенно сократилось. Так, если в 1989 г. в Павлодарской области действовало 21 баптистское объединение различных течений (зарегистрированных и незарегистрированных), то в середине 2007 г. – 5 объединений СЦ ЕХБ РК, 3 объединения СЦ ЕХБ и одно автономное объединение баптистов (казахская группа) «Сындык». Данное сокращение объясняется тем, что во второй половине XX в. большинство баптистских общин в Павлодарской области на 90–100% состояли из немцев

¹ МИЭЭ ПаУ П. 4. Л. 18.

² Цит. по: МИЭЭ ПаУ П. 4. Л.16.

³ Иванов В.И., Трофимов Я.Ф. Религии в Казахстане. С. 59.

и располагались в сельских районах. В связи с массовым миграционным оттоком немецкого населения из области, в большей степени сельского населения, подавляющее большинство немецких религиозных групп данного направления прекратило свою деятельность. В начале XXI в. и в городских, и в традиционно немецких сельских общинах баптистов восстановление численности паствы происходит за счет привлечения в общины представителей различных этносов. Так, например, в селах Ольгино и Константиновка Успенского района, основанных меннонитами в начале XX в., в середине XX в. в каждом существовало по несколько групп различных течений баптизма, а в начале XXI в. немцы составляют наименьшую часть общины верующих.

В настоящий период в сельских католических общинах Павлодарского Прииртышья, которые во второй половине XX в., в отличие от городских католических общин, полностью состояли из немцев, произошло замещение выехавших немцев представителями других этносов, что позволило не только сохранить, но и расширить количество католических общин. В Павлодарской области католические общины – приверженцы греко-униатского направления католической церкви¹. Впервые в истории католической общины Павлодарского Прииртышья в начале XXI в. в г. Павлодаре, с. Щербакты Щербактинского района, с. Красноармейка Павлодарского района были построены католические церкви.

В данном аспекте интересен пример католической общины в с. Качиры Качирского района.

В ходе проведения этнографической экспедиции 2003 г. нам удалось ознакомиться с деятельностью данной общины. Возглавлял ее К. Рудер, поволжский немец, 1914 г. р. Поволжские немцы, депортированные в 1941 г. в с. Качиры, основали данную религиозную группу католиков. До 1982 г. группа не была зарегистрирована; духовную поддержку общине оказывали украинские и латвийские миссионеры. Религиозная литература на немецком языке была привезена прихожанами во время депортации. Большая часть верующих покинула общину в связи с отъездом за рубеж. Современный состав общины малочислен – 15–20 человек. Большинство из них – немцы пожилого возраста. Богослужение ведется на двух языках: литургия на немецком языке, проповедь – на русском. Руководитель общины отказывается от эмиграции: «В Германию не хочу, хотя там все десять детей с семьями. У меня нет Родины»². Следует

¹ Трофимов Я.Ф., Иванов В.А. Христианство в Казахстане. С. 99.

² МИЭЭ ПаУ П. 8. Л. 20.

определить, что на сегодняшний день немецкая традиция качирской католической общины выражается прежде всего историей ее основания, этническим составом общинников в 1950-е–1980-е гг., но вовсе не современным положением. Немец – руководитель общины – и часть пожилых немцев-прихожан являются последними «агентами» немецкой традиции общины католиков в с. Качиры.

На основании полученных данных приходим к следующим выводам.

1. Как и на протяжении XX в., в настоящий период этногрупповой состав немцев Павлодарского Прииртышья гетерогенен, что подтверждается репрезентативными данными опроса группы немецкого населения Павлодарской области в 2002–2003 гг. В результате опроса удалось установить следующую групповую принадлежность: поволжские немцы, кавказские немцы, украинские немцы, крымские немцы, сибирские немцы, казахстанские немцы. Для определенной части респондентов характерно многоступенчатое самосознание.

2. В конце XX – начале XXI в. этнообразующий фактор утратил свои позиции в моноэтнических (немецких) религиозных общинах; по причине массовой миграции немцев из Павлодарского Прииртышья за рубеж подавляющее большинство моноэтнических конфессиональных групп немцев прекратили свое существование. Оставшиеся общины стали полиэтническими и сохранили количественный состав за счет привлечения представителей других этносов. По результатам этносоциологического опроса установлено, что в современный период сохраняется гетерогенность конфессионального состава, который представлен лютеранами, католиками, баптистами, а также незначительным количеством православных и последователями других религиозных деноминаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной науке признано, что народы не являются некими раз и навсегда сформировавшимися общностями. В ходе истории возможны изменения в составе этнической общности, вызванные различными причинами.

Этногрупповой и конфессиональный состав немцев Павлодарского Прииртышья изначально являлся гетерогенным: переселившиеся немцы являлись выходцами из различных мест компактного проживания (материнских колоний), носителями различных диалектов и говоров немецкого языка, последователями различных деноминаций, отличались локальными культурными особенностями.

Данная монография – обобщающее исследование процессов формирования и динамики этногруппового и конфессионального состава немцев Павлодарского Прииртышья в XX – начале XXI в., которые входят в состав этнотерриториальной общности немцев Казахстана.

В процессе формирования компактных немецких поселений на территории Павлодарского Прииртышья нами выделено шесть периодов:

I период – 1901–1906 гг. – характеризуется началом переселения немцев на территорию Павлодарского уезда и основанием первых немецких поселений. Начало переселению было положено меннонитом П.Д.Корнисом из Екатеринославской губернии, который в 1901 г. приобрел земельный участок в пойме р. Иртыш. В 1904 г. меннонитские переселенцы, выкупив часть земли у П.Д.Корниса, основали переселенческий поселок. Следует отметить, что два данных поселения являлись первыми и единственными частнособственническими хозяйствами, основанными немецкими аграрными мигрантами в Павлодарском Прииртышье.

II период – 1907–1910 гг. – этап массового переселения немецких аграрных мигрантов в Павлодарский уезд в период столыпинских аграрных преобразований и основания большинства немецких поселков на казенных участках. После 1910 г. допускалось только доприселение на свободные участки в немецких переселенческих поселках.

Таким образом, в 1901–1910 гг. на территории Павлодарского Прииртышья немцами было основано 26 поселков на казенных земельных участках и два частнособственнических поселения. Переселенческие поселки немцев образовывали три компактные группы поселений, строго различимых по конфессиональной принадлежности (две группы поселков лютеран и одна группа поселков меннонитов), располагавшихся как в левобережной, так и в правобережной части уезда. В целом переселение немцев и основание компактных немецких поселений в рассматриваемый период заложили основу для формирования современного ареала расселения немцев на территории Павлодарского Прииртышья.

В последующем в результате административных преобразований в 1919–1920 гг. немецкие переселенческие поселки были объединены совместно с русскими и украинскими переселенческими поселками в новые волостные центры, что частично нарушило компактный характер расселения немцев и положило начало их дисперсному расселению.

III период – конец 1920-х – 1940 г. – коллективизация, процессы сселения и укрупнения немецких поселков изменили характер расселения немцев в регионе, а также форму компактных немецких сельских поселений. Немецкие хозяйства были объединены в колхозы и совхозы, которые, в свою очередь, были объединены в систему районных центров с русскими, украинскими и казахскими селениями. Указанные преобразования нарушили компактный характер поселенческой структуры немецких селений и привели к тому, что в немецком колхозе или совхозе стали проживать немцы, являвшиеся представителями разных переселенческих групп, последователями разных вероисповеданий, носителями различных диалектов и говоров.

IV период – с 1941 по 1945 г. – в результате расселения депортированных немцев по всей территории Павлодарской области (как в немецкие совхозы и колхозы, так и в селения со смешанным населением), дисперсность расселения немцев, имевшая место в предыдущих периодах, продолжила возрастать. С данного периода не-

мецкое население стало проживать во всех районах Павлодарской области.

V период – 1946 г. – конец 1980-х гг. – изменения в расселении немцев связаны с административно-территориальными, экономическими преобразованиями в 1950-х – 1980-х гг., когда происходило создание новых районов, ликвидация неперспективных сел, укрупнение нескольких населенных пунктов, население из неперспективных сел переезжало в новое административное образование. В результате данных процессов количество сельских населенных пунктов с преобладанием немецкого населения сократилось. Подобные изменения увеличивали либо уменьшали территорию расселения немцев, приводили к снижению этнической однородности компактных немецких поселений.

VI период – начало 1990-х – начало 2000-х гг. – массовое эмиграционное движение немцев Павлодарского Прииртышья в Германию и Россию, кризис сельскохозяйственной отрасли привели к разрушению и исчезновению большинства немецких сел региона. В оставшихся селах, где в XX в. компактно проживали немцы, в начале XXI в. происходит замещение выехавших немцев представителями других народов. В современный период для сельских немцев Павлодарского Прииртышья характерно дисперсное расселение в населенных пунктах области. В пяти из десяти районах Павлодарской области (Железинском, Качирском, Павлодарском, Успенском, Щербактинском) зафиксирована относительно высокая численность немцев, что находит свое объяснение в истории формирования немецкого населения на данной территории.

Динамика численности немцев Павлодарского Прииртышья с момента начала переселения и до 1926 г. изменилась в сторону увеличения в результате естественного прироста (с 5000 чел. в 1911 г. до 7000 чел. в 1926 г.). В 1930-х гг. уменьшение удельного веса численности немецкого населения Павлодарской области стало результатом эмиграции конца 1920-х гг., а также репрессий 1936–1938 гг. Численность немцев в регионе резко возросла в начале 1940-х гг., в период депортации советских немцев в Казахстан и Сибирь. В дальнейшем, вплоть до начала 1990-х гг., наблюдался устойчивый рост численности немцев. Пик численности немцев в Павлодарской области был зафиксирован в 1989 г. (95 342 чел.), в последующем, в 1990-е гг. – начале XXI в., произошло резкое сокращение количества немцев в об-

ласти, что стало результатом продолжающейся эмиграции немцев. В последние несколько лет миграционные потоки приостанавливаются, и можно говорить об относительной стабилизации численности немцев в Павлодарском регионе (23,9 тыс. чел. к 2009 г.).

Основными районами выхода немцев в Павлодарское Прииртышье являлись материнские колонии Екатеринославской, Таврической, Херсонской губерний, Области войска Донского. В количественном отношении доминировали переселенцы из Бердянского, Мелитопольского, Симферопольского уездов Таврической губернии, а также Александровского, Бахмутского, Верхнеднепровского, Екатеринославского, Мариупольского уездов Екатеринославской губернии. Выходцы из Херсонской губернии переселялись из Одесского и Херсонского уездов, выходцы из Области войска Донского – из Донецкого, Сальского, Таганрогского округов. Переселенцы отличались между собой вероисповеданием – меннониты (церковные и братские), лютеране и баптисты, диалектами и говорами немецкого языка. В последующем в результате дисперсного расселения происходят процессы смешивания разных переселенческих групп немцев, внутризтническая консолидация, о чем свидетельствует разделение немцев Павлодарской области в начале 1940-х гг. на местное старожильческое население и депортированных.

В результате депортации советских немцев гетерогенность этногруппового и конфессионального состава немцев Павлодарского региона увеличивается, появляются новые компоненты – представители таких крупных этнотерриториальных групп советских немцев, как поволжские, кавказские, крымские немцы, которые являлись последователями баптизма, католичества, пятидесятничества.

В результате расселения и совместного проживания в одном сельском населенном пункте представителей различных групп советских немцев с начала 1940-х гг. и до конца 1980-х гг. активно происходили процессы смешения, консолидации. Этому способствовало и разрушение традиции конфессиональной изолированности немецких поселений: если в начале XX в. в переселенческом поселке проживали последователи одной конфессии, то во второй половине XX в. в одном сельском населенном пункте могли располагаться две и более религиозные общины разных конфессий. В начале 1960-х гг. из конфессионального состава немцев Павлодарского Прииртышья исчезают меннониты. В результате смены конфессиональной принад-

лежности религиозные группы братских меннонитов прекратили свое существование, члены религиозных групп влились в баптистские общины различных направлений.

Несмотря на активную антирелигиозную пропаганду, административный произвол и жесткий контроль над деятельностью религиозных групп с помощью института учета и регистрации, атеистическое воспитание в советском государстве, во второй половине XX в. именно немцы являлись наиболее религиозно активной частью населения Павлодарского Прииртышья. Религиозные объединения немцев становятся не просто местом объединения граждан для удовлетворения своих религиозных потребностей, а источником немецкой национальной культуры.

С начала 1990-х гг. немцы Павлодарского Прииртышья включаются в массовое эмиграционное движение немцев из Казахстана в Германию и РФ. В 1990-е гг. миграционные процессы являлись индикатором происходящих деструктивных процессов, особенно в сельскохозяйственном секторе РК. В условиях кризиса аграрного сектора сельские немцы выбрали путь эмиграции, а не адаптации к новым социально-экономическим условиям. В начале XXI в., когда структурные изменения общественно-политической и экономической сфер приобрели положительную динамику, а подавляющая часть немецкого населения уже эмигрировала, миграционные потоки сократились. К 2006 г. эмиграция немцев из РК и Павлодарского Прииртышья в частности заметно снизилась, что дает основание лидерам общественных движений немцев в Казахстане заявлять о наступлении постмиграционного периода.

Массовая эмиграция немцев Павлодарской области в Германию и РФ конца XX – начала XXI в. явилась детерминирующим фактором изменений. В результате эмиграции не только резко сократилась численность немцев, но и произошло разрушение и исчезновение компактных немецких поселений, изменился характер расселения, явно обозначилась тенденция утраты диалектов и говоров немецкого языка, распространенных у немцев Павлодарского Прииртышья в XX в, немецкие религиозные общины оказались в состоянии кризиса, произошли изменения в этногрупповом и конфессиональном составе немцев.

Групповая этническая принадлежность и конфессиональные группы немцев Павлодарского Прииртышья, определенные в ходе этносоциологического опроса, свидетельствуют о сохранении гете-

рогенности состава немцев в начале XXI в. Появление таких новых компонентов, как сибирские и казахстанские немцы, православные немцы и немцы, последователи иных, нетрадиционных для немецкого населения вероисповеданий, является результатом межэтнических интеграционных процессов, разрушения эндогамных барьеров. В результате эмиграции прекратило свое существование большинство религиозных общин немцев, служба была переведена на русский язык; количественный состав в оставшихся религиозных общинах немцев удалось сохранить за счет привлечения представителей других народов.

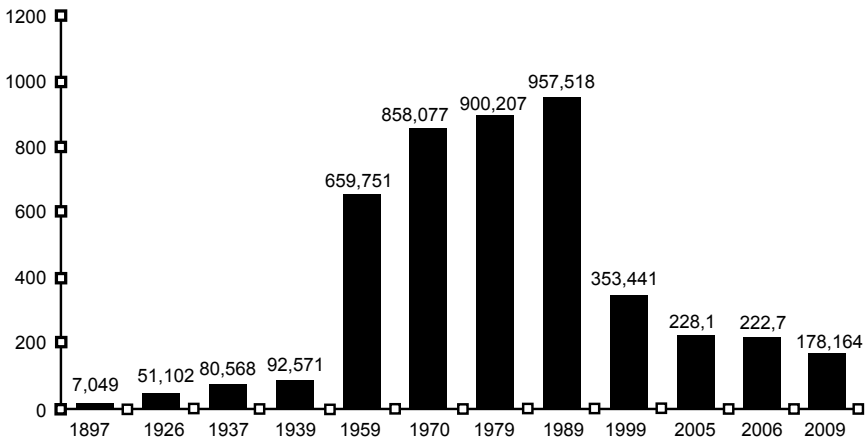
Таким образом, в результате исследования были реконструированы процессы формирования и выявлена динамика этногруппового и конфессионального состава немцев Павлодарского Прииртышья в XX – начале XXI в., в том числе показаны этапы этнической истории немцев Павлодарского региона и факторы, оказавшие существенное влияние на изменения в составе одного из этносов Казахстана. В настоящий период немцы Павлодарского Прииртышья – часть немецкого меньшинства Казахстана, для которого самоорганизация является возможностью сохранения и трансляции этнической культуры, проявления этнической идентичности.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АПРК – Архив Президента Республики Казахстан
ГАПО – Государственный архив Павлодарской области
ПФ ГАПО – Павлодарский филиал Государственного архива Павлодарской области
ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан
- Д. – дело
Оп. – описание
П. – папка
Ф. – фонд
г.р. – год рождения
г. – город
п. – поселок
с. – село
к/х – колхоз
с/х – совхоз
губ. – губерния
р-н – район
НИБ – Научно-информационный бюллетень
СЭ – Советская этнография
ЭО – Этнографическое обозрение
АСД – Адвентисты Седьмого Дня
ЕХБ – Евангельские христиане-баптисты
СЦ ЕХБ – Совет церквей Евангельских христиан-баптистов
КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика
РК – Республика Казахстан
РФ – Российская Федерация

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок 1. Динамика численности немецкого населения Казахстана с 1897 по 2009 г., тыс. чел.

Примечание

Исчислено по:

1. Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX–XX вв.: по материалам всеобщих переписей населения 1897–1999 гг. Усть-Каменогорск: «Универсальное сервисное агентство», 2002. С.9, 19, 40, 48, 58, 73, 103.

2. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Адаптивные практики и миграционные стратегии немцев Казахстана: Научно-аналитический отчет по итогам социологического исследования. Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2008. С.121–124.

3. Казахстан за годы независимости. Информационно-аналитический сборник. Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2006. С. 259–260.

4. Итоги переписи населения Республики Казахстан 2009 года. 04.02.2010: http://www.stat.kz/p_perepis/Pages/n_04_02_10.aspx (дата обращения 05.04.2010)

Таблица 1. Репрезентативность выборки при опросе немцев Павлодарской области в 2002–2003 гг.

Количество	Мужчины		Женщины		Всего	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Взрослых по похозяйственным спискам (ГС)	874	42,2	1193	57,7	2067	100
Опрошенных (ВС)	152	45,3	183	54,6	335	100

Таблица 2. Репрезентативность выборки при опросе немцев Павлодарской области в 2002–2003 гг. по признаку возраста и пола

Возрастные группы	Мужчины		Женщины		Всего	
	% от ГС	% от ВС	% от ГС	% от ВС	% от ГС	% от ВС
16–25 лет	6,6	4,7	9,6	9,2	16,3	14
26–29 лет	5,2	3,5	6,8	3,5	12	7,1
30–34 года	4,9	3,2	6,6	3,2	11,6	6,6
35–49 лет	9,3	12,2	11,1	11,5	20,5	23,9
50–59 лет	8,2	10,1	9,7	12,2	17,9	22,3
60 и более лет	7,7	11,3	13,6	14,6	21,4	25,9

Таблица 3. Неметцкие сельские населенные пункты в Павлодарском Прииртышье (1900–1929 гг.).

Урочище, где были основаны переселенческие участки	Название немецких сельских населенных пунктов		Дата переселения	Место выхода переселенцев	Конфессиональная принадлежность	Форма собственности
	до 1914 г.	после 1914 г.				
ПРАВЫЙ БЕРЕГ РЕКИ ИРТЫШ						
Богдановская волость*						
Талдыкудук (каз.Талдыкудык – колодец в ивняке)	Эбенталь	Равноголь	1907	с. Токмаки с. Либенау Екатеринославского уезда	Меннониты	Казенный земельный участок
	Константиновка	Константиновка	1907	Екатеринославской губернии; с. Миртердер Мелитопольского уезда Таврической губернии (Новороссия)	Меннониты	Казенный земельный участок
Таскудук** (каз.Таскудык, букв. – каменный колодец)	Штейнфельд	Ольгино (по им. дочери генерала Борисова)	1907	Таврическая и Екатеринославская губернии	Меннониты	Казенный земельный участок
Жаманкала** (каз.Жаманкала, букв. – плохой, скверный, неблагоприятный для проживания)	Гальштадт	Наташино (по им. дочери генерала Борисова)	1907	Таврическая и Екатеринославская губернии	Меннониты	Казенный земельный участок
	Гнаденталь	Борисовка (по им. бывшего владельца участка – генерала Борисова)	1907	Таврическая и Екатеринославская губернии	Меннониты	Казенный земельный участок

* Названия волостей приведены до 1923 г.

** До 1907 г. урочища находились в частной собственности генерала Борисова (инициалы неизвестны. – Авт.) и назывались «Займики генерала Борисова».

Продолжение таблицы 3

Урочище, где были основаны переселенческие участки	Название немецких сельских населенных пунктов		Дата переселения	Место выхода переселенцев	Конфессиональная принадлежность	Форма собственности
	до 1914 г.	после 1914 г.				
Вознесенская волость						
Шунькурсу (каз. шунқыр (синоним – ануқыр) – озеро во впадине, су – вода)	Райнфельд	Чистополь	1907	Молочанский меннонитский округ Таврической губернии Новороссии	Меннониты братские	Казенный земельный участок
Турсунбай, по названию озера (каз. Тұрсынбай, от антропонима)	Надаровка (по им. Н.П.Надарова, генерал-губернатора Степного края)	Надаровка	1907	Таврическая и Екатеринославская губернии	Меннониты	Казенный земельный участок
Жакия (по названию казахского аула)	Милорадовка (по им. Милорадова (инициалы неизвестны – Аерт.) – губернского начальника Переселенческого управления в начале XX в.)	Милорадовка	1907	с. Вальдгейм (Waldfheim) Бердянского уезда Гнаденфельдской волости. Практически все переселенцы – участники революционных выступлений 1905 г.	Меннониты	Казенный земельный участок
Муздыколь, по названию озера (каз. Мұздықөл – ледяное озеро). Рядом с урочищем находилось соленое озеро, вода его летом не пригодна для питья, но зимой, когда образуется лед, верхний слой используется жителями как питьевая вода.	Забаровка (по им. И.П.Забаровского – начальника I подрайона Павлодарского крестьянского переселенческого управления)	Забаровка	1907	Молочанский меннонитский округ Таврической губернии Новороссии	Меннониты братские	Казенный земельный участок

Продолжение таблицы 3

Урочище, где были основаны переселенческие участки	Название немецких сельских населенных пунктов		Дата переселения	Место выхода переселенцев	Конфессиональная принадлежность	Форма собственности
	до 1914 г.	после 1914 г.				
Музыкаль, по названию озера (каз. Муздыкөл – ледяное озеро).	Фриденсфельд	Софиявка (по им. жены И.П. Забаровского)	1907	Таврическая и Екатеринославская губернии	Меннониты братские	Казенный земельный участок
	Эбенталь	Доминика (по им. дочери И.П. Забаровского)	1907	Таврическая и Екатеринославская губернии	Меннониты братские	Казенный земельный участок
	Алтенау	Раевка (по им. дочери И.П. Забаровского)	1907	Таврическая и Екатеринославская губернии	Меннониты братские	Казенный земельный участок
Ямышевская волость						
Подстепный редут Иртышской укрепленной военной линии, основанный в 1745 г. С 1873 г. – Подстепное селение (р. Подстепка – ныне не существующий проток р. Иртыш).	Земельный участок № 218 в пос. Подстепенский	Земельный участок № 218 в пос. Подстепенский	1913	Екатеринославская губерния Александровский уезд Краснопольская волость	Меннониты церковные	Арендovaný войсковой земельный участок (390 десятин). Аренда с 1 апреля 1913 г. сроком на 12 лет. Стоимость аренды – 300 руб. в год. Арендатор – Петр Давыдович Корнис

Продолжение таблицы 3

Урочище, где были основаны переселенческие участки	Название немецких сельских населенных пунктов		Дата переселения	Место выхода переселенцев	Конфессиональная принадлежность	Форма собственности
	до 1914 г.	после 1914 г.				
<p>Богдановская волость</p> <p>Қоғалы (қаз. Қоғалы, букв. – урочище, где много куги (рогоза))</p>	Акимовское (предположительно от антропонима)	Акимовское	1908 (1910)	Таврическая и Екатеринославская губернии	Лютеране	Казенный земельный участок
	Федотовское (предположительно от антропонима)	Федотовское	1909	Таврическая и Екатеринославская губернии	Лютеране	Казенный земельный участок
	Луганское	Луганское	1909	Таврическая и Екатеринославская губернии	Лютеране	Казенный земельный участок
	Розовка	Розовка	1909	Немецкие колонии Еленендорф (Хеленендорф), Ханлар Елиз(с)аветпольского уезда Еленендорфской волости Елиз(с)аветпольской губернии (Закавказье); с. Розенфельд, с. Александрополь Область Войска Донского (Ставропольская губерния)	Лютеране	Казенный земельный участок

Урочище, где были основаны переселенческие участки	Название немецких сельских населенных пунктов		Дата переселения	Место выхода переселенцев	Конфессиональная принадлежность	Форма собственности
	до 1914 г.	после 1914 г.				
Когалы (каз. Когалы, Букв. – урочище, где много куги (рогоза))	Анастасьевка (предположительно от антропонима)	Анастасьевка	1909	Таврическая и Екатеринославская губернии	Лютеране	Казенный земельный участок
ЛЕВЫЙ БЕРЕГ РЕКИ ИРТЫШ						
Ермаковская волость						
Соқырбай (каз., от антропонима)	Хутор Петра Давыдовича Корниса	Хутор Петра Давыдовича Корниса	1900 (1901)	Екатеринославская губерния Александровский уезд Краснопольская волость	Меннониты церковные	Частная собственность, выкупленный земельный участок
	Ребровка (по им. казачьего офицера Реброва, владевшего до 1900 г. урочищем Соқырбай)	Ребровка (в 1929 г. все немское население села переехало в с. Галицкое, в 40 км от г. Славгорода)	1904	Екатеринославская губерния, Хортица	Меннониты церковные, меннониты братские	Частная собственность, выкупленный земельный участок
Новоивановская волость						
Шыбынды (каз. шыбын, букв. – муха), Рядом с урочищем находилось озеро, где много мух.	Авакумовский (Аббакумовский) (от антропонима)	Авакумовский	1909	Таврическая и Екатеринославская губернии	Лютеране	Казенный земельный участок

Урочище, где были основаны переселенческие участки	Название немецких сельских населенных пунктов		Дата переселения	Место выхода переселенцев	Конфессиональная принадлежность	Форма собственности
	до 1914 г.	после 1914 г.				
Коскомур	Новоивановский (предположительно от антропонима)	Новоивановский	1906	Таврическая и Екатеринославская губернии	Лютеране	Казенный земельный участок
Шубартерек (каз. Шубартерек, букв. – пестрый (рябой) тополь, осина). Рядом находилось озеро, вокруг которого росли осины.	Тихоновский (предположительно от антропонима)	Тихоновский	1908	Таврическая и Екатеринославская губернии	Лютеране	Казенный земельный участок
Тузельколь (возможно, по названию озера, где добывали соль)	Любомировский (предположительно от антропонима)	Любомировский	1908	Таврическая и Екатеринославская губернии	Лютеране	Казенный земельный участок
Темирколь (каз. Темиркөл – озеро темирцев)	Никитовка (предположительно от антропонима)	Никитовка	1908 (1912)	Таврическая и Екатеринославская губернии	Лютеране	Казенный земельный участок
Артыколь	Приветный (Приветинка, Приветенское)	Приветный	1908	Таврическая и Екатеринославская губернии	Лютеране	Казенный земельный участок
	Владимировка (предположительно от антропонима)	Приветный	1907	Таврическая и Екатеринославская губернии	Лютеране	Казенный земельный участок

Урочище, где были основаны переселенческие участки	Название немецких сельских населенных пунктов		Дата переселения	Место выхода переселенцев	Конфессиональная принадлежность	Форма собственности
	до 1914 г.	после 1914 г.				
Егейсат	Васильевский (предположительно от антропонима)	Васильевский	1908 (1901)	Таврическая и Екатеринославская губернии	Лютеране	Казенный земельный участок

Примечание

Составлено по:

1. ЦГА РК Ф. 479. О. 1. Д. 428. ЛЛ. 9–12 об.
2. ПФ ГАПО Ф. 7. О. 1. Д. 354. ЛЛ. 82–93.
3. МИЭЭ Пау 2002. П. 7. ЛЛ. 11–23 об., 27 об. – 28.
4. Список населенных мест и пунктов специального назначения Семипалатинской губернии // В рамках программы «Этнокультурные исследования Павлодарского Прииртышья». – Павлодар, 2003. Т. XVII. – С. 3, 4, 7.
5. Список населенных пунктов специального назначения Семипалатинской губернии (по административному делению на 1 января 1927 г.) // В рамках программы «Этнокультурные исследования Павлодарского Прииртышья». – Павлодар, 2003. Т. XXIV. – С. 13–35.
6. Полова В.Н. Ономастика. Словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область. – 2-е изд. перераб. и доп. – Ч. 1. – Павлодар, 2001. – 296 с.
7. Полова В.Н. Ономастика. Словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область. – 2-е изд. перераб. и доп. – Ч. 2. – Павлодар, 2001. – 232 с.
8. Терещенко А.Г., Черненко А.Л. Российские немцы на Юге России и Кавказе: энциклопедический справочник. – Ростов-на-Дону, 2000. – 384 с.
9. Дик В. Свет Евангелия в Казахстане. История воззвещения Евангелия и распространения общин баптистов и меннонитов в Казахстане (первая половина XX века). – Штайнхаген, 2003. – 384 с.
10. Немецкие населенные пункты в Российской империи: география и население. Справочник / сост. В.Ф.Дизендорф. – М.: МСНК-пресс, 2006. – 664 с.
11. Адам Я.В. Из истории семьи Унру // Немцы Сибири: история и культура: материалы IV международного науч.-практ. конференции. (г. Омск, 29–31 мая 2002 г.). – Новосибирск, 2003. – С. 3–6.

Таблица 4. Пофамильный список жителей немецких лютеранских поселков в правобережной части Павлодарского уезда. 1915 г.

Фамилия, имя и отчество домохозяина	№ отруба	Общая площадь землевладения, десятин
<i>Поселок Луганский</i>		
Цремм Иоганес Фридрих.	17	55,40
Оппелендер Эдуард Иог.	9	55,40
Квадрициус Август Авг.	30	55,40
Дель Петр Георгов	31	55,40
Квадрициус Иоганн Иог.	16	55,40
Квадрициус Иоганн Авг.	4	55,40
Зейф Вильгельм Вильгел.	5	55,40
Сгульберг Фридрих Иог.	3	55,40
Томм Емануил Яковлев	6	55,40
Эберг Вильгельм Яков.	7	55,40
Буш Готлиб Петров	10	55,40
Гомм Фридрихъ Иоганов	11	55,40
Зайф Ефраим Вильгельмов	33	55,40
Ковальский Фридрих Дан.	24	55,40
Рат Яков Иоганов	29	55,40
Шрейтель Иоганн Христиан.	15	55,40
Эберг Даниил Яковлев	28	55,40
Лихтенфельд Густав Як.	8	55,40
Ольбрехт Александр Кар.	14	55,40
Оппеледнер Христофор Готл.	27	55,40
Вицер Готфрид Матвеев	18	55,40
Оппеледнер Иоганнес Гот.	23	55,40
Буш Иоганн Иоганнов	1	55,40
Кнутас Зимон Матвеев	25	55,40
Оппеледнер Яков Иоганн.	19	55,40
Стульберг Иоганн Христ.	26	55,40
Стульберг Вильгельм Хр.	13	55,39
Томм Отто Фридрихов	2	55,39
Томм Иоганнес Иоганнов	21	55,39
Лихтенфельд Густав Як.	20	55,39

Продолжение таблицы 4

Фамилия, имя и отчество домохозяина	№ отруба	Общая площадь землевладения, десятин
Герок Готфрид Густавов	22	55,39
Штом Яков Фридрихов	12	55,39
Циммер Иоганн Иосиф.	32	55,39
Поселок Васильевка		
Шлегель Эмиль Яковлев	29	55,30
Штоль Фридрих Иоганов	9	55,30
Дель Готлиб Георгиев	3	55,30
Гильдебранд Готфрид Г.	4	55,30
Пробст Готлиб Людвигов	8	55,30
Дель Иоганн Георгиев	24	55,30
Вальтер Яков Фридрихов	12	55,30
Ган Вольдемар Федоров	28	55,30
Ильк Карл Фердинандов	19	55,30
Фреер Иоганн Данилов	1	55,30
Тиц Фридрих Иоганов	25	55,30
Вальтер Генрих Георгов	15	55,30
Фрейст Иоганн Фридрих.	23	55,30
Кубиц Адольф Филлипов	14	55,30
Фреер Иоганн Фр.	17	55,30
Кирхмаер Яков Иоганнов	22	55,30
Нагель Иоганн Христофоров	20	55,30
Штром Карл Фридрихов	5	55,30
Дейер Яков Яковлев	10	55,30
Зимон Петр Петрович	26	55,30
Лоренц Фридрих Иоганнов	31	55,30
Фреер Эдуард Фридрихов	27	55,30
Мельман Вильгельм	6	55,30
Фризен Петр Иоганнов	3	55,30
Бестфатер Петр Зимон.	33	55,30
Брендлер Август Петров	32	55,30
Гольц Иоганн Карлов	13	55,30

Продолжение таблицы 4

Фамилия, имя и отчество домохозяйина	№ отруба	Общая площадь землевладения, десятин
Фризен Иоганн Вильгельмов	21	55,30
Вальтер Фридрих Иоганнов	18	55,30
Боже Андрей Фридрихов	11	55,30
Ваккер Генрих Христианов	2	55,30
Мек Генрих Генрихов	30	55,30
Поселок Акимовка		
Кригер Людвиг Готлибов	21	54,89
Рихтер Вильгельм Дан.	34	54,89
Руссак Иоганн Иоганнов	26	54,89
Герок Иоганн Иоганнов	7	54,89
Фальман Иоганн Иоганнов	28	54,89
Ессер Вильгельм Иоганнов	29	54,89
Мюллер Фридрих Иоганнов	15	54,89
Боже Яков Фридрихов	6	54,89
Шиллер Август Яковлев	5	54,89
Христлейт Карл Рудольф	20	54,89
Гальфингер Генрих Вален.	16	54,89
Клеймс Иоганн Иоганнов	32	54,89
Пробст Адольф Георгов	23	54,89
Герберсгаген Христ. Корн.	1	54,89
Кооб Петр Абрамов	30	54,89
Бромберг Карл Самойлов	10	54,89
Шедлах Адольф Карлов	18	54,89
Штрель Александр Иосиф.	17	54,89
Лау Томас	19	54,89
Ганн Вильгельм Готлибов	3	54,89
Мек Генрих Генихов	22	54,89
Аберле Адам Адамович	12	54,89
Мек Карл Петров	2	54,89
Рунде Иоганн Иоганнов	33	54,89
Кригер Мартин Иоганнов	31	54,89

Продолжение таблицы 4

Фамилия, имя и отчество домохозяйина	№ отруба	Общая площадь землевладения, десятин
Гаас Иоганн Георгов	8	54,89
Гольфингер Иоганн Вален.	27	54,89
Гейн Генрих Генрихов	11	54,89
Матус Александр Иоганнов	24	54,89
Нельман Карл Карлов	13	54,89
Веберг Филлип Филлипов	4	54,89
Пауль Карл Фридрихов	9	54,89
Лукович Август Авустов	14	54,89
Поселок Розовка		
Флихенмаер Яков Иоганнов	8	14,79
Бауер Павел Фридрихов	39	14,79
Гехт Фридрих Яковлев	40	14,79
Брехт Эдуард Иоганнов	38	14,79
Шликенмайер Иоганн И.	6	14,79
Миллер Карл Людвигов	7	14,79
Гехт Эдуард Яковлев	5	29,58
Бауер Георг Фридрихов	1	29,58
Бухмиллер Вильгельм Людвигов	3	29,58
Фербер Гелена	2	29,58
Мор Иоганн Генрихов	4	29,58
Гросс Фридрих Ленгардов	28	44,37
Моркер Конрад Яковлев	33	44,37
Штейнке Вильгельм Иоганов	27	44,37
Мертин Адам Людвигов	29	44,37
Рейзвиг Генрих Конд.	30	44,37
Ом Теодор Теодоров	32	44,37
Ферберб Иоганн Фридрих.	31	44,37
Каре Петр Михайлов	26	44,37
Шлихенмаер Иоганн Иог.	11	59,16
Гааг Георг Георгов	20	59,16
Бамбах Людвиг Фридрих.	18	59,16
Бауэр Конрад Фридрих.	13	59,16

Продолжение таблицы 4

Фамилия, имя и отчество домохозяйина	№ отруба	Общая площадь землевладения, десятин
Брейтенбихер Яков Яков.	17	59,16
Литтау Леонгард Генрих.	22	59,15
Бауэр Яков Карлов	21	59,15
Штраух Иоганн Христиан.	12	59,15
Гросс Яков Леонгардов	19	59,15
Штраух Христиан Христ.	10	59,15
Казимир Христиан Конр.	9	59,15
Олленбергер Вильг. Леонг.	34	73,94
Брехт Иоганн Иоганнов	36	73,94
Гросс Иоганн Леонгардов	14	23,74
Штраух Дюдвиг Георгиев	15	23,74
Миллер Людвиг Людвиг.	35	23,74
Фогель Рейнгельдт Христ.	37	23,74
Штумф Вильгельм Яков.	16	23,74
Гаас Христиан Христиан.	23	28,48
Таверт Фридрих Яковлев	24	28,55
Рейзвиг Петр Конрадов	25	33,33
Поселок Анастасьевка		
Клемент Эдуард Иоганн.	23	12,75
Рудноберский Мартын Як.	11	12,75
Леонградт Иоганн Иосиф.	14	12,75
Пауль Генрих Яковлев	2	12,75
Готфрид Христиан	12	12,75
Бускаст Петр Матвеев	20	12,75
Штром Иоганн Фридрихов	17	12,75
Гегель Абрам Карлов	25	12,75
Мецкер Карл Иоганнов	21	12,77
Мутас Иоганн Андреев	19	12,75
Рот Август Фридрихов	18	12,75
Мецкер Карл Иоганнов	8	12,75
Рихтер Даниил Иоганнов	26	12,75
Буш Иоганн Августов	9	12,75

Продолжение таблицы 4

Фамилия, имя и отчество домохозяина	№ отруба	Общая площадь землевладения, десятин
Крамлих Яков Филиппов	1	12,75
Штульберг Вильгельм И.	3	12,75
Клемент Фридрих Иоганннов	4	12,75
Клемент Вильгельм Иоганнов	27	12,75
Клемент Константин И.	24	54,86
Эберг Яков Фридрихов	7	54,88
Шедлих Готфрид Карлов	6	54,86
Тиннас Петр Иоганнов	15	54,86
Байдингер Иоганн Христианов	16	54,86
Томм Христофор	5	54,86
Утас Юлиус Андреев		
Шедлих Карл Вильгельм	10	54,86
Брейд Фридрих		
Цайзер Абрам Андриасов	13	54,86
Кнутас Иоганн	22	54,86
Руф Фридрих Иоганнов		
Фрай Карл Генрихов	28	54,86

Примечание

Составлено по: ЦГА РК Ф. 479. Оп. 1. Д. 429. ЛЛ. 9–12 об.

Таблица 5. Немецкие хозяйства в сельских населенных пунктах Павлодарского уезда Семипалатинской губернии на 1 января 1927 г.

Тип, название населенного пункта	Количество хозяйств в населенном пункте	
	немцев	всего
Урлютюбская волость		
<i>Железинский сельский совет</i>		
пос. Башмачный	1	23
Песчаная волость		
<i>Тихомировский сельский совет</i>		
с/х Совхоз №1	1	25
<i>Чернорецкий сельский совет</i>		
с. Черноярка	1	49
Иртышская волость		
<i>Пятерыжский сельский совет</i>		
деревня Пятерыжская	1	81
<i>Иртышский сельский совет</i>		
с/х Совхоз №2,	1	17
с. Иртышское	22 (из них 11 хозяйств австрийцев)	626
<i>Грабовский сельский совет</i>		
с. Грабово	3	287
<i>Новороссийский сельский совет</i>		
деревня Фастовка	1	45
<i>Беловодский сельский совет</i>		
деревня Беловодская	1	188
Ново-Ивановская волость		
<i>Печерский сельский совет</i>		
пос. Артемовка	4	109
пос. Печерский	1	79
<i>Голубовский сельский совет</i>		
пос. Аввакумовский	86	86
<i>Ново-Ивановский сельский совет</i>		
хутор Чистополь	12	12
деревня Приветная	19	19
пос. Никитовский	44	44

Продолжение таблицы 5

Тип, название населенного пункта	Количество хозяйств в населенном пункте	
	немцев	всего
пос. Тихоновский	44	44
пос. Ново-Ивановский	61	63
пос. Владимировский	33	33
пос. Васильевский	26	26
пос. Любомировский	34	34
Больше-Ивановский сельский совет		
пос. Больше-Ивановский	1	102
Ново-Алексеевский сельский совет		
пос. Золотоношенский	1	85
Алкагульская волость		
Разумовский сельский совет		
пос. Разумовский	1	144
Октябрьская волость		
Белоусовский сельский совет		
с. Белоусовское	1	33
Первомайская волость		
Равнопольский сельский совет		
с. Ольгино	34 хозяйства голландцев	35
с. Натальинка	39	39
с. Борисовка	35	35
с. Равнопольское	53	54
с. Константиновское	52	52
Леонтьевский сельский округ		
с. Кара-Чилик,	29	52
с. Глубокое	1	43
Богдановский сельский округ		
хутор Котов	9	14
с. Луганск	45	45
с. Федотовка	52	52
с. Розовское	51	67 (16 хозяйств неиз- вестных народностей)

Тип, название населенного пункта	Количество хозяйств в населенном пункте	
	немцев	всего
Ефремовский сельский округ		
с. Максимовка	1	58
с. Акимовка	34	34
с. Анастасьевка	18	19
с. Ефремовское	1	158
Петровский сельский округ		
хутор Галинковский	25	26
Володарская волость		
Дмитриевский сельский совет		
с. Дружковское	1	49
Ново-Покровский сельский совет		
с. Камалы	1	37
с. Ново-Покровское	8	159
Павловский сельский совет		
с. Павловское	1	211
Надаровский сельский совет		
с. Милорадовское,	48	48
с. Чистополь,	53	53
с. Надаровка,	62	64
с. Тугульбай,	5	11
Вознесенский сельский совет		
с. Вознесенское	2	179
Раевский сельский совет		
пос. Синицыно	57	59
с. Раевка	69	71
с. Забаровка	57	60
пос. Софиевка	60	60
с. Домники		
Орловская волость		
Богословский сельский совет		
с. Богословка	4	125

Продолжение таблицы 5

Тип, название населенного пункта	Количество хозяйств в населенном пункте	
	немцев	всего
Орловский сельский совет		
железнодорожная станция Щербакты	1	15
Татьяновский сельский совет		
пос. Татьяновский	1	70
Крестьянская волость		
Галкинский сельский совет		
пос. Галкинский	1	277
Акульская волость		
Аулсовет №4		
пос. Зеленоорощенский	1	35
Павлодарская волость		
Аулсовет №3		
пос. Немецкий поселок №2	24	24
с/х Джал-Кудук	3	31
к/х Немецкая колония №1	23	29
хутор Торт-Кудук	1	7
Чедыртинская волость		
Аулсовет №3		
рудник Александров	1	15
Баянаульская волость		
Корнеевский сельский совет		
пос. Корнеевский	1	46

Примечание

Исчислено по: Список населенных пунктов специального назначения Семипалатинской губернии (по административному делению на 1 января 1927 г.) // В рамках программы «Этнокультурные исследования Павлодарского Прииртышья». – Павлодар, 2003. Т. XXIV. – С.13–35.

Таблица 6. Список немцев, проживавших в Павлодарском Прииртышье, репрессированных (расстрелянных) в 1936–1942 гг.

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения (место выхода)*	Дата ареста	Должность и место проживания в Павлодарском Прииртышье
Альтергот Александр Андреевич	1913	Саратовская губ. с. Самовольное	6 сентября 1942 г.	Трудармеец 8-го стройучастка строительства железной дороги Павлодар–Акмолинск
Берген Франц Яковлевич	1874	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Кантенцефельдт	1 ноября 1937 г.	Колхозник, к/х «Форт-Шрит» Лозовского р-на
Берген Яков Яковлевич	1904	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Линденау	1 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х «Форт-Шрит» Лозовского р-на
Бихе Эмиль Яковлевич	1881	Екатеринославская губ. Александровский уезд с. Шенталь	2 февраля 1942 г.	Столяр, к/х им. Фрунзе Лозовского района
Блок Петр Николаевич	1889	Самарская губ. Бузулукский уезд пос. Кормовка	1 февраля 1938 г.	Рабочий, с. Джолкудук Павлодарского р-на
Больдт Абрам Абрамович	1893	Екатеринославская губ. Бахмутский уезд с. Александрополь	2 ноября 1937 г.	Колхозник, к/х «Новая жизнь» Лозовского р-на
Больдт Генрих Генрихович	1886	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Малаховка	17 сентября 1937 г.	Бухгалтер, Таволжанский солепромысел
Больдт Исаак Абрамович	1895	Екатеринославская губ. Бахмутский уезд с. Александрополь	6 ноября 1937 г.	Счетовод, к/х им. Фрунзе Лозовского р-на
Больдт Яков Абрамович	1896	Екатеринославская губ. Бахмутский уезд с. Александрополь	24 сентября 1937 г.	Плановик, Цурюпинский райисполком
Боше Эдуард Андреевич	1898	Херсонская губ. Херсонский уезд с. Большая Сейди-минуха	24 сентября 1937 г.	Машинист, механик Павлодарской государственной типографии, г. Павлодар
Брак Егор Емельянович	1876	Саратовская губ. с. Шенталь	30 июня 1942 г.	Сторож, к/х им. Тимирязева Лозовского р-на
Брейш Эрнст Готлибович	1903	Азербайджан с. Елендорф	29 октября 1942 г.	Огородник подсобного хозяйства строительства №102 «Мостостроя»

Продолжение таблицы 6

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения (место выхода)*	Дата ареста	Должность и место проживания в Павлодарском Прииртышье
Бродецкий Иван Яковлевич	1882	Подольская губ. Балтийский уезд с. Флера	14 июня 1938 г.	Заведующий Урлютобским районным отделом здравоохранения
Вагнер Яков Кондратьевич	1909	Саратовская губ. с. Побочное	2 марта 1942 г.	Молотобоец Иртышской МТС
Вайтман Иван Иванович	1917	Таврическая губ. г. Тавдоир	7 февраля 1942 г.	Колхозник, к/х «17 годовщина» Цюрипинского р-на
Ваккенгут Готлиб Готлибович	1898	Азербайджан Шамхорский р-н Ленинфельд	29 октября 1942 г.	Агроном подсобного хоз-ва строительства №102 «Мостоотря»
Варкентин Егор Яковлевич	1911	Семипалатинская губ. Павлодарский уезд с. Чистополь	20 января 1942 г.	Заведующий гаражом Надаровской МТС Лозовского р-на
Варкентин Иван Борисович	1883	Таврическая губ. Бердянский уезд	2 сентября 1937 г.	Председатель Раевского сельского потребительского общества Цюрипинского р-на
Варкентин Иван Иванович	1909	Семипалатинская губ. Павлодарский уезд Цюрипинский р-н с. Раевка	12 ноября 1937 г.	Инструктор Цюрипинского районного финансового отдела
Вахтель Александр Андреевич	1907	Саратовская губ. д. Кеслеровка	6 июня 1942 г.	Трудармеец 8-го стройучастка строительства железной дороги Павлодар–Акмолинск
Вахтель Константин Филиппович	1910	Саратовская губ. с. Сосновка	6 июня 1942 г.	Трудармеец 8-го стройучастка строительства железной дороги Павлодар–Акмолинск
Вебер Филипп Филиппович	1883	Таврическая губ. с. Сانبрунь	12 декабря 1941 г.	Кладовщик, к/х «Роте-Фане» Павлодарского р-на
Везнер Георгий Георгиевич	1901	Саратовская губ. с. Штрегегау	28 февраля 1942 г.	Шорник промартели «21 годовщина Октября», с. Ермак Кагановического р-на
Вейнгардт Владимир Эдуардович	1911	г. Севастополь	20 октября 1942 г.	Учитель начальной школы, с. Доменка Цюрипинского р-на

Продолжение таблицы 6

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения (место выхода)*	Дата ареста	Должность и место проживания в Павлодарском Прииртышье
Вибе Генрих Николаевич	1903	Екатеринославская губ. Бахмутский уезд хутор Осокино	28 сентября 1937 г.	Тракторист, к/х им. Литвинова Цурюпинского р-на
Вибе Иван Николаевич	1887	Екатеринославская губ. Александровский уезд с. Блюменфельд	24 марта 1938 г.	Сторож, к/х им. Литвинова Цурюпинского р-на
Вибе Петр Николаевич	1888	Екатеринославская губ. Александровский уезд хутор Погорелый	25 сентября 1937 г.	Плотник, к/х им. Литвинова Цурюпинского р-на
Винс Абрам Иванович	1879	Таврическая губ. Бердянский уезд	28 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х «Искра» Цурюпинского р-на
Винс Иван Иванович	1870	Самарская губ. Новоузенский уезд с. Линденау	25 марта 1938 г.	Столяр, к/х им. Дмитриева Цурюпинского р-на
Гайделин Давид Егорович	1898	Екатеринославская губ. Бахмутский уезд с. Высокополье	22 ноября 1937 г.	Колхозник, к/х «Федотовка» Павлодарского р-на
Гамм Франц Мартынович	1884	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Репинау	1 ноября 1937 г.	Шорник, к/х «Пролетарий» Лозовского р-на
Гамм Яков Мартынович	1898	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Репинау	8 ноября 1937 г.	Колхозник, к/х «Пролетарий» Лозовского р-на
Гардер Петр Петрович	1888	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Линденау	1 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х «Форт-Шрит» Лозовского р-на
Гейдебрехт Генрих Генрихович	1901	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Линденау	24 ноября 1937 г.	Бригадир, к/х «Форт-Шрит» Лозовского р-на
Гейр Егор Кондратьевич	1874	Саратовская губерния с. Ягодная Поляна	7 июля 1938 г.	Разнорабочий, хлебороб, г. Павлодар
Гейн Густав Генрихович	1888	Таврическая губ. Мелитопольский уезд с. Александрфельд	27 июня 1938 г.	Плотник, к/х «Роте-Фане» Павлодарского р-на
Генрихс Генрих Дитрихович	1881	Таврическая губ. Бердянский уезд	28 июля 1938 г.	Животновод, к/х им. Мирзояна Цурюпинского р-на
Генц Рудольф Самойлович	1887	Бессарабская губ. Аккерманский уезд с. Лебцих	2 сентября 1942 г.	Колхозник, к/х им. Энгельса Лозовского р-на

Продолжение таблицы 6

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения (место выхода)*	Дата ареста	Должность и место проживания в Павлодарском Прииртышье
Герц Давид Петрович	1897	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Руднервид	5 ноября 1937 г.	Животновод-санитар, к/х «Искра» Цюрюпинского р-на
Герцен Абрам Иванович	1887	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Фирстен-фердер	1 ноября 1937 г.	Председатель, к/х «Пролетарий» Лозовского р-на
Герцен Исаак Францевич	1904	Екатеринославская губ. Александровский уезд с. Софиевка	31 октября 1937 г.	Счетовод, Щербактинская МТС Цюрюпинского р-на
Герцен Петр Корнеевич	1902	Таврическая губ. Перекопский уезд с. Чак-Мак	6 ноября 1937 г.	Кузнец, к/х им. Красина Лозовского р-на
Герцен Яков Абрамович	1883	Кубанская обл. Екатеринодарский уезд г. Армавир	21 октября 1937 г.	Колхозник, к/х «Новая жизнь» Лозовского р-на
Гизбрехт Гергард Корнеевич	1892	Екатеринославская губ. с. Штейнау		Возчик, с/х «Джолкудук» Кагановического р-на
Гизбрехт Корней Корнеевич	1899	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Либенау	5 ноября 1937 г.	Колхозник, к/х им. Дмитрова Цюрюпинского р-на
Гильдебрант Иван Иванович	1905	Екатеринославская губ. Верхнеднепровский уезд с. Водяное	19 июня 1942 г.	Тракторист, к/х «Искра» Цюрюпинского р-на
Гильдебрант Исаак Иванович	1912	Семипалатинская губ. Павлодарский уезд с. Софиевка	11 октября 1942 г.	Тракторист, к/х «Искра» Цюрюпинского р-на
Гильдебрант Яков Иванович	1874	Екатеринославская губ. Верхнеднепровский уезд с. Водяное	23 ноября 1936 г.	Ветеринарный санитар, к/х им. Дмитрова Цюрюпинского р-на
Госсен Иван Корнеевич	1912	Семипалатинская губ. Павлодарский уезд с. Наташино	6 марта 1942 г.	Председатель, к/х им. Красина Лозовского р-на
Госсен Исаак Исаакович	1895	Таврическая губ. Бердянский уезд	25 сентября 1937 г.	Председатель, к/х им. Мирзояна Цюрюпинского р-на
Госсен Петр Петрович	1894	Таврическая губ. Перекопский уезд с. Блюменталь	25 сентября 1937 г.	Продавец Раевского сельского потребительского общества Цюрюпинского р-на

Продолжение таблицы 6

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения (место выхода)*	Дата ареста	Должность и место проживания в Павлодарском Прииртышье
Гофман Иван Иванович	1890	Черниговская губ. с. Рундивизий	24 января 1942 г.	Колхозник, к/х «Жалтыр» Майского р-на
Гросс Генрих Иванович	1895	Екатеринославская губ. Мариупольский уезд с. Михайловское	25 января 1937 г.	Колхозник, к/х им. Кирова Кагановического р-на
Гросс Иван Фридрихович	1894	Екатеринославская губ. Мариупольский уезд	26 декабря 1941 г.	Старший мельник Луганской мельницы «Союзмука»
Деккер Борис Самойлович	1887	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Вольт-Гейм	13 августа 1937 г.	Мельник, с. Равнополь Лозовского р-на
Деккер Юлиус Самойлович	1895	Волынская губ. Острожский р-н с. Имва	22 сентября 1937 г.	Бригадир, к/х им. Фрунзе Лозовского р-на
Дельман Кондратий Иванович	1874	Саратовская губ. с. Норта	1 июля 1942 г.	Рабочий маслозавода в Куйбышевском р-не
Денцель Яков Яковлевич	1901	Таврическая губ. Мелитопольский уезд с. Альтмонталь	20 ноября 1937 г.	Животновод, ветеринарный санитар, к/х им. Тельмана Иртышского р-на
Дик Иван Иванович	1878	Таврическая губ. Бердянский уезд	2 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х «Искра» Цюрипинского р-на
Дик Детрих Детрихович	1904	Семипалатинская губ. Павлодарский уезд Лозовской р-н	28 июля 1938 г.	Кузнец, к/х «Искра» Цюрипинского р-на
Дик Корней Петрович	1885	Таврическая губ. с. Темирбулат	9 ноября 1941 г.	Учетчик, к/х «Пролетарий» Лозовского р-на
Дик Петр Яковлевич	1867	Таврическая губ. Перекопский уезд с. Кодагай	2 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х «Искра» Цюрипинского р-на
Диль Генрих Ефремович	1905	Саратовская губ. с. Новоскатовка	6 сентября 1942 г.	Трудармеец 8-го строительного участка строительства железной дороги Павлодар–Ақмолинск
Динкель Яков Яковлевич	1908	Семипалатинская губ. Павлодарский уезд с. Борисовка	12 января 1942 г.	Счетовод, к/х им. Энгельса Лозовского р-на

Продолжение таблицы 6

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения (место выхода)*	Дата ареста	Должность и место проживания в Павлодарском Прииртышье
Заам Адольф Гостафьевич	1873	Таврическая губ. Мелитопольский уезд с. Альтносово	20 ноября 1937 г.	Колхозник, к/х «Роте-Фане» Иртышского р-на
Зименс Петр Исаакович	1913	Семипалатинская губ. Павлодарский уезд с. Борисовка	14 марта 1942 г.	Налоговый агент Лозовского районного финансового отдела
Зукау Абрам Абрамович	1882	Таврическая губ. с. Нейкирх	5 ноября 1937 г.	Плотник, к/х «Искра» Цюрюпинского р-на
Изаак Гергард Петрович	1873	Херсонская губ. с. Розин-Орте		Сапожник, с/х «Джолкудук» Кагановического р-на
Изаак Петр Гергардович	1904	Херсонская губ. с. Розин-Орте		Сапожник, с/х «Джолкудук» Кагановического р-на
Ильг Вильгельм Карлович	1891	Таврическая губ. Бердянский уезд	25 января 1937 г.	Колхозник, к/х «Роте-Фане» Павлодарского р-на
Иордан Густав Адольфович	1913	Екатеринославская губ. с. Вайдгейм	16 ноября 1937 г.	Наблюдатель водоотлива рудника «Майкаинзолото»
Камф Карл Матвеевич	1879	Черниговская обл. Борзнянский уезд с. Городок	17 сентября 1937 г.	Мельник Байгунусской мельницы Максимо-Горьковского р-на
Канке Давид Петрович	1893	Таврическая губ. Перекопский уезд с. Башличар	3 ноября 1937 г.	Счетовод, к/х им. Красина Лозовского р-на
Квадрициус Иоганн Иоганович	1883	Херсонская губ. Херсонский уезд с. Змеевка	27 июня 1938 г.	Колхозник, к/х «Роте-Фане» Павлодарского р-на
Кеспер Александр Иосифович	1900	Саратовская губ. с. Люис	24 января 1942 г.	Плотник, к/х «Жалтыр» Майского р-на
Кетчик Отто Иосифович	1902	Тифлисская губ. с. Екатериненфельд	14 ноября 1942 г.	Рабочий кирпичного завода №1 строительства №102 «Мостостроя»
Кистер Яков Андреевич	1903	Область войска Донского Сальский округ хутор Потапово	23 сентября 1942 г.	Трудармеец 8-го строительного участка строительства железной дороги Павлодар–Ақмолинск

Продолжение таблицы 6

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения (место выхода)*	Дата ареста	Должность и место проживания в Павлодарском Прииртышье
Классен Давид Иванович	1890	Область войска Донского с. Мазаевка	22 сентября 1942 г.	Председатель, к/х им. Урицкого Лозовского р-на
Классен Давыд Иванович	1914	Семипалатинская губ. Павлодарский уезд с. Борисовка	16 января 1942 г.	Шофер, к/х им. Энгельса Лозовского р-на
Классен Петр Иванович	1907	Семипалатинская губ. Павлодарский уезд с. Чистополь	9 августа 1937 г.	Кузнец, к/х им. Фрунзе Лозовского р-на
Клейн Мартын Федорович	1878	Екатеринославская губ. Мариупольский уезд с. Ясиново	8 июля 1937 г.	Колхозник, к/х «с. Мойка» Бесарагайского р-на
Кооп (Коп) Абрам Абрамович	1884	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Гамберг	2 сентября 1937 г.	Председатель, к/х им. Дмитрова Цюрипинского р-на
Кооп (Коп) Генрих Абрамович	1890	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Гамберг	25 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х «Искра» Цюрипинского р-на
Кох Иван Егорович	1909	Саратовская губ. с. Новоскатовка	6 сентября 1942 г.	Трудармейц 8-го строительного участка строительства железной дороги Павлодар–Акмолинск
Крекер Василий Васильевич	1898	Херсонская губ. с. Орловка	15 сентября 1938 г.	Колхозник, к/х «Красная заря» Цюрипинского р-на
Крюгер Федор Васильевич	1873	Польша	10 сентября 1937 г.	Машинист мельницы, с/х «Байгунус» Максимо-Горьковского р-на
Левен Арон Яковлевич	1882	Таврическая губ. Бердянский уезд ст. Фестенау	3 декабря 1941 г.	Плотник, к/х «Пролетарий» Лозовского р-на
Левин (Левен) Давид Яковлевич	1884	Екатеринославская губ. Екатеринославский уезд с. Кисличное	27 июля 1937 г.	Колхозник, к/х «Искра» Цюрипинского р-на
Левин (Левен) Иван Абрамович	1896	Таврическая губ. Бердянский уезд	2 сентября 1937 г.	Счетовод Раевского сельского потребительского общества Цюрипинского р-на
Лоренц Иоганес Кондратьевич	1879	Саратовская губ. с. Клярус	16 сентября 1941 г.	Колхозник, к/х «14 годовщина Октября» Павлодарского р-на

Продолжение таблицы 6

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения (место выхода)*	Дата ареста	Должность и место проживания в Павлодарском Прииртышье
Майгефер Фридрих Христианович	1896	Таврическая губ. Мелитопольский уезд с. Фридрихфельд		Столяр Павлодарского отделения «Совхозснаб»
Майер Готлиб Августович	1893	Таврическая губ. Симферопольский уезд с. Розинталь	20 ноября 1937 г.	Колхозник, к/х им. Тельмана Цюрипинского р-на
Майер Людвиг Августович	1890	г. Симферополь	9 июля 1938 г.	Сторож, к/х им. Ворошилова Иртышского р-на
Майер Матвей Петрович	1882	Бессарабская губ. с. Красное	28 июля 1942 г.	Директор Ворошиловской неполной средней школы в с. Сладководск Иртышского р-на
Майстерлинг Андрей Андреевич	1874	Саратовская губ. с. Мессер	8 июля 1938 г.	Бригадир Мойского рудника
Мартенс Иван Абрамович	1903	Таврическая губ. Бердянский уезд	14 ноября 1937 г.	Счетовод-бухгалтер Щербактинской МТС Цюрипинского р-на
Мартенс Иван Генрихович	1866	Херсонская губ. Херсонский уезд с. Шейнау	4 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х им. Фрунзе Лозовского р-на
Мартенс Яков Иванович	1895	Херсонская губ. Херсонский уезд с. Шейнау	14 сентября 1937 г.	Экспедитор, к/х «Маргис» Немецкого р-на Западно-Сибирского края
Мауль Александр Иванович	1891	Саратовская губ. с. Новоскатовка	2 марта 1942 г.	Пимкатат промартели «Кирпичник» в с. Иртышск
Мауль Иван Давыдович	1913	Саратовская губ. с. Новоскатовка	6 сентября 1942 г.	Трудармеец 8-го строительного участка строительства железной дороги Павлодар–Акмолинск
Миллер Фридрих (Федор) Иванович	1877	Таврическая губ. Бердянский уезд	25 января 1937 г.	Колхозник, к/х «Роте-Фане» Павлодарского р-на
Михаэлис Андрей Яковлевич	1894	Саратовская губ. Камышинский уезд с. Починное	10 сентября 1937 г.	Огородник, с/х Байгунус Максимо-Горьковского р-на

Продолжение таблицы 6

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения (место выхода)*	Дата ареста	Должность и место проживания в Павлодарском Прииртыше
Моор Карл Иванович	1901	Екатеринославская губ. с. Миллеровка	26 декабря 1941 г.	Заведующий Луганской мельницей «Союзмука» Павлодарского р-на
Нейштеллер Гергард Гергардович	1904	Таврическая губ.	5 ноября 1937 г.	Учитель Раевской начальной школы Цюрипинского р-на
Никель Корней Абрамович	1889	Екатеринославская губ. пос. Павловка	7 октября 1937 г.	Колхозник, к/х «Новая жизнь» Лозовского р-на
Никель Петр Гергардович	1902	Таврическая губ. с. Мазаевка	27 июня 1938	Счетовод, к/х им. Литвинова Цюрипинского р-на
Оберлендер Данил Иванович	1896	Таврическая губ.	24 января 1942 г.	Колхозник, к/х «Жалтыр» Майского р-на
Оберлендер Иван Иванович	1881	Херсонская губ. Одесский уезд с. Петергоф	24 января 1942 г.	Колхозник, к/х «Жалтыр» Майского район
Оппенлиндер Федор Яковлевич	1875	Херсонская губ. пос. Змеевка		Мельник Луганской мельницы Павлодарского р-на
Пеннер Генрих Давыдович	1900	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Гнаденфельд	30 октября 1937 г.	Председатель, к/х «Коминтерн» Лозовского р-на
Пеннер Корней Францевич	1900	Таврическая губ. Перекопский уезд с. Эленжей	5 ноября 1937 г.	Комбайнер, к/х «Искра» Цюрипинского р-на
Пеннер Петр Давыдович	1897	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Принчехов	1 ноября 1937 г.	Колхозник, к/х «Форт-Шрит» Лозовского р-на
Петерс Исаак Петрович	1870	Таврическая губ. Бердянский уезд	2 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х «Искра» Цюрипинского р-на
Петкер Генрих Борисович	1876	Таврическая губ. Бердянский уезд пос. Ланскроне	23 сентября 1937 г.	Кузнец, к/х им. Тельмана Лозовского р-на
Рат Владимир Яковлевич	1911	Семипалатинская губ. Павлодарский уезд с. Луганск		Бухгалтер Павлодарской областной конторы «Заготзерно»

Продолжение таблицы 6

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения (место выхода)*	Дата ареста	Должность и место проживания в Павлодарском Прииртышье
Рацлав (Роцлав) Генрих Абрамович	1880	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Вальдгейм	30 октября 1937 г.	Колхозник, к/х «Коминтерн» Лозовского р-на
Регер Генрих Генрихович	1897	Таврическая губ. Бердянский уезд	22 августа 1937 г.	Молотобоец, к/х им. Димитрова Цюрипинского р-на
Риб Давид Мартынович	1902	Саратовская губ. с. Нейфельд	6 июня 1942 г.	Трудармеец 8-го строительного участка строительства железной дороги Павлодар–Акмолинск
Рихерт Давид Беньяминович	1867	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Вильгельм	1 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х им. Тельмана Лозовского р-на
Родильмилль (Ротермилль) Иогана Яковлевна	1908	г. Пятигорск	1 июля 1942 г.	Доярка отделения №3, к/х им. 10-летия Казахской ССР Иртышского р-на
Русь Александр Александрович	1905	Саратовская губ. с. Мангейм	26 сентября 1941 г.	к/х «Кзыл-Жулдуз» Иртышского р-на
Сандер Кондрат Генрихович	1885	Черниговская губ. Борзнянский уезд с. Рендивизия	2 сентября 1942 г.	Колхозник, к/х им. Энгельса Лозовского р-на
Тевс Иван Францевич	1894	Таврическая губ. Бердянский уезд	22 августа 1942 г.	Кузнец, к/х им. Мирзояна Цюрипинского р-на
Тевс Петр Францевич	1890	Екатеринославская губ. Славяносербский район с. Нордген	25 сентября 1937 г.	Плотник, к/х им. Литвинова Цюрипинского р-на
Тейхриб Гергард Абрамович	1891	Таврическая губ. Перекопский уезд с. Кутаки	23 сентября 1937 г.	Письмоносец, к/х им. Тельмана Лозовского р-на
Терре Леонгард Матвеевич	1891	Саратовская губ. с. Люис	24 января 1942 г.	Скотник, к/х «Жалтыр» Майского р-на
Тиссен Иван Иванович	1895	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Лихтенау	25 сентября 1937 г.	Председатель, к/х «Форт-Шрит» Лозовского р-на

Продолжение таблицы 6

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения (место выхода)*	Дата ареста	Должность и место проживания в Павлодарском Прииртышье
Тиссен Иван Борисович	1874	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Найкоуха	1 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х «Форт-Шрит» Лозовского р-на
Триллер Христиан Яковлевич	1911	Саратовская губ. с. Александров Гай	24 января 1942 г.	Колхозник, к/х «Жалтыр» Майского р-на
Унгер Генрих Иванович	1894	Таврическая губ. Бердянский уезд. с. Репинау	2 сентября 1937 г.	Учетчик, к/х им. Тельмана Лозовского р-на
Унгер Иван Иванович	1865	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Репинау	1 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х им. Тельмана Лозовского р-на
Унгер Иван Иванович	1890	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Репинау	23 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х им. Тельмана Лозовского р-на
Унгер Николай Иванович	1891	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Репинау	12 ноября 1937 г.	Председатель Надаровского сельсовета Лозовского р-на
Унру Абрам Абрамович	1895	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Вальдгейм	5 ноября 1937 г.	Кладовщик, к/х им. Димитрова Цюрипинского р-на
Унру Бениамин Давыдович	1877	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Вальдгейм	23 июля 1937 г.	Колхозник, к/х «Коминтерн» Лозовского р-на
Унру Давыд Корнеевич	1891	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Вальдгейм	30 октября 1937 г.	Кладовщик, к/х «Коминтерн» Лозовского р-на
Утас Юлиус Андреевич (швед)	1883	Херсонская губ. с. Старошведское	14 октября 1937 г.	Сапожник-кустарь, г. Павлодар
Фаст Абрам Абрамович	1879	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Шпаров	1937 г.	Председатель Раевского сельсовета Цюрипинского р-на
Фаст Николай Петрович	1906	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Лесное	16 января 1942 г.	Заведующий Борисовской неполной средней школой Лозовского р-на
Фербер Александр Фридрихович	1894	Область войска Донского с. Иванки	25 января 1937 г.	Продавец магазина сельского потребительского общества им. Кирова Павлодарского р-на

Продолжение таблицы 6

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения (место выхода)*	Дата ареста	Должность и место проживания в Павлодарском Прииртышье
Форер Георг Фридрихович	1913	Бакинская губ. с. Елендорф	3 ноября 1942 г.	Рабочий строительства №102 «Мостостроя»
Фот Петр Андриасович	1895	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Вальдгейм	24 июля 1936 г.	Счетовод, к/х «Коминтерн» Лозовского р-на
Фот Яков Яковлевич	1902	г. Уфа	14 ноября 1937 г.	Плотник, к/х им. Фрунзе Лозовского р-на
Фреер Иван Иванович	1889	Таврическая губ. Мелитопольский уезд д. Пришиб		Кузнец, с. Ефремовка Павлодарского р-на
Фризен Абрам Николаевич	1875	Екатеринославская губ. Александровский уезд с. Краснополь	22 августа 1937 г.	Колхозник, к/х «Искра» Цюрипинского р-на
Функ Иван Петрович	1874	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Лесное	8 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х им. Тельмана Лозовского р-на
Функ Яков Беньяминович	1900	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Валгиш	20 августа 1937 г.	Заведующий фермой, к/х им. Тельмана Лозовского р-на
Цибарт Андрей Федорович	1918	Семипалатинская губ. Павлодарский уезд с. Новоивановка	28 июля 1942 г.	Заведующий учебной частью Ворошиловской неполной средней школы в с. Сладководск Иртышского р-на
Цоллер Роберт Фридрихович	1906	Тифлисская губ.	14 ноября 1942 г.	Рабочий кирпичного завода №1 строительства №102 «Мостостроя», г. Павлодар
Шартнер Генрих Иванович	1904	Таврическая губ. с. Ланскро	27 июля 1938 г.	Комбайнер, к/х им. Литвинова Цюрипинского р-на
Шартнер Фридрих Тобиясович	1872	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Ралыт	22 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х им. Фрунзе Лозовского р-на
Шартнер Яков Генрихович	1898	Омский уезд	14 ноября 1937 г.	Завхоз Александровской неполной средней школы Цюрипинского р-на

Продолжение таблицы 6

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Место рождения (место выхода)*	Дата ареста	Должность и место проживания в Павлодарском Прииртышье
Шмидт Генрих Петрович	1881	Таврическая губ. Бердянский уезд	2 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х им. Мирзояна Цюрюпинского р-на
Шмидт Петр Петрович	1908	Семипалатинская губ. Павлодарский уезд	24 июля 1936	Конюх, к/х «Коминтерн» Лозовского р-на
Шмидт Яков Петрович	1885	Таврическая губ. Бердянский уезд	25 сентября 1937 г.	Колхозник, к/х «Искра» Цюрюпинского р-на
Шнейдер Андрей Соломонович	1899	Саратовская губ. с. Филипсфельд	6 сентября 1942 г.	Пимокат-кустарь, г. Павлодар
Шпарвассер Андрей Егорович	1886	Херсонская губ. немецкая колония Ангендаль №9	1 мая 1942 г.	Колхозник, к/х «Пролетарий» Лозовского р-на
Шредер Яков Францевич	1891	Екатеринославская губ. Бахмутский уезд с. Самойловка	31 октября 1937 г.	Бухгалтер Лозовского районного земельного отдела
Штейнвант Фриц Фридрихович	1905	Тифлисская губ. немецкая колония Екатериненфельд	6 сентября 1942 г.	Трудармеец 8-го строительного участка строительства железной дороги Павлодар–Акмолинск
Штрауб Федор Кондратьевич	1906	Саратовская губ. с. Новоскатовка	6 сентября 1942 г.	Трудармеец 8-го строительного участка строительства железной дороги Павлодар–Акмолинск
Янц Яков Абрамович	1906	Таврическая губ. Бердянский уезд	3 сентября 1937 г.	Счетовод, к/х им. Мирзояна Цюрюпинского р-на
Янцен Генрих Яковлевич	1868	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Шардау	10 октября 1937 г.	Сторож, к/х им. Тельмана Лозовского р-на
Штульберг Яков Вильгельмович	1889	Херсонская губ. с.Змиевка	3 октября 1938 г.	Столяр комбината «Майкаинзолото»
Эберт Вильгельм Яковлевич	1886	Таврическая губ. Мелитопольский уезд с. Самбрунь	26 декабря 1941 г.	Колхозник, к/х «Роте-Фане» Павлодарского р-на

Продолжение таблицы 6

Эннс Генрих Абрамович	1895	Екатеринославская губ. Екатеринослав- ский уезд пос. Мариновка	7 октября 1937 г.	Ветеринарный санитар, к/х «Новая жизнь» Лозовского р-на
Эннс Петр Петрович	1873	Екатеринославская губ. Екатеринослав- ский уезд с. Водяное	15 октября 1937 г.	Ветеринарный сани- тар, к/х им. Фрунзе Лозовского р-на
Эннс Яков Гергардович	1897	Таврическая губ. Евпаторийский уезд с. Капкари	2 ноября 1942 г.	Председатель, к/х им. Энгельса Лозовского р-на
Эпп Генрих Генрихович	1900	Екатеринославская губ. Екатеринослав- ский уезд с. Водяное	20 февраля 1938 г.	Уполномоченный по заготовкам скота при ТПК НКВД СССР
Янц Яков Абрамович	1906	Таврическая губ. Бердянский уезд	3 сентября 1937 г.	Счетовод, к/х им. Мирзояна Цюрипинского р-на
Янцен Генрих Яковлевич	1868	Таврическая губ. Бердянский уезд с. Шардау	10 октября 1937 г.	Сторож, к/х им. Тельмана Лозовского р-на

Примечание

Составлено по: Книга скорби. Расстрельные списки. Павлодар, 1999. Вып. 1. 228 с

**Таблица 7. Немецкие колхозы
Павлодарской области на начало 1943 г.**

Район	Колхоз
Цурюпинский	1. «Искра» 2. им. Тельмана 3. им. Литвинова 4. им. Дмитриева
Павлодарский	1. «Роте-Фане» 2. им. Кирова 3. «Федотовка» 4. им. Молотова
Иртышский	1. им. Тельмана 2. им. Ворошилова 3. «Роте-Фане»
Лозовской	1. им. Красина 2. им. Тельмана 3. «13 годовщина» 4. им. Энгельса 5. «Новая жизнь» 6. «Форт-Шрит» 7. «Пролетарий» 8. им. Фрунзе 9. им. Коминтерна
Урлютюбский	1. «Нацмен»

Примечание

Составлено по ПФ ГАПО Ф. 3 Оп.1 Д. 453 Л. 4.

Таблица 8. Численность немецкого населения в районах Павлодарской области с 1999 по 2006 гг., на начало года.

Район	Доля немцев в составе населения																	
	1999 г.		2000		2001 г.		2002		2003		2004		2005		2006			
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%		
Актогайский	661	3,1	611	3,0	560	2,8	483	2,4	447	2,3	437	2,3	400	2,2	382	2,1		
Баянаульский	751	2,3	650	2,0	564	1,8	465	1,5	421	1,3	400	1,3	390	1,3	380	1,3		
Железинский	1992	7,6	1845	7,2	1652	6,6	1517	6,3	1342	5,8	1254	5,5	1171	5,2	1097	5,1		
Иртышский	2460	7,4	2334	7,2	2174	7,0	2062	6,8	1942	6,6	1718	6,0	1568	5,6	1487	5,4		
Качирский	3355	10,6	3058	9,9	2772	9,3	1997	7,1	1755	6,4	1584	6,0	1413	5,5	1321	5,3		
Лебяжинский	503	2,6	450	2,3	419	2,2	398	2,1	332	1,8	297	1,7	263	1,5	246	1,5		
Майский	334	2,0	314	1,9	291	1,8	260	1,7	231	1,5	219	1,5	206	1,5	197	1,5		
Павлодарский	3414	10,6	2990	9,4	2590	8,2	2251	7,4	2014	6,6	1891	6,3	1762	5,9	1573	5,4		
Успенский	3807	17,8	3286	16,1	2772	14,5	2454	13,5	2066	11,9	1963	11,7	1825	11,2	1701	10,7		
Щербактинский	3242	11,2	2774	9,9	2472	9,0	2217	8,3	2003	7,7	1857	7,3	1698	6,8	1621	6,6		

Примечание

Исчислено по: Павлодарская область. Региональный аспект: Стат. сб. / Под ред. М.Ш.Утегенова. – Павлодар, 2005. – С. 222–473.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адам Я.В. Из истории семьи Унру // Немцы Сибири: история и культура: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 29–31 мая 2002 г.). – Новосибирск, 2003. – С. 3–6.
2. Алдажуманов К.С. О депортации немецкого населения в Казахстан (1941–1945 гг.) // Aus Sibirien–2005: науч.-информ. сб., посвященный 60-летию окончания Второй мировой войны и 75-летию Тюмен. гос. ун-та. – Тюмень, 2005. – С. 2–28.
3. Алдажуманов К.С. Расселение депортированных немцев в Казахстане в 1941–1945 гг. // История немцев Центральной Азии: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 10 окт. 1997 г.). – Алматы, 1998. – С. 113–119.
4. Алексеенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана: (численность, размещение, состав). 1870–1914 гг. – Алма-Ата, 1981. – 111 с.
5. Бабасян Н. «Не надо путать иммиграцию с туризмом»: выходцы из России с трудом приживаются в современной Германии // Известия. – 2003. – 14 нояб. – С. 3.
6. Бабин Г. Сельский кластер // Звезда Прииртышья. – 2006. – 6 июня. – С. 1.
7. Балгимбаев А. Нация и национальная идея // Казахстанская правда. – 2008. – 11 сент. – С. 3.
8. Барбашина Э.Р. Актуальные проблемы исследования современных миграционных процессов российских немцев в Сибири // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 26–30 сент. 1997 г.). – М., 1998. – С. 431–441.
9. Барбашина Э.Р. Об этническом будущем российских немцев: сохранение, трансформация, ассимиляция // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X междунар. науч. конф. «Междунар. ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев». – М., 2004. – С. 162–177.
10. Барбашина Э.Р. Страницы из истории этнической культуры (этносоциологические заметки) // Культура: информ.-метод. бюл. немцев Сибири. – 2006. – №10. – С. 35–39.

-
11. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1986. – 250 с.
 12. Белковец Л.П. Большой террор и судьбы немецкой деревни в Сибири: конец 1920-х – 1930-е гг. – М.: IVDK, 1995. – 320 с.
 13. Бетхер А.Р. К вопросу структурного развития диалектов немецкого населения Западной Сибири в конце XX века // Немцы Сибири: история и культура: материалы V междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 16–18 мая 2006 г.). – Омск, 2006. – С. 215–218.
 14. Бетхер А.Р. Традиционное хозяйство немцев Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX в.: автореф. дис. канд. ист. наук. – Омск, 2003. – 25 с.
 15. Блинова А.Н. Конфессиональный фактор в системе традиционного воспитания немецкого населения Западной Сибири // Народы и культуры Сибири и сопредельных территорий: изучение, музеефикация, преподавание. – Омск, 2005. – С. 232–236.
 16. Блинова А.Н. Этнография детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI вв.: автореф. дис. канд. ист. наук. – Омск, 2007. – 21 с.
 17. Блинова А.Н. Этнография детства немецкого населения Западной Сибири XX – начале XXI вв. // Омский научный вестн. – Омск, 2007. – №1 (148). – С. 37–40.
 18. Блинова А.Н., Смирнова Т.Б. Исследования по этнографии российских немцев в Омском государственном университете им. Ф.М.Достоевского // Материалы междунар. науч.-метод. конф. «Научное сообщество этнических немцев в Средней Азии и России: современное состояние и перспективы» (г. Караганда, 23–24 окт. 2008 г.). – Караганда, 2008. – С. 103–107.
 19. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 440 с.
 20. Бромлей Ю.В. Этнос и география. – М.: Наука, 1973. – 283 с.
 21. Брук С.И., Смирнова Т.Б. Немцы // Народы России: энциклопедия. – М., 1994. – С. 246–249.
 22. Бруль В.И. Немцы в Западной Сибири. – Топчиха, 1995. – Ч. 1. – 191 с.
 23. Буданова Ю.П. Роль музея в сохранении историко-культурного наследия этнических немцев Казахстана // Материалы междунар. науч.-метод. конф. «Научное сообщество этнических немцев в Средней Азии и России: современное состояние и перспективы» (г. Караганда, 23–24 окт. 2008 г.). – Караганда, 2008. – С. 153–156.
 24. Бургарт Л.А. Влияние особенностей размещения немецкого населения в Казахстане на «индекс» этнического окружения (1959–1999 гг.) // Российские немцы в инациональном окружении: проблемы адаптации,

- взаимовлияния, толерантности: материалы междунар. науч. конф. (г. Саратов, 14–19 сент. 2004 г.). – М., 2005. – С. 192–203.
25. Бургарт Л.А. Из истории немецких поселений в Восточном Казахстане (начало XX века – 1941 г.). – Усть-Каменогорск: Изд. Немецкого культурного центра ВКО, 1999. – 72 с.
 26. Бургарт Л.А. Миграционные процессы среди немецкого населения в условиях режима спецпоселения в 1949–1955 гг. (на примере Восточного Казахстана) // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 26–30 сент. 1997 г.). – М., 1998. – С. 350–359.
 27. Бургарт Л.А. Немцы в Восточном Казахстане в 1941–1956 гг.: депортация и жизнь в условиях режима спецпоселения: конспект лекций. – Усть-Каменогорск: Изд. Немецкого культурного центра ВКО, 1997. – 253 с.
 28. Бургарт Л.А. Немецкое население Казахстана в конце XIX–XX вв.: по материалам всеобщих переписей населения 1897–1999 г. – Усть-Каменогорск: Универсальное сервисное агентство, 2002. – 230 с.
 29. Бургарт Л.А. О новейших исследованиях по истории немецкого населения // Aus Sibirien-2005: науч.-информ. сб., посвященный 60-летию окончания Второй мировой войны и 75-летию Тюмен. гос. ун-та. – Тюмень, 2005. – С.18–23.
 30. Бургарт Л.А. Сельское немецкое население Казахстана в XX веке: основные этнодемографические характеристики (по материалам всеобщих переписей населения) // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X междунар. конф. Междунар. ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – М., 2004. – С.473–500.
 31. В степи далекой. Поляки в Казахстане. – Познань, 1997. – 144 с.
 32. Вейлерт А.А. Немецкая диалектология (сбор и статистическая обработка материала): учеб. пособие. – М.: Изд-во Моск. обл. педагог. ин-та, 1980. – 100 с.
 33. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. – М.: Культурная революция, 2007. – 368 с.
 34. Вибе П.П. Образование и становление немецких колоний в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Немцы. Россия. Сибирь: сб. статей. – Омск, 1996. – С.5–58.
 35. Вибе П.П. Основные районы немецкой крестьянской колонизации в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 26–30 сент. 1997 г.). – М., 1998. – С. 134–145.
 36. Вибе П.П. Переселение немцев-колонистов в Степной край в конце XIX – начале XX вв.: (на примере Акмолинской и Семипалатинской областей) // История немцев Центральной Азии: материалы междунар. науч. конф. (Алматы, 10 окт. 1997 г.). – Алматы, 1998. – С.19–31.

37. Вибе П.П. Сельское немецкое население Сибири в 1920-х гг. по данным демографических переписей // Изв. / ОГИК музея. – 2007. – №13. – С. 172–181.
38. Виль Ю.А. Современный образ жизни российских немцев (на материалах Западной Сибири 1989-2001 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук. – Омск, 2002. – 20 с.
39. Виль Ю.А. Ценностные ориентации в структуре этнического самосознания немецкого населения Омской области // Немцы Сибири: история и культура // Сб. резюме докл. IV междунар. практ. конф. (29–31 мая 2002 г.). – Омск, 2002. – С.13.
40. Виль Ю.А., Крустаозова О.Р. Этническая идентичность в структуре этнического самосознания немецкого населения Западной Сибири // Реальности этноса. Национальные школы в этнологии, этнографии и культурной антропологии: наука и образование: материалы междунар. науч.-практ. конф., СПб., 16–19 апр. 2001 г. – СПб., 2001. – С. 56–59.
41. Волкова И. История учит // Звезда Прииртышья. – 2006. – 6 июня. –С.3.
42. Волкова Т.П. Взаимоотношения немецкого населения Казахстана и органов власти в конце 20-х – начале 30-х годов // История немцев Центральной Азии: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 10 окт. 1997 г.). – Алматы, 1998. – С.93–104.
43. Волкова Т.П. Процесс инкорпорации представителей немцев Казахстана в государственные структуры периферийного уровня (20-30-е гг.) // Германия – Центральная Азия – диалог культур: история, современность, перспективы: материалы междунар. науч.- практ. конф. (г. Алматы, 1–2 нояб. 2001 г.). – Алматы, 2002. – С.164–174.
44. Вормсбехер Г. Как мы представляем себе восстановление Немецкой АССР // СЭ. – 1989. – №6. – С. 29–35.
45. Гартунг Ю.А. Современные проблемы советских немцев (доклад на Павлодарской областной учредительной). – Павлодар, 1990. – 45 с.
46. Геринг Я.Г. Село родное. – Алма-Ата: Кайнар, 1983. – 184 с.
47. Герман А.А., Иларимонова Т.С., Плева И.Р. История немцев России: учеб. пособие. – М.: МСНК-пресс, 2005. – 544 с.
48. Германия – Центральная Азия – диалог культур: история, современность, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 1–2 нояб. 2001 г.). – Алматы, 2002. – 290 с.
49. Гентшке В.Л. Меннониты в Туркестане: конец XIX – XX вв. (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII – XX вв.): материалы XI междунар. науч. конф. (г. Москва, 1–3 нояб. 2006 г.). – М., 2007. – С. 168–176.
50. Горбатов А.В. Верующие немцы Сибири (1950–1960 гг.) и советское государство // Российское государство, общество и этнические немцы: основные

- этапы и характер взаимоотношений (XVIII – XXI вв.): материалы XI междуна-
р. науч. конф. (г. Москва, 1–3 нояб. 2006 г.). – М., 2007. – С. 379–388.
51. Горбатов А.В. Зарегистрированные объединения евангельских христиан-
баптистов и государство в Сибири (1944–1970 гг.) // Свобода совести в
России: исторический и современный аспекты: сб. статей. – М., 2007. –
Вып. 5. – С. 56–65.
 52. Горбатов А.В. Спецслужбы и религиозные организации в Сибири. 50–60
годы XX века // Свобода совести в России: исторический и современный
аспекты: сб. статей. – М., 2007. – Вып. 4. – С. 414–432.
 53. Горбатов А.В., Шиллер В.В. Верующие немцы Кузбасса в 1950–1960 гг.:
факторы консолидации и участие в межэтнических конфликтах // Немцы
Сибири: история и культура: материалы V междунар. науч.-практ. конф.
(г. Омск, 16–18 мая 2006 г.). – Омск, 2006. – С. 63–66.
 54. Громыко М.М. Этнографическое изучение религиозности народа: замет-
ки о предмете, подходах и особенностях современного этапа исследова-
ний // ЭО. – 1995. – №5. – С. 77–83.
 55. Депортация народов и проблема прав человека: материалы семинара.
Алматы, 12 июня 1997 г. – Алматы, 1998. – 82 с.
 56. Дзвонковский Р. SAC. Римско-католическая церковь в СССР. 1917–
1939 гг.: исторический очерк. – Люблин, 1997. – 239 с.
 57. Дик В. Свет Евангелия в Казахстане. История возвещения Евангелия и
распространения общин баптистов и меннонитов в Казахстане (первая
половина XX века). – Штайнхаген: Samen Korn, 2003. – 384 с.
 58. Дик П.Ф. Особенности религиозности протестантов немецкой национальности
и пути ее преодоления: автореф. дис. канд. филос. наук. – Л., 1988. – с. 18
 59. Дингес Г.Г. К изучению говоров поволжских немцев (результаты, задачи,
методы) // Наследие и региональные исследования: сб. науч. тр. – Сара-
тов, 2005. – С. 13–20.
 60. Дингес Г.Г. К вопросу о географическом распространении немецких слов
и предметов // Наследие и региональные исследования: сб. науч. тр. –
Саратов, 2005. – С. 20–24.
 61. Дингес Г.Г. О русских словах, заимствованных поволжскими немцами до
1876 года // Наследие и региональные исследования: сб. науч. тр. – Са-
ратов, 2005. – С. 24–78.
 62. Дынгес А.А. Идентификация российских немцев в Украине соседними эт-
носами // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы
адаптации, взаимовлияния, толерантности: материалы междунар. науч.
конф. (г. Саратов, 14–19 сент. 2004 г.). – М., 2005. – С. 170–175.
 63. Дынгес А.А. История российских немцев: обзор архивных фондов, музей-
ных экспозиций и полевых исследований в Украине. 1994–2004 гг. – До-
нецк, 2004. – 76 с.

-
64. Евангелическо-лютеранская церковь в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии: 1994–1999 гг. – СПб., 2000. – 128 с.
 65. Ерофеева И.В. Конфессиональные процессы среди немецкого населения Казахстана во второй половине XVIII – начале XX вв. // История немцев Центральной Азии: материалы междунар. науч. конф. (г. Алматы, 10 окт. 1997 г.). – Алматы, 1998. – С.52–65.
 66. Ерофеева И.В. Типы миграций немцев в Казахстан в дореволюционный период // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 26–30 сент. 1997 г.). – М., 1998. – С.159–173.
 67. Ерофеева И.В. Формирование татарской, немецкой, польской и других диаспор // История Казахстана: народы и культуры: учеб. пособие. – Алматы, 2001. – С. 230–244.
 68. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. – Л.: Наука, 1956. – 636 с.
 69. Жукова Л.И. К истории римско-католического костела в Ташкенте // Роль религиозных конфессий в жизни немцев Центральной Азии: материалы междунар. науч.-практ. конф. (30–31 окт. 2002 г.). – Алматы, 2002. – С. 225–226.
 70. Забвению не подлежит: сб. архивных документов. – Павлодар, 1997. – 260 с.
 71. Законодательство о религиозных культах: (сб. материалов и документов). – М.: Юрид. лит., 1971. – 340 с.
 72. Захарова И.В., Томилов Н.А. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – XXI века // Омский этнографический центр. – Омск: Издательский дом «Наука»; изд-во Ом. педагог. ун-та, 2007. – 400 с.
 73. Золовкин С. «Пусть меняется листва. Корни должны оставаться» // Казахстанская правда. – 2004. – 1 мая. – С. 3.
 74. Золовкин С.С. Запада на Восток и обратно // Казахстанская правда. — 2004. – 13 авг. – С. 3.
 75. Зубов А. Возвращение русского немца. Сказочная страна растаяла, как дым // Аргументы и факты. – Казахстан, 2008. – 11–18 июля. – С. 7.
 76. Иванов В.А. Евангельские христиане-баптисты в Казахстане: некоторые аспекты развития государственно-религиозных отношений // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сб. статей. – М., 2007. – Вып. 5. – С.164–177.
 77. Иванов В.А. Роль религии в сохранении самобытности немцев Казахстана // Aus Sibirien – 2005: науч.-информ. сб., посвященный 60-летию окончания Второй мировой войны и 75-летию Тюмен. гос. ун-та. – Тюмень, 2005. – С.58–62.
 78. Иванов В., Трофимов Я. Религии Казахстана: Справочник. – Алматы: ВШП «Әділет», 1999. – 142 с.

79. Трофимов Я.Ф., Иванов В.И. Религии в Казахстане: справочник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Аркаим, 2003. – 238 с.
80. Из истории немцев Казахстана (1921–1957 гг.): сб. документов: Архив Президента Республики Казахстан. – Алматы – М.: Готика, 1997. – 376 с.
81. Из почты президента: ваш решающий вклад // Казахстанская правда. – 2007. – 8 марта. – С. 3.
82. Иноятова Д. Ак-Мечетские меннониты // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII – XX вв.): материалы XI междунар. науч. конф. (г. Москва, 1–3 нояб. 2006 г.). – М., 2007. – С. 176–189.
83. Ипатов А.Н. Меннониты: (вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности). – М.: Мысль, 1978. – 213 с.
84. История Казахстана: народы и культуры: учеб. пособие. – Алматы: Дайк-пресс, 2001. – 600 с.
85. История немцев Центральной Азии: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 10 окт. 1997 г.). – Алматы: ТОО «Комплекс», 1998. – 296 с.
86. История российских немцев в документах. – М.: Готика, 1993. – Т. 1: (1763–1992 гг.). – 480 с.
87. История российских немцев в документах. – М.: Готика, 1994. – Т. 2: Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965–1992 гг.). – 510 с.
88. К истории христианства в Средней Азии. – Ташкент: Узбекистон, 1998. – 274 с.
89. Кадацкая Н.В. Эмиграция немцев Казахстана в Германию в конце XX – начале XXI вв.: (социокультурный аспект) // Культура и интеллигенция меняющихся регионов России: XX век: интеллектуальные диалоги: XXI век. Россия – Сибирь – Казахстан: материалы VI всерос. науч. и науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 3–5 окт. 2006 г.). – Омск, 2006. – С. 264–266.
90. Казахская ССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1968 года. – Алма-Ата: Казахстан, 1968. – 110 с.
91. Казьмина О.Е. Дискурс о прозелитизме в современной России // ЭО. – 2007. – №4. – С. 54–67.
92. Калышев А.Б. Культура и быт современного сельского населения Павлодарского Прииртышья: автореф. дис. канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1989. – 26 с.
93. Калышев А.Б. Структура и тип семьи у немцев Семиречья // История немцев Центральной Азии: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 10 окт. 1997 г.). – Алматы, 1998. – С. 165–170.
94. Каталог этнографической коллекции российских немцев в собрании Омского Государственного историко-краеведческого музея. – Омск: Изд-во Омск. ист.-краевед. музея, 1998. – 120 с.

-
95. Квятковский О. «Немецкий дом» уже не продается. Глазами евразийца // Казахстанская правда. – 2008. – 25 августа. – С. 1.
 96. Кертинг А.Р. Германия и Казахстан – 10 лет дипломатических отношений. Итоги // Казахстан и современный мир. – 2001. – №1. – 2001. – С. 53–63.
 97. Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X междунар. конф. «Международные ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев». – М.: МСНК-пресс, 2004. – 544 с.
 98. Кнауэр Н.Х. Евангелическо-лютеранская церковь в Туркестане // К истории христианства в Средней Азии. – Ташкент, 1998. – С. 226–247.
 99. Кнауэр Н.Х. Немцы в Узбекистане // Материалы междунар. науч.-метод. конф. «Научное сообщество этнических немцев в Средней Азии и России: современное состояние и перспективы» (г. Караганда, 23–24 окт. 2008 г.). – Караганда, 2008. – С. 35–39.
 100. Кнауэр Н.Х. Христианские секты в Туркестане // К истории христианства в Средней Азии. – Ташкент, 1998. – С. 247–262.
 101. Книга скорби. Расстрельные списки / сост. В.Д.Болтина, Л.В.Шевелева. – Павлодар: НПО «ЭКО», 1999. – Вып. 1. – 228 с.
 102. Козина В. Вылет откладывается...// Аргументы и факты. – Казахстан, 2004. – 14–21 февр. – С. 4.
 103. Козлов В.И. Национальности СССР: этнодемографический обзор. – М., 1982. – 304 с.
 104. Колесо истории вчера, сегодня, завтра: сб. работ участников конкурса по истории немцев в Казахстане. – Караганда: Гласир, 2008. – 176 с.
 105. Кононович Е. Казахстан – Германия: курсом стратегического партнерства // Казахстанская правда. – 2003. – 5 декабря. – С. 1.
 106. Коншин Н.Я. Краткий исторический очерк Семипалатинского края (до 1917 г.) // В рамках программы «Этнокультурные исследования Павлодарского Прииртышья». – Павлодар, 2001–2003. – Т. 53. – С. 3–37.
 107. Корусенко С.Н., Кулешова Н.В., Томилов Н.А. Этническая генеалогия народов Сибири // Исторический ежегодник: спец. вып., посвященный 60-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова. – Омск, 2001. – С. 147–158.
 108. Костина Т. Казахстан – Германия: экономика будущего рождается сегодня // Казахстанская правда. – 2004. – 17 апреля. – С. 3.
 109. Кошман Т.В. Немецкое население Степного края в конце XIX начале XX вв. // История немцев Центральной Азии: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 10 окт. 1997 г.). – Алматы, 1998. – С. 31–35.
 110. Крестьянинов В.Ф. Меннониты. – М.: Изд-во полит. Лит., 1967. – 225 с.
 111. Кригер В.Э. Рейн – Волга – Иртыш: из истории немцев Центральной Азии. – Алматы: Дайк-пресс, 2006. – 276 с.

112. Кригер В.Э. Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период): автореф. дис. канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1991. – 26 с.
113. Культура немцев Казахстана: история и современность: материалы междунар. науч. конф. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 1999. – 243 с.
114. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Адаптивные практики и миграционные стратегии немцев Казахстана: науч.-аналит. отчет по итогам социолог. исследования. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2008. – 135 с.
115. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю., Айтхожин К.К. Мониторинг прав этнических меньшинств в Казахстане: (науч.-исследовательский отчет). – Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2003. – 100 с.
116. Курило О.В. Лютеране в России (XVI – XX вв.). – Минск: Просветительский фонд «Лютеранское культурное наследие», 2002. – 404 с.
117. Курило О.В. Прошлое и настоящее евангелическо-лютеранской общины немецкой традиции в Москве: (этносоциологическая характеристика) // ЭО. – 1995. – №6. – С. 119–130.
118. Курске В.С. Идентичность российских немцев как общности «чужаков» // Материалы междунар. науч.-метод. конф. «Научное сообщество этнических немцев в Средней Азии и России: современное состояние и перспективы» (г. Караганда, 23–24 окт. 2008 г.). – Караганда, 2008. – С. 50–53.
119. Лиценбергер О.А. Восприятие немцев-лютеран и католиков русским обществом и Православной церковью: конфессиональный аспект // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII – XX вв.): материалы XI междунар. науч. конф. (г. Москва, 1–3 нояб. 2006 г.). – М., 2007. – С. 9–20.
120. Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство. (1917–1938 гг.). – М.: Готика, 1999. – 432 с.
121. Лиценбергер О.А. Особенности адаптации немцев-лютеран и католиков в иноконфессиональном окружении // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: материалы междунар. науч. конф. (г. Саратов, 14–19 сент. 2004 г.). – М., 2005. – С. 103–117.
122. Лиценбергер О.А. Проблемы нравственности в деятельности лютеранской и католической церковей // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X междунар. конф. «Международные ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев». – М., 2004. – С. 212–225.
123. Майер Т.В. В Сибирь: в служении Евангелическо-лютеранской церкви. – М., 2005. – 174 с.

-
124. Материалы II Конгресса немцев трудармейцев Казахстана. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 1997. – 131 с.
 125. Материалы международного семинара «Актуальное состояние и перспективы культурной деятельности в местах проживания немцев». – Алматы, 1996. – 86 с.
 126. Малиновский Л.В. Безземельные – ключевая проблема истории немецких колонистов в России в XIX в. // Немцы Сибири: история и культура: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 29–31 мая 2002 г.). – Новосибирск, 2003. – С. 48–51.
 127. Малиновский Л.В. Жилище немцев-колонистов в Сибири // СЭ. –1968. – №3. – С. 97–105.
 128. Малиновский Л.В. Немцы в России и на Алтае: популярно-исторические очерки. – Барнаул: Изд-во Барнауль. педагог. ун-та, 1995. – 182 с.
 129. Малиновский Л.В. Причины и обстоятельства миграции немецких колонистов на Восток в XIX – начале XX вв. // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 26–30 сент. 1997 г.). – М., 1998. – С. 89–97.
 130. Малиновский Л.В. Темпы ассимиляции старожильческого немецкого населения в Сибири // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII – XX вв.): материалы XI междунар. науч. конф. (г. Москва, 1–3 нояб. 2006 г.). – М., 2007. – С. 405–409.
 131. Мамырбаева Ю. Хорошо там, где мы есть? // Известия. – Казахстан, 2006. – 16 июня. – С. 1, 4.
 132. Масанов Н. Положение этнических меньшинств в суверенном Казахстане. – Алматы: Бюро Фонда им. Ф.Эберта в Центральной Азии, 1997. – 80 с.
 133. Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 26–30 сент. 1997 г.). – М.: Готика, 1998. – 444 с.
 134. Миллер М. Краткая история российских немцев в прериях Дакоты // Материалы междунар. науч.-метод. конф. «Научное сообщество этнических немцев в Средней Азии и России: современное состояние и перспективы» (г. Караганда, 23–24 окт. 2008 г.). – Караганда, 2008. – С. 56–62.
 135. Мерц В.К. Немцы в Павлодарском Прииртышье // Германия – Центральная Азия – диалог культур: история, современность, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 1–2 нояб. 2001 г.). – Алматы, 2002. – С. 233–239.
 136. Министерство земледелия. Переселенческое управление: материалы по земельному вопросу в Азиатской России // В рамках программы «Эт-

- нокультурные исследования Павлодарского Прииртышья». – Павлодар, 2001–2003. – Т. 54. Вып. 1: «Степной край». 1917 г. – 134 с.
137. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: сб. док. (1940-е гг.) / сост., предисл., коммент. Н.Ф.Бугая. – М.: Готика, 2000. – 352 с.
138. Москалюк Л.И. Проблема сохранения идентичности российских немцев // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII – XX вв.): материалы XI междунар. науч. конф. (г. Москва, 1–3 нояб. 2006 г.). – М., 2007. – С. 398–405.
139. Москалюк Л.И. Языковая компетенция младшего поколения российских немцев в немецких селах Алтайского края // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: материалы междунар. науч. конф. (г. Саратов, 14–19 сент. 2004 г.). – М., 2005. – С. 213–222.
140. Народы и религии мира: энциклопедия. – М.: Большая рос. энциклопедия, 1998. – 928 с.
141. Наумова О.В. Национально-смешанные семьи немцев Казахстана: (по материалам экспедиции 1986 г.) // СЭ. – 1986. – №4. – С. 67–99.
142. Наумова О.В., Чешко С.В. Современные этнокультурные процессы у казахов и немцев Казахстана (опыт сравнительного анализа) // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. – М., 1989. – С. 30–77.
143. Научное сообщество этнических немцев в Средней Азии и России: современное состояние и перспективы: материалы междунар. науч.-метод. конф., 23–24 окт. 2008 г. – Караганда, 2008. – 492 с.
144. Небольсина Е. Лучшее село Казахстана // Регион. kz. – 2006. – 26 мая. – С. 2.
145. Недзелюк Т.Г. Материалы по конфессиональной истории немецких католических поселений Сибири в архивохранилищах страны // Российские немцы: науч.-информ. бюл. – 2008. – №2 (54). – С. 3–7.
146. Недзелюк Т.Г. Особенности конфессионального менталитета немцев-католиков Акмолинской области периода аграрных переселений (последняя четверть XIX – первая четверть XX вв.) // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: материалы междунар. науч. конф. (г. Саратов, 14–19 сент. 2004 г.). – М., 2005. – С. 150–154.
147. Немецкие населенные пункты в Российской империи: география и население: справочник. – М.: Общественная академия наук российских немцев, 2006. – 664 с.
148. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.: география и население: справочник. – М.: Общественная академия наук российских немцев, 2002. – 254 с.
149. Немецкий российский этнос: вехи истории: материалы науч. конф. (г. Москва, 24–25 июня 1993 г.). – М.: Готика, 1994. – 136 с.

-
150. Немцы в Сибири: сб. документов и материалов по истории немцев в Сибири: 1895-1917. – Омск: Изд-во Омск. гос. ист.-краевед. музея, 2000. – 362 с.
 151. Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. – М.: Готика, 1999. – 488 с.
 152. Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 29–30 окт. 2007 г.). – М.: МСНК-пресс, 2008. – 120 с.
 153. Немцы. Россия. Сибирь: сб. статей. – Омск: Изд-во ОГИК музея, 1996. – 242 с.
 154. Немцы России: энциклопедия: в 3 т. – М.: ЭНР, 1999. – Т. 1: А-И. 832 с.
 155. Немцы России: энциклопедия: в 3 т. – М.: ЭНР, 2004. – Т. 2: К-О. 747 с.
 156. Немцы России: энциклопедия: в 3 т. – М.: ЭНР, 2006. – Т. 3: П-Я. 896 с.
 157. Немцы Сибири: история и культура // Сб. резюме докл. IV междунар. практ. конф. (29–31 мая 2002 г.). – Омск, 2002. – 85 с.
 158. Немцы Сибири: история и культура: материалы III междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Аркор, 2002. – 320 с.
 159. Немцы Сибири: история и культура: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 29–31 мая 2002 г.). – Новосибирск: Изд-во Инт-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. – 200 с.
 160. Немцы Сибири: история и культура: материалы V междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 16–18 мая 2006 г.). – Омск: Издательский дом «Наука», 2006. – 282 с.
 161. Немцы Сибири: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 17–19 апреля 1996 г.). – Омск: Изд-во Омск. педагог. ун-та, 1997. – 68 с.
 162. Никифоров И.Д. Немецкое население Рудного Алтая в конце XIX – первой четверти XX вв. (на материалах поселков Шемонаихинского района Восточно-Казахстанской области) // История немцев Центральной Азии: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 10 окт. 1997 г.). – Алматы, 1998. – С. 36–44.
 163. Нос И., Шиманский М. Казахстанский вектор германских инвестиций // Казахстанская правда. – 2003. – 6 дек. – С. 1, 2.
 164. Остроух И.Г., Шервуд Е.А. Немцы в России // ЭО. – 1993. – №3. – С. 40–51.
 165. Отношения между Федеративной Республикой Германия и Республикой Казахстан. – Алматы: Посольство Германии в Казахстане, 2001. – 58 с.
 166. Отчет о человеческом развитии Казахстана. 2002 г. // Развитие села в Казахстане: проблемы и перспективы. Казахстан-2002: (программа развития ООН в Республике Казахстан). – Алматы, 2002. – С. 76.
 167. Павлодарская область. Региональный аспект: стат. сб. – Павлодар: Управление статистики Павлодарской области, 2005. – 500 с.
 168. Плеве И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М.: МСНК-пресс, 2000. – 448 с.

169. Подопригора Ю.И. (Яковенко Ю.И.) История формирования конфессионального состава немцев Павлодарского Прииртышья в XX – начале XXI в. // Изв. Алтай. гос. ун-та. – 2009. – №4/1. – С. 157–161.
170. Подопригора Ю.И. (Яковенко Ю.И.) К истории возникновения религиозных общин баптистов в Казахстане в начале XX века // Свобода совести в России: исторический и современный аспект: сб. докл. и материалов междунар. и межрегиональных науч.-практ. семинаров и конф. – М., 2007. – Вып. 5. – С. 156–164.
171. Подопригора Ю.И. (Яковенко Ю.И.) Переселение немецких колонистов в Павлодарский уезд Семипалатинской области Степного генерал-губернаторства в 1900–1910 гг. // Тр. VI конф. Научного объединения немцев Казахстана: статьи. – Алматы, 2008. – С. 168–178.
172. Подопригора Ю.И. (Яковенко Ю.И.) Религиозная жизнь сельских немцев Павлодарского Прииртышья во второй половине XX века // Немцы Сибири: история и культура: материалы V междунар. науч.-практ. конф., – Омск, 2006. – С. 191–194.
173. Подопригора Ю.И. (Яковенко Ю.И.) Сельские немцы Казахстана: конфессиональный состав (конец XIX – начало XX вв.) // Актуальные вопросы общественных наук: сб. тр. III междунар. науч. конф. Казахстанско-Немецкого университета. – Алматы, 2006. – С. 67–72.
174. Подопригора Ю.И. Этнический состав немцев Павлодарского Прииртышья в начале XXI века // Омск. науч. вест. Серия: Общество. История. Современность. – 2009. – № 4(79). – С. 51–54.
175. Попова В.Н. Ономастика. Словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область. – Павлодар: НПО «ЭКО», 2001. – Ч. 1. – 296 с.
176. Попова В.Н. Ономастика: словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область. – Павлодар: НПО «ЭКО», 2001. – Ч. 2. – 232 с.
177. Пучков П.И. Современная география религий. – М.: Наука, 1975. – 186 с.
178. Пучков П.И. Конфессиональная картография в России // ЭО. – 2007. – №4. – С. 37–42.
179. Разумов Я. Германия заинтересована в том, чтобы этнические немцы оставались в Казахстане // Панорама. – 2003. – 25 июня. – С. 4.
180. Разумов Я. Германия хочет передать ответственность за свои материальные ценности на территории Казахстана в руки местной немецкой общественности // Панорама. – 2007. – 14 декабря. – С. 5.
181. Разумов Я. Делегация бундестага констатирует удовлетворительное положение немецкого меньшинства в Казахстане // Панорама. – 2006. – 16 июня. – С. 7.

-
182. Разумов Я. Немецкая община Казахстана своим важнейшим достижением считает создание отлаженной системы социальной поддержки // Панорама. – 2004. – 16 дек. – С. 5.
 183. Раймер Й. Евангельские первопроходцы в Кыргызстане. Из жизни и деятельности Мартына Тильмана. – Ларе: Logos Verlag, 1998. – 130 с.
 184. Регионы Казахстана, 2005: стат. сб. – Алматы: Агентство по статистике Республики Казахстан, 2005. – 450 с.
 185. Религии в Казахстане: хрестоматия. – Алматы, 2002. – Ч. 1. – 436 с.
 186. Религии в Казахстане: хрестоматия. – Алматы, 2003. – Ч. 2. – 460 с.
 187. Религии и вероисповедный состав населения Азиатской России // В рамках программы «Этнокультурные исследования Павлодарского Прииртышья». – Павлодар, 2001–2003. – Т. 12. – С. 55–100.
 188. Рожков А. Когда захлопнутся двери на Запад? // Аргументы и факты – Казахстан, 2006. – 21–27 июня. – С. 10.
 189. Роль религиозных конфессий в жизни немцев Центральной Азии. – Алматы: Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», 2002. – 279 с.
 190. Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: материалы междунар. науч. конф. (г. Саратов, 14–19 сент. 2004 г.). – М.: МСНК-пресс, 2005. – 358 с.
 191. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей // В рамках программы «Этнокультурные исследования Павлодарского Прииртышья». – Павлодар, 2001–2003. – Т. 12. – С. 107.
 192. Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII – XX вв.): материалы XI междунар. науч. конф. (г. Москва, 1–3 нояб. 2006 г.). – М.: МСНК-пресс, 2007. – 480 с.
 193. Рублевская С.А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX – XX вв.: автореф. дис. канд. ист. наук. – Новосибирск, 1997. – 22 с.
 194. Рублевская С.А. Миграционная подвижность немецкого населения Омской области // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 26–30 сент. 1997 г.). – М., 1998. – С. 407–415.
 195. Рыженко С. Странники мы на земле. История Петропавловской общины Евангельских христиан-баптистов, 1908–1988 гг. – Петропавловск – Штайнхаген: Samenkorn, 2008. – 320 с.
 196. Савин А.И. Религиозная жизнь немцев Сибири в 1920-е гг. // Толерантность и взаимодействие в переходных обществах: материалы регион. науч. конф. – Новосибирск, 2003. – С. 73–83.

197. Савин А.И. Советская власть и христианские секты: к истории одной антирелигиозной кампании в Сибири в 1922–1923 гг. // Социокультурное развитие Сибири XVII – XX вв.: Бахрушинские чтения 1996 г. – Новосибирск, 1998. – С. 91–100.
198. Савинский С.И. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917). – СПб., 1999. – Ч. 1. – 424 с.
199. Савинский С.И. История Евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917–1967). – СПб., 2001. – Ч. 2. – 420 с.
200. Савоскул М.С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации // ЭО. – 2004. – №4. – С. 97–113.
201. Савоскул М.С. Российские немцы: образ Германии и интеграция в германское общество // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XX вв.): материалы XI междунар. науч. конф. (г. Москва, 1–3 нояб. 2006 г.). – М., 2007. – С. 438–453.
202. Савранина Т.В. Влияние миграций на формирование этнической структуры немцев Западно-Сибирской равнины // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 26–30 сент. 1997 г.). – М., 1998. – С. 416–424.
203. Савранина Т.В. Некоторые аспекты изучения конфессионального состава немцев Западной Сибири // Немцы Сибири: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 17–19 апр. 1996 г.). – Омск, 1997. – С. 60–68.
204. Савранина Т.В. Некоторые аспекты изучения религиозной жизни немцев Западной Сибири // Лютеране в Сибири: сб. науч. ст. – Омск; Эрланген, 2000. – С. 81–83.
205. Савранина Т.В. Этнический и конфессиональный состав немцев Западно-Сибирской равнины (конец XIX–XX вв.): автореф. дис. канд. ист. наук. – Новосибирск, 1997. – 17 с.
206. Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: новые тенденции и перспективы. – Алма-Ата: Ғылым, 2001. – 260 с.
207. Сакенова К.А. Характерные особенности этнокультурного облика сельских немцев Казахстана в местах дисперсного расселения: (на материалах этносоциологического обследования Алматинской области) // История немцев Центральной Азии: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 10 окт. 1997 г.). – Алматы, 1998. – С. 171–187.
208. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сб. ст. – М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. – Вып. 5. – 560 с.
209. Смирнова Т.Б. Исследования научно-исследовательской лаборатории этнографии и истории немцев Сибири по этнической истории: (на при-

-
- мере населенных пунктов Омской области) // Исторический ежегодник: спец. вып., посвященный 60-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова. – Омск, 2002. – С. 195–203.
210. Смирнова Т.Б. История возникновения и современное состояние религиозных общин немецкого населения Западной Сибири // Народы и культуры Сибири: изучение, музеефикация, преподавание: сб. науч. тр. – Омск, 2005. – С. 207–220.
211. Смирнова Т.Б. Межэтнические процессы у российских немцев Западной Сибири // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: материалы междунар. науч. конф. (г. Саратов, 14–19 сент. 2004 г.). – М., 2005. – С. 203–213.
212. Смирнова Т.Б. Меннониты Западной Сибири как этноконфессиональная группа // Этническая история и культура народов Советской страны: всесоюз. науч. конф. молодых ученых: тез. докл. – Омск, 1991. – С. 38–39.
213. Смирнова Т.Б. Миграция как фактор формирования этнической субкультуры немцев Сибири // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 26–30 сент. 1997 г.). – М., 1998. – С. 424–431.
214. Смирнова Т.Б. Немецкая идентичность в национально-смешанной среде: (по материалам этносоциологических исследований в Сибири) // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII–XX вв.): материалы XI междунар. науч. конф. (г. Москва, 1–3 нояб. 2006 г.). – М., 2007. – С. 389–398.
215. Смирнова Т.Б. Немецкая тематика в журнале «Этнографическое обозрение» // Российские немцы: науч.-информ. бюл. – 2007. – №3 (51). – С. 9–12.
216. Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы. – Омск: ИЦ «РУ-СИНКО», 2002. – 210 с.
217. Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СОРАН, 2003. – 88 с.
218. Смирнова Т.Б. О влиянии религии на формирование национальной культуры: (на примере немцев Западной Сибири) // Науч. конф. памяти Николая Михайловича Ядринцева: тез. докл. – Омск, 1992. – С. 12–14.
219. Смирнова Т.Б. Обычай венчания покойников у немцев Сибири // ЭО. – 2008. – №5. – С. 133–144.
220. Смирнова Т.Б. Программа сбора материалов по материальной и духовной культуре немецкого населения Западной Сибири: учеб. пособие. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. – 80 с.
221. Смирнова Т.Б. Сибирские немцы: вопросы этнической истории // Областная науч.-практ. конф., посвященная 275-летию города Омска: тез. докл. – Омск, 1991. – С. 160–162.

222. Смирнова Т.Б. Современные этнические процессы у немцев Западной Сибири: автореф. дис. канд. ист. наук. – Новосибирск, 1995. – 19 с.
223. Смирнова Т.Б. Трансформация этнической культуры, этнической идентичности, этнической самоидентификации немцев Сибири в конце XX – начале XXI в.: причины и результаты // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 29–30 окт. 2007 г.) – М., 2008. – С. 46–50.
224. Смирнова Т.Б. Этнографическое изучение культуры российских немцев Сибири // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X междунар. конф. Международные ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – М., 2004. – С. 330–348.
225. Смирнова Т.Б., Рублевская С.А. К проблеме функционирования элементов традиционной культуры в иноэтничном окружении (на примере немцев Западной Сибири) // Региональные проблемы межнациональных отношений в России. – Омск, 1993. – С. 233–236.
226. Смирнова Т.Б., Томилов Н.А. Быть ли немецкой диаспоре в Сибири // Земля сибирская, дальневосточная. – 1995. – №3–4. – С. 7–8.
227. Смирнова Т.Б., Томилов Н.А. История, современное этническое развитие российских немцев в Сибири и проблемы их изучения // Немцы Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С. 9–16.
228. Смирнова Т.Б., Томилов Н.А. Немцы Сибири: история и культура // ЭО. – 1994. – №2. – С. 167–168.
229. Смирнова Т.Б., Томилов Н.А. Этнокультурные проблемы и этнографическое изучение немцев Западной Сибири // Немцы Сибири: история и культура. – Омск, 1993. – С. 11–17.
230. Соколовский С.В. Меннониты Алтая. История, демография, ономастика. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1996. – 256 с.
231. Список населенных мест и пунктов специального назначения Семипалатинской губернии. Составлено Семипалатинским губстатбюро по данным 1924 г. Семипалатинск, 1924 // В рамках программы «Этнокультурные исследования Павлодарского Прииртышья». – Павлодар, 2003. – Т. 17. – С. 3–47.
232. Список населенных пунктов специального назначения Семипалатинской губернии: (по административному делению на 1 января 1927 г.). Кызыл-Орда, 1928 // В рамках программы «Этнокультурные исследования Павлодарского Прииртышья». – Павлодар, 2003. – Т. 24. – С. 13–35.
233. Тишков В.А. Единство и многообразие культур // Народы и религии мира: Энциклопедия. – М., 1998. – С. 5–14.
234. Тишков В.А. Народы России: энциклопедия. – М., 1994. – 479 с.
235. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М., 1997. – 531 с.

-
236. Тереник М.С. Павлодар – это нашей истории строки. – Павлодар: НПО «ЭКО», 2002. – 430 с.
 237. Терещенко А.Г., Черненко А.Л. Российские немцы на Юге России и Кавказе: энцикл. справочник. – Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2000. – 384 с.
 238. Томилов Н.А. Проблемы реконструкции этнической истории населения юга Западной Сибири: учеб. пособие. – Омск: изд-во Омск. ун-та, 1987. – 80 с.
 239. Томилов Н.А. Проблемы этнической истории: (по материалам Западной Сибири). – Томск: изд-во Том. ун-та, 1993. – 222 с.
 240. Трофимов Я.Ф. Взаимоотношения религии и общества в современном Казахстане: автореф. дис. д-ра филос. наук. – Алма-Ата, 1998. – 48 с.
 241. Трофимов Я.Ф. Особенности религиозного сознания немцев Казахстана // *Aus Sibirien* – 2005: науч.-информ. сб., посвященный 60-летию окончания Второй мировой войны и 75-летию Тюмен. гос. ун-та. – Тюмень, 2005. – С. 126–128.
 242. Трофимов Я.Ф. Религия и политика: учеб.-метод. пособие. – Караганда, 2002. – 91 с.
 243. Трофимов Я.Ф., Иванов В.И. Христианство в Казахстане. – Караганда, 2006. – 246 с.
 244. Труды V Конференции Научного объединения немцев Казахстана: статьи. – Алматы, 2006. – 448 с.
 245. Филимонова Т.Д. Немцы // Брак у народов Западной и Южной Европы. – М., 1989. – С. 3–43.
 246. Филимонова Т.Д. Об этнокультурном развитии немцев СССР // СЭ. – 1986. – №4. – С. 110–111.
 247. Филимонова Т.Д., Смирнова Т.Б. Немцы // Народы и религии мира: энциклопедия. – М., 1998. – С. 370–375.
 248. Фризен А.Н. Участие советских немцев в развитии сельского хозяйства Казахстана. 1954–1970 гг.: дис. канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1990. – 28 с.
 249. Хасанов Б. Языки народов Казахстана и их взаимодействие. – Алматы: Ғылым, 1976. – 216 с.
 250. Хердт В. Внешняя и внутренняя миграция российских немцев последнего десятилетия в зеркале статистики и оценке политиков // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 26–30 сент. 1997 г.). – М., 1998. – С. 307–398.
 251. Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. – М.: МСНК-пресс, 2003. – 852 с.
 252. Чеботарева В.Г. Язык // Немцы России: энциклопедия: в 3 т. – М., 2006. – Т. 3: П-Я. – С. 865–890.

253. Черказьянова И.В. Влияние переселенческих процессов на становление немецкой школы в Сибири // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект: материалы междунар. науч. конф. (г. Анапа, 26–30 сент. 1997 г.). – М., 1998. – С. 145–159.
254. Черказьянова И.В. Национально-языковое строительство в СССР и судьба немецкой школы в 1920–1930-е гг. // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X междунар. конф. «Международные ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев». – М., 2004. – С. 225–253.
255. Черказьянова И.В. Немецкая дореволюционная школа Сибири: возникновение и проблемы развития // Немцы. Россия. Сибирь: сб. ст. – Омск, 1996. – С. 99–130.
256. Черказьянова И.В. Религиозные общины меннонитов и баптистов в Западной Сибири // Немцы. Россия. Сибирь: сб. ст. – Омск, 1996. – С. 79–99.
257. Чернова И.Н. Консолидирующие функции религии в традиционной культуре немцев Западной Сибири // Культурология традиционных обществ. – Омск, 2002. – С. 172–180.
258. Чернова И.Н. Религиозный фактор в социальных отношениях у немцев Алтайского края // Немцы Сибири: история и культура: материалы III междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2002. – С. 261–271.
259. Чернова И.Н. Семья и семейные отношения у немцев Западной Сибири в конце XIX – начале XXI вв.: автореф. дис. канд. ист. наук. – Омск, 2006. – 18 с.
260. Чернова И.Н. Семья немецкого населения Западной Сибири: социокультурное развитие в условиях современной России // V Конгресс этнографов и антропологов России (г. Омск, 9–12 июня 2003 г.): тез. докл. – М., 2003. – С. 100.
261. Чернова Т.Н. Российские немцы. Отечественная библиография, 1991 – 2000 гг.: указ. новейшей лит. по истории и культуре немцев России. – М.: Готика. – 272 с.
262. Чернова Т.Н. Проблема миграций и менонитских поселений в Западной Сибири и Северном Казахстане в российской историографии // Aus Sibirien – 2005: науч.-информ. сб., посвященный 60-летию окончания Второй мировой войны и 75-летию Тюмен. гос. ун-та. – Тюмень, 2005. – С. 137–141.
263. Чешко С.В. Время стирать «белые пятна» // СЭ. – 1988. – №6. – С. 3–16.
264. Шадт А.А. Этническое самосознание российских немцев в условиях спецпоселения (1940–1950 гг.) // Ключевые проблемы истории российских немцев: материалы X междунар. конф. Международные ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – М., 2004. – С. 112–128.

-
265. Шайдуров В.Н. Формирование и социально-экономическое развитие немецкой диаспоры на Алтае – конец XIX – начало XX в. – Барнаул: Полиграф-сервис, 2003. – 144 с.
266. Шлейхер И.И. Пособие по истории российских немцев. Вторая половина XVIII– начало XX вв. – Барнаул: Изд-во Алтай. краевого ин-та повышения квалификации работников образования, 1992. – 100 с.
267. Шнайдер И. Евангельские общины в Актюбинской степи. К столетию первой общины баптистов в Актюбинске. – Штайнхаген: Samen Korn, 2006. – 320 с.
268. Штрикер Г. Лютеране в Сибири: судьба религиозных меньшинств в России // Лютеране в Сибири: сб. науч. ст. – Омск; Эрланген, 2000. – С. 93–114.
269. Эпп П. 100 лет под кровом Всевышнего. История Омских общин ЕХБ и их объединения, 1907–2007 гг. – Штайнхаген: Samen Korn, 2007. – 864 с.
270. Этнология: учебник для высш. учеб. заведений. – М.: Высш. шк., 1994. – 236 с.
271. Я с вами во все дни до скончания века. – Караганда–Штайнхаген: Samen Korn, 2001. – Кн. 1: Тяжелые времена гонений и репрессий. 1931–1946 гг. – 192 с.
272. Яковенко О.А. Немецкое население Карагандинской области: (по материалам переписи населения 1999 г.) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: материалы V междунар. науч.-практ. конф. (20–21 окт. 2003 г.). – Усть-Каменогорск, 2004. – С. 343–352.
273. Яковенко О.А. Этнодемографическая характеристика немецкого населения Центрального Казахстана: (по материалам переписей населения Казахской ССР 1959–1979 гг.) // Материалы междунар. науч.-метод. конф. «Научное сообщество этнических немцев в Средней Азии и России: современное состояние и перспективы» (23–24 окт. 2008 г.). – Караганда, 2008. – С. 17–23.
274. Яковенко Ю.И. К вопросу о состоянии немецких поселений Павлодарского Прииртышья в 20-х г. XX в. // Немцы Сибири: история и культура: сб. резюме докл. IV междунар. науч.-практ. конф. (29–31 мая 2002 г.). – Омск, 2002. – С. 79–80.
275. Яковенко Ю.И. Музей с. Константиновка: история и современное положение // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. – Омск, 2002. – Ч. 2. – С. 71–73.
276. Яковенко Ю.И. Немецкое сельское население Павлодарского Прииртышья: прошлое и настоящее // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. / ФГОУ ВПО ОмГАУ. – Омск, 2004. – Ч. 1. – С. 108–112.
277. Яковенко Ю.И. Немцы Павлодарского Прииртышья: этнический состав в XX – начале XXI вв. // Диалог культур: информ.-аналит. журн. – 2004. – №1. – С. 77–78.

278. Яковенко Ю.И. Этноконфессиональный состав немцев Павлодарского Прииртышья: история формирования XX век // Роль религиозных конфессий в жизни немцев Центральной Азии: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2002. – С. 239–244.
279. Дингес Ю.О. Відродження етнічної ідентичності німців України. – Донецьк: Апекс, 2006. – 316 с.
280. Колодний А. Постмодерн в історії християнства // Релігійна свобода: релігія в постмодерному суспільстві: соціально-політичні, правові та конфесійні аспекти. Науковий щорічник. – Київ, 2008. – С. 6–14.
281. Костюк М. Німецькі колонії на Волині (XIX – початок XX ст.). – Тернопіль: Підручники Посібники, 2003. – 385 с.
282. Релігійна свобода: релігія в постмодерному суспільстві: соціально-політичні, правові та конфесійні аспекти. Науковий щорічник. – Київ, 2008. – 332 с.
283. Eisfeld A. Die Russland – Deutschen / A. Eisfeld. – Munchen, 1992. – 224 s.
284. Kriger V. Die Deutschen in Turkestan bis 1917 // Die Rußlanddeutschen. Gestern und heute / A. Eisfeld, B. Meissner, H. Neubauer. – Köln, 1992. – S. 101– 117.
285. Kriger V. Deutschen Präsenz in Kasachstan zur Zarenzeit / V. Kriger. – München: Ost – Europa Institut, 1993. – 33 s.
286. Kriger V. Wolgadeutsche Siedlungen in Mittelasien und Kasachstan vor dem Ersten Weltkrieg // Zwischen Reform und Revolution: die Deutschen an der Wolga 1860–1917 / D. Dahlmann, R. Tuchtenhagen. – Essen, 1994. – S. 81–96.
287. Stach J. Das Deutschtum in Sibirien, Mittelasien und Ferren Osten / J. Stach. – Stuttgart, 1938. – 294 s.
288. Stumpp K. Das Deutschtum in Sibirien und Mittelasien // Heimatbuch der Deutschen aus Russland (HBDR). – 1959. – S. 6–15.
289. Stumpp K. Das Russlanddeutschtum im Nord- (Sibirien) und Mittelasien // HBDR. – 1964. – S. 5–22.
290. Stumpp K. Die Rußlanddeutschen Zweihundert Jahre unterwegs Verlag Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland, 7000 / K. Stumpp. – Stuttgart I., 1995. – S. 254.
291. Stumpp K. Die heutigen Wohngebiete und berufliche Aufgliederung der Deutschen in der Sowjetunion // HBDR. – 1959. – S. 5–15.
292. Stumpp K. Das Deutschtum in Nordsibirien und Mittelasien // HBDR. – 1964. – S. 5–16.
293. Fast V. Wasserströme in der Einöde. Die Anfangsgeschichte der Mennoniten-Brüdergemeinde Karaganda 1956–1968. «Samenkorn» / V. Fast, J. Penner. – Steinhagen, 2007. – 640 s.
294. Jakovenko Ju. Die Entwicklungsgeschichte der ethno-konfessionellen Zusammensetzung der Deutschen im Pawlodarer Irtyshgebiet im XX Jhd. // Die Rolle der religiösen Konfessionen im Leben der Deutschen von Zentralasien. –Almaty, 2004. – S. 71–76.

Подпригора Юлия Ивановна

НЕМЦЫ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ

*Редактор Спиридонова Н.В.
Дизайн и верстка Шипиловой Т.А.
Корректор Королева И.Г.*

Подписано в печать 18.05.2010 г. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 10. Тираж 500 экз. Заказ № ???
Отпечатано в типографии ТОО «Полиграфсервис»
г. Алматы, ул. Зеленая, 13А, тел. (727) 233 32 53

